

ОГОНЁК
№ 47 НОЯБРЬ 1951
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Гвардейцы-артиллеристы Василий Князев (справа) и Леонид Шехов после стрельб.

Фото П. Сидоровского

На первой странице обложки: колхозники сельскохозяйственной артели имени Сталина, Рошткалинского района (Памир) М. Мамаднабиева и Р. Бандишоев оповещают жителей кишлака о сборе подписей под Обращением Всемирного Совета Мира.

Фото О. Кнорринга

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 47 (1276)

18 НОЯБРЯ 1951

29-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

САМГОРИ

Занятые мирным созидательным трудом, советские люди, преобразуя по сталинскому плану природу нашей страны, одержали еще одну большую победу: завершено строительство Верхнемагистрального канала Самгорской оросительной системы.

...Широко раскинулась недалеко от Тбилиси Самгорская степь — десятки тысяч гектаров земель, лишенных драгоценной влаги, иссушенных палящими лучами южного солнца. Сколько поколений грузинских крестьян с тоской глядело на эти тощие земли с обмелевшими реками и пересохшими оврагами! Издавна мечтал грузинский народ об орошении Самгорской степи.

И вот настало то счастливое время, о котором здесь же, в районе Соленых озер, полвека назад, на первой рабочей маевке, вдохновенно говорил Иосиф Виссарионович Сталин. По инициативе вождя грузинский народ взялся за осуществление плана строительства Самгорской оросительной системы. Сюда, в Самгорскую степь, должна была придти вода, чтобы напоить опаленную ветрами и солнцем землю; чтобы зацвели сады, виноградные и хлопковые плантации в окрестностях Тбилиси; чтобы сельское хозяйство республики получило около 100 тысяч гектаров орошаемых земель; чтобы появилось на карте Грузии новое, «Тбилисское море», новые электростанции.

Самгорское строительство началось в первый год послевоенной пятилетки и сразу же стало народной стройкой. Большевики республики подняли весь грузинский народ на борьбу за осуществление сталинского плана орошения Самгорской степи. Здесь трудились колхозники и колхозницы ближайших районов, сюда в выходные дни приезжали рабочие и служащие Тбилиси.

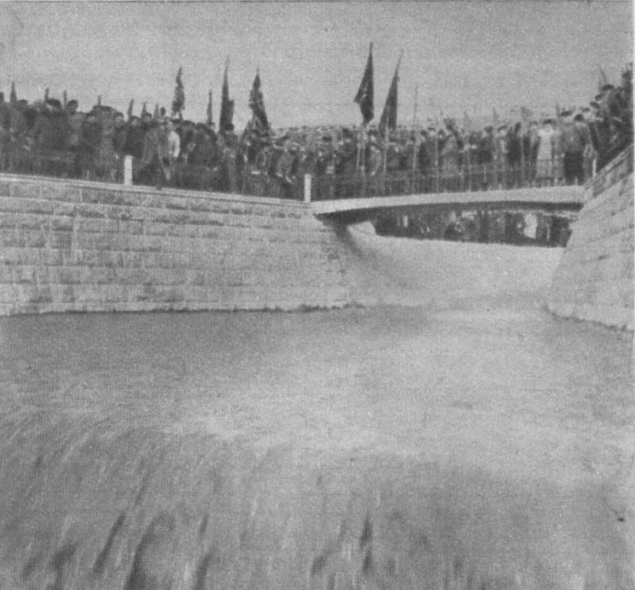
Первый этап работ закончен. В канун великого Октябрьского праздника в торжественной обстановке состоялось открытие Верхнемагистрального канала. Воды реки Иори пошли по новому, искусственному руслу. Началось заполнение Тбилисского водохранилища. Сто пятьдесят тысяч людей, собравшихся на митинг, посвященный этому знаменательному событию, радостно встречали долгожданную воду. Радиорепродукторы далеко разносили слова поэта:

Идет Иори! Земля Самгори
Века мечтала об этом дне.
Как сила жизни, поток Иори,
Шумя, помчится по целине.

Долго не смолкала овация, когда было оглашено: Самгорской оросительной системе присвоено имя И. В. Сталина. Долго не утихало ликование людей, принимавших приветственное письмо вождю.

«Рады доложить Вам, дорогой товарищ Сталин,— писали участники митинга,— что начатое по Вашему указанию строительство Самгорской оросительной системы успешно осуществляется».

Победа коллектива строителей Самгори — это новая победа людей, которые работают, творят, переделывают природу во имя мира, во имя дальнейшего расцвета культуры и народного хозяйства миролюбивого советского государства.

НА СНИМКАХ (сверху вниз): Вода пошла! Первая вода в концевом водосбросе Тбилисского водохранилища. Митинг, посвященный открытию Верхнемагистрального канала.

Фото П. Луценко (ТАСС)

ПОБЕДОНОСНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Наша страна вступила в тридцать пятый год существования власти Советов. Сделан новый шаг на пути к коммунизму.

Тридцать четвертый год Советского государства отмечен замечательными успехами в мирном строительстве. В начале 1951 года советские люди и все наши друзья за рубежом узнали об успешном выполнении и перевыполнении первой послевоенной сталинской пятилетки. Ныне на торжественном заседании Московского Совета в докладе о 34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции тов. Л. П. Берия сообщил: итоги десяти месяцев показывают, что народнохозяйственный план 1951 года также будет выполнен и перевыполнен.

Несокрушимое единство воли и стремлений народов СССР, единство их материальных и моральных сил — такова одна из главнейших основ могущества Родины. Великие идеи Ленина — Сталина все глубже проникают в сознание широких масс трудящихся. Они освещают советским людям путь борьбы и побед, умножают силы советского народа. Это находит свое выражение в сознательном отношении к труду, в неиссякаемой инициативе в выполнении своего долга перед обществом, перед государством. В этом источник непобедимости нашего строя, источник непрерывных успехов социалистической экономики и культуры.

Победоносное движение нашего народа по пути коммунизма возглавляет партия большевиков. Направляет это движение наш мудрый вождь товарищ Сталин. С гениальной прозорливостью он ориентирует партию и народ в сложнейших явлениях внутренней и международной жизни и намечает перспективы дальнейшего развития. Неиссякаемая энергия товарища Сталина в руководстве большими и малыми делами коммунистического строительства, его умение определять главные задачи Советского государства и направлять все силы народа на их разрешение обеспечили и обеспечат впредь великие победы в строительстве коммунизма в нашей стране.

О величайшем подъеме в массах рабочих, крестьян и интеллигенции, о борьбе за перевыполнение государственных планов убедительно свидетельствуют публикующиеся в газетах патриотические письма товарищу Сталину. В этих письмах работники промышленности, сельского хозяйства, транспорта и строительства сообщают о достигнутых производственных победах, о новых, повышенных обязательствах в социалистическом соревновании. Победоносное движение нашего народа по пути коммунизма развивается со все большей и большей силой. Раскрываются новые резервы, которые дают возможность опережать намеченные планы, ускорять темпы нашего развития.

Итоги работы в области хозяйственного строительства за десять месяцев показывают, что промышленная продукция в 1951 году увеличится по сравнению с прошлым годом более чем на 15 процентов и в два раза превысит продукцию предвоенного 1940 года.

Почти две трети прироста продукции будут получены за счет повышения производительности труда. А прирост этот колоссален. По сравнению с прошлым годом выплавка чугуна увеличивается на 2 миллиона 700 тысяч тонн, выпуск стали возрастет почти на 4 миллиона тонн, проката — на 3 миллиона тонн. Годовой прирост выработки электроэнергии составляет в этом году более 13 миллиардов киловатт-часов. Это в семь раз больше всего производства электроэнергии в дореволюционной России! Годовой прирост добычи угля за последние годы равен в среднем 24 миллионам тонн, а нефти — четырем с половиной миллионам тонн. Темпы развития нефтяной промышленности, рост добычи и переработки нефти позволяют с полной уверенностью сказать, что поставленная товарищем Сталиным задача — довести добычу нефти до 60 миллионов тонн в год — будет выполнена досрочно.

Серьезного увеличения производства в текущем году добились все отрасли тяжелой и легкой промышленности. Советский Союз выплавляет сейчас стали примерно столько же, сколько Англия, Франция, Бельгия и Швеция, вместе взятые. В нынешнем году будет выработано 104 миллиарда киловатт-часов электроэнергии, что превосходит производство электроэнергии в Англии и Франции, взятых вместе. Наша страна производит теперь хлопка больше, чем известные хлопководством Индия, Пакистан и Египет, вместе взятые. Только одиннадцать процентов прироста грузооборота нашего железнодорожного транспорта, достигнутые в текущем году, по своему объему почти равны годовому грузообороту на всех железных дорогах Англии и Франции.

Возросшее техническое оснащение сельского хозяйства и лучшая организация работ позволили в нынешнем году произвести уборку зерновых культур в более короткие сроки и значительно сократить потери. Колхозы и совхозы досрочно выполнили обязательства по сдаче хлеба государству, засыпали семенные фонды. За последние несколько лет валовой урожай зерна ежегодно превышает семь миллиардов пудов.

На необъятных пространствах нашей Родины идет грандиозное строительство. Объем государственных капитальных вложений в настоящем году более чем в два с половиной раза превышает объем капиталовложений в предвоенном 1940 году. Особое место в строительстве занимают крупнейшие гидротехнические сооружения на Волге, Дону, Днепре и Аму-Дарье. Сталинские стройки коммунизма не имеют себе равных в мире ни по своим размерам, ни по темпам строительства. Установленные правительством планы работ по этим стройкам успешно выполняются и перевыполняются. Первая из гигантских строек — Волго-Донской водный путь — будет введена в действие в 1952 году.

Строительство величайших гидротехнических сооружений начато по инициативе товарища Сталина. Оно выражает неустанную заботу великого вождя о благе и процветании нашей Родины, об облегчении труда и улучшении условий жизни советских людей. Сооружение станций, горячо поддерживаемое всем нашим народом, позволит решить крупные народнохозяйственные задачи.

Успешное развитие промышленности и рост производства сельскохозяйственного сырья позволяют еще больше развить выпуск товаров широкого потребления. По инициативе товарища Сталина советское правительство приняло меры к увеличению производства продовольственных и промышленных товаров сверх намеченного годовым планом. Интересы трудящихся в нашей стране лежат в основе развития всего народного хозяйства. Именно потому расширяется товарооборот. В этом году он вновь увеличится на 15 процентов. А рост национального дохода и на этой основе повышающиеся доходы рабочих, служащих и крестьян позволяют советским гражданам систематически улучшать свое материальное положение.

Повышение благосостояния трудящихся, их культурности и зажиточности, забота государства о здоровье трудящихся привели к такому отрадному явлению, как сокращение смертности в нашей стране в два раза по сравнению с довоенным 1940 годом. Еще более сократилась детская смертность. Ежегодный чистый прирост населения СССР уже в течение нескольких лет превышает прирост населения в 1940 году и составляет более трех миллионов душ.

Во всем мире за последний год еще резче обозначились два полюса, два центра притяжения. Это Советский Союз, возглавляющий лагерь мира, социализма и демократии, центр притяжения всех прогрессивных сил, борющихся за предотвращение новой войны. А с другой стороны — Соединенные Штаты Америки, возглавляющие лагерь империализма, — центр притяжения агрессивных сил, стремящихся развязать новую мировую войну для ограбления и порабощения других народов.

Силы лагеря демократии и мира, свободного от всяких внутренних противоречий, растут и крепнут. Так же, как и СССР, строящие социализм страны народной демократии идут от успехов к успехам. К концу первого полугодия нынешнего года довоенный уровень промышленности был значительно и в несколько раз превзойден во всех европейских странах народной демократии. Больших побед добился народный Китай. Успешно развивает мирное строительство Германская Демократическая Республика. Лагерь демократии и социализма представляет собою единую и несокрушимую силу и в морально-политическом и в экономическом отношении.

Экономика лагеря империализма и агрессии полностью подчинена подготовке к новой мировой войне. Но кажущееся внешнее единство этого лагеря не может скрыть его внутренних глубоких противоречий, которые охватывают все страны империалистического лагеря и особенно Англию и США, интересы которых сталкиваются и в Европе и в Азии. Противоречия эти, безусловно, будут углубляться далее.

Нельзя забывать и о слабости тыла лагеря агрессоров. Антивоенные настроения масс усиливаются тем более, чем большие тяготы военных расходов ложатся на плечи простых людей и ухудшают их материальное положение.

Поджигатели войны запугивают народы какими-то «фантастическими снарядами», разжигают военную истерию. Но напрасно они думают напугать миролюбивые народы. Простые люди трезво смотрят на вещи.

Советские люди знают, что до сих пор каждое военное нападение на нашу страну неизменно кончалось полным провалом для агрессора. А теперь наше государство еще сильнее и могущественнее, наш народ еще более сплочен и уверен в своих силах.

Советский народ, наше правительство настойчиво борются за мир. Страна Советов протягивает руку дружбы всем странам. Но если империалистические хищники истолкуют миролюбие нашего народа как его слабость, то их ждет еще более позорный провал, чем это испытали их предшественники по военным авантюрам против Советского государства. Если кто-нибудь попробует напасть на нашу Родину, советский народ сумеет встретить агрессоров так, что навсегда отобьет у них желание к подобным авантюрам.

Доклад тов. Л. П. Берия вызвал величайший подъем в массах рабочих, крестьян и советской интеллигенции. Восторженными откликами встречен он и во всем лагере мира, социализма и демократии. Так, например, польская газета «Трибуна люду» пишет, что доклад тов. Берия свидетельствует о небывалой жизненности советского строя, о беспримерных в истории достижениях советского народа.

Успехи СССР, твердое и уверенное стремление страны социализма к установлению прочного и длительного мира приветствуют все люди земного шара, жаждущие мира. Для врагов человечества, для поджигателей новой войны эти успехи Страны Советов являются грозным предостережением, над которым им надо серьезно задуматься.

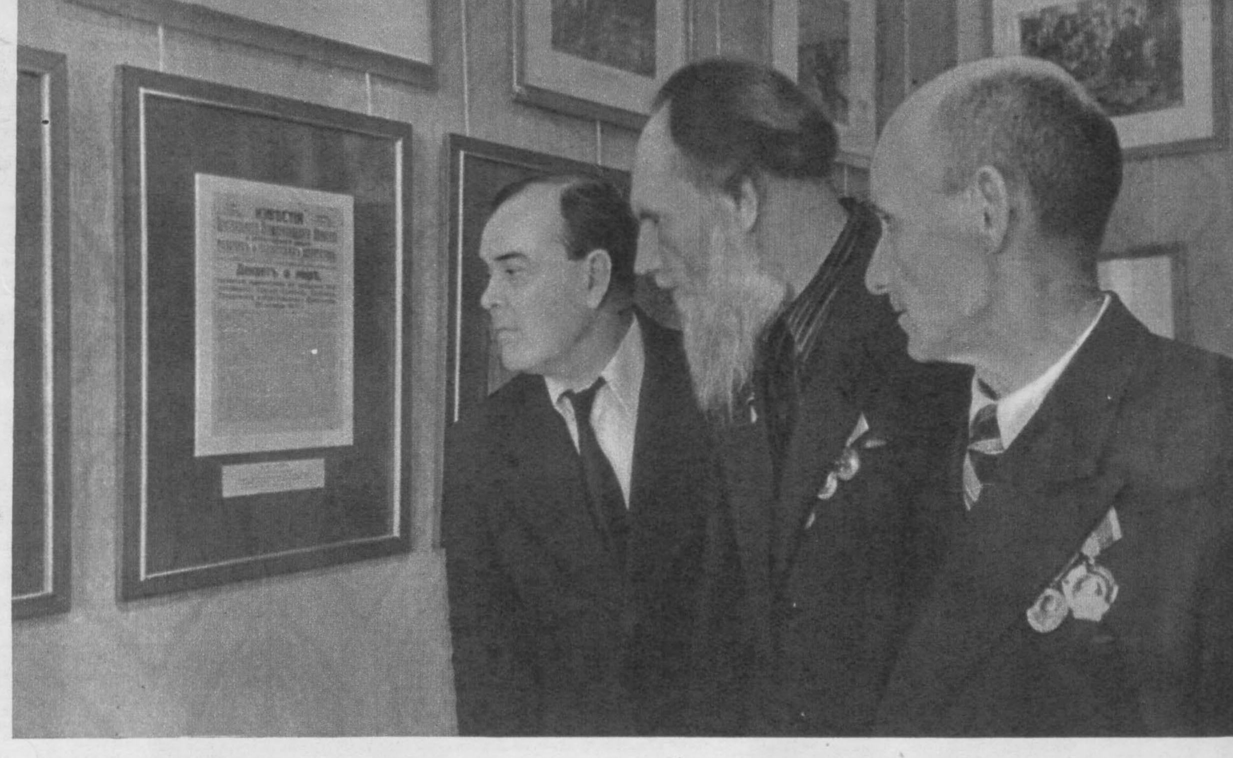
Лагерь мира намного сильнее лагеря войны, и развязывание новой мировой бойни может окончиться плачевно только для тех, кто старается ее вызвать. Новая война неумолимо поставит перед народами вопрос о необходимости заменить несущий войну кровавый строй капитализма другим — социалистическим, как это было после первой мировой войны в России, как это имело место в народно-демократических странах Европы и Азии после второй мировой войны.

Силы лагеря мира, демократии и социализма растут, симпатии простых людей всех стран к СССР увеличиваются, и это дает всем нам право быть уверенными в безусловном торжестве нашего великого и правого дела.

Советский народ сознает свою силу и правильность своего пути. С непоколебимым спокойствием и верой в будущее продолжает он свою великую созидательную работу, и никакая сила в мире не может задержать победоносное движение его к окончательному торжеству коммунизма.

В ИСТОРИЧЕСКОМ ДОМЕ

К. ЧЕРЕВКОВ

Старые путиловцы (слева направо) И. А. Королев, М. Г. Алексеев и В. И. Соболев в квартире-музее В. И. Ленина.

Ленинград, Херсонская улица, пятиэтажный дом № 5/7. В один из погожих дней, каких немало в нынешнюю ленинградскую осень, мы застали у подъезда этого здания много экскурсантов. Тут столичные металлисты, горняки Донбасса, колхозники Узбекской республики, представители старой путиловской гвардии с Кировского завода, учителя из Ростова-на-Дону.

Переступаем порог исторического дома. По этой лестнице в октябре 1917 года поднимался Владимир Ильич Ленин. Вот и 9-я квартира, в которой он жил и работал. На миг останавливаемся, читаем:

Простая, скромная квартира Ильича. В одной из комнат небольшой письменный стол, два стула, на стене портрет Карла Маркса. На столе под стеклом фотография ручки, которой Владимир Ильич писал первые декреты советской власти.

В двух других комнатах фотодокументы и материалы, отражающие деятельность В. И. Ленина и И. В. Сталина в дни подготовки и победы Октября.

Привлекает внимание пожелтевшая от времени газета «Известия ЦИК» № 208. Она вышла в пятницу 27 октября 1917 года. На первой странице напечатан Декрет о мире.

Этот документ, прозвучавший на весь мир, Владимир Ильич писал здесь, на Херсонской улице.

Никогда не забудет благодарная человеческая память слов ленинского декрета, которые сегодня вслух произносят путиловцы!

«Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире».

— Мы помним,— говорит Иван Андреевич Королев,— как ответили на это мирное предложение империалисты. Они не только отказались от мира, но и пошли походом на свободную Россию. Империалисты и сейчас хотят войны, а не мира.

Кто-то громко читает адрес типографии, где печатался Декрет о мире: «...Сайкин переулок, дом № 6».

— Где это такой переулок?

И тут мы узнаем любопытную историческую подробность и имя питерского печатника, вошедшее в героическую летопись.

Нет больше Сайкина переулка. Есть улица, названная именем печатника Григорьева, павшего смертью храбрых в годы гражданской войны.

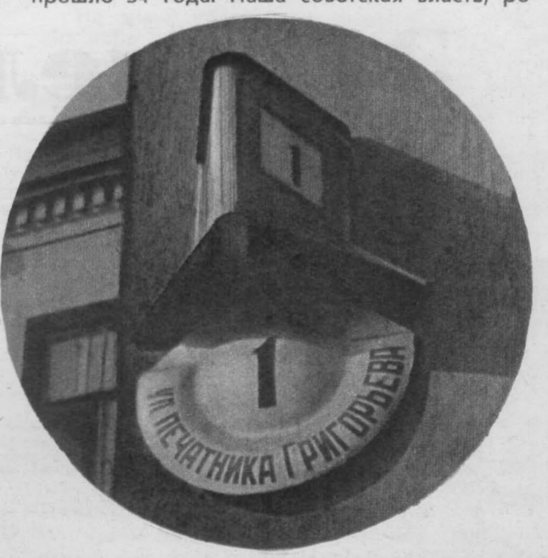
Никандр Григорьевич Григорьев вместе с другими полиграфистами печатал в типографии газеты «Копейка» ленинский Декрет о мире. В экспедиции этой типографии приходили рабочие, солдаты, матросы и уносили отсюда «Известия ЦИК» с текстом Декрета.

— Это время, как сейчас, перед моими глазами,— говорит Василий Иванович Соболев.— Прямо из Смольного разъезжались мы по городам и селам, чтобы нести туда ленинскую правду о земле и мире. Я ездил в Зубцовский район, Тверской губернии.

Другой кировец, седобородый Михаил Гаврилович Алексеев, разъяснял ленинский декрет хлеборобам Сибири. Великую правду Ленина защищал он, токарь пушечной мастерской, а ныне мастер цеха озеленения, от посягательств американо-английских интервентов на советском Севере.

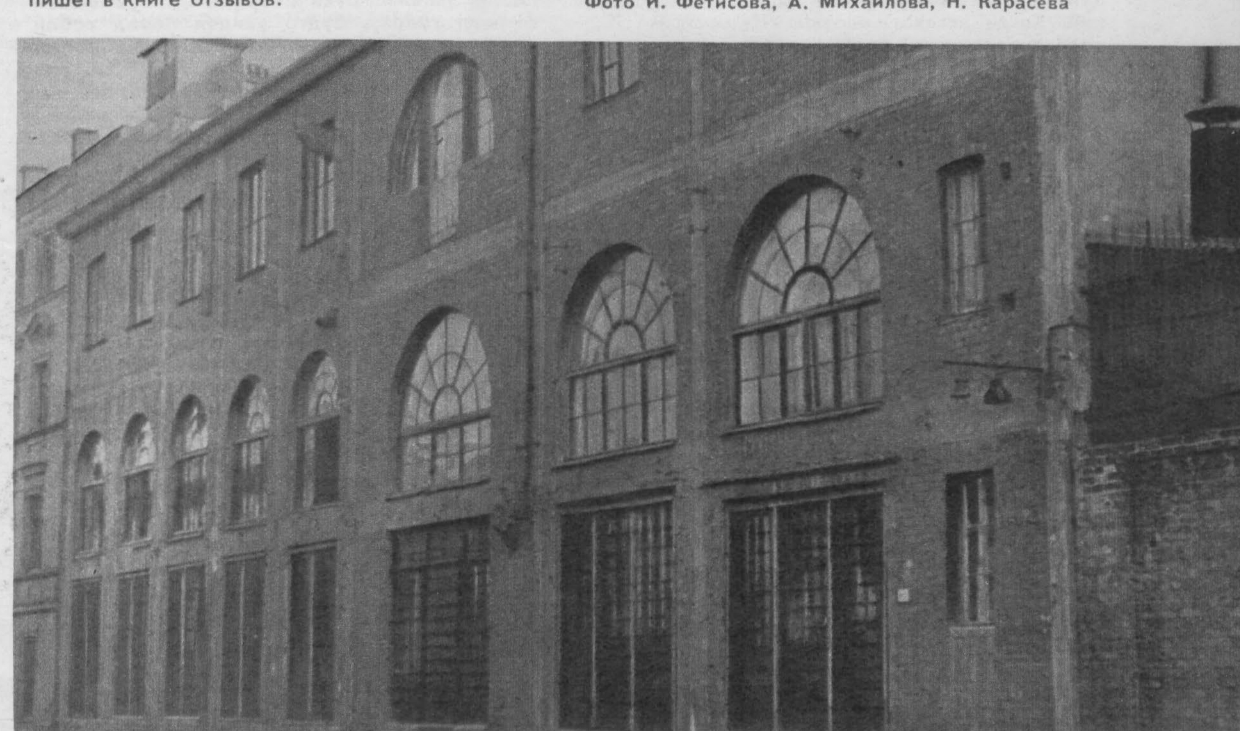
Покидая квартиру-музей В. И. Ленина, Василий Иванович Соболев и его друзья присаживаются на стулья у входа. Надев очки, Соболев берет ручку, сосредоточенно думает и пишет в книге отзывов:

«Мы, старые путиловцы-кировцы, участники Октябрьских боев 1917 года, побывали в квартире-музее В. И. Ленина, где великий вождь написал Декреты о мире и земле. С тех пор прошло 34 года. Наша советская власть, ро-

дившаяся со словом мир, неизменно проводит политику мира. Товарищ Сталин — знаменосец мира — ведет нас по ленинскому пути. Мы, кировцы, с радостью поставили подписи под Обращением Всемирного Совета Мира, потому что мы искренне и последовательно миролюбивые люди».

Фото И. Фетисова, А. Михайлова, Н. Карасева

Лариса Артемьевна, Петр Иванович, Нонна и Верочка Синявские в воскресный день на прогулке около Дворца энергетиков в Запорожье.

Это — дело мое!

М. МАРИНА

Фото А. Гостева

Один за другим прогрохотали взрывы — в карьере берут камень. На левом берегу рубят железо, и оно звенит, как колокол. Выше по Днепру, на озере Ленина, весело басит не видимый отсюда пароход. Эхо подхватывает каждый звук и прокатывает по реке, под высокие арки моста, на Хортицу, далеко в плавни.

Петр Иванович Синявский любит выходить на Днепр по утрам. Ему мил и понятен тут каждый звук, отсюда, кажется, лучше видна ему большая и широкая жизнь родного Запорожья.

Ниже плотины река течет по древнему своему каменному ложу, обвивая белыми бурунами «кресло Екатерины», остров Дубовый, скалу Дурную. Говорят, на ней наказывали провинившихся усатых и чубатых «детей вольной Сечи Запорожской». А теперь около нее примостился современный запорожец с удочкой. Когда встанет плотина Каховской ГЭС, вода скроет и эти скалы.

Плавно обтекает река медальон острова Хортица. Но в ее тихие воды врываются здесь стремительно потоки, сброшенные турбинами гидростанции. А сама станция стоит над водой, строгая, красивая внушительной простотой линий.

За дамбой к бухте-«ожидалке» подходит очередной пароход снизу. Скоро его, как лебедя на званом пиру, будут подавать из камеры в камеру, и он пойдет по озеру Ленина, вверх по реке, над бывшим островом Кичкас, над скрытыми Днепровскими порогами.

По крутым взгорьям, по широким коричневым и зеленым полям то группами, то парами, то в одиночку шагают коренастые, плечистые мачты. Крепко упираясь в землю, они бережно передают друг другу свою невидимую драгоценную ношу. Если бы зажглись на мачтах фонари, получилось бы светящееся кольцо: Запорожье — Донбасс — Ростов и все Приднепровье.

* * *

Знакомство наше с Петром Ивановичем Синявским состоялось на трансформаторном пути, то есть в самом «царстве» Синявского. Трансформаторный путь на Днепрогэсе — это целая улица, на которой вместо домов на общем фундаменте высятся великаны-трансформаторы. Все они знакомы Петру Ивановичу до последнего винтика, все прошли через его монтажную бригаду, все находятся под его ответственным наблюдением.

...У Петра Ивановича есть особенность: он может долго и очень интересно говорить, но на каком-то самом значительном месте вдруг замолчит и доскажет мысль не словами, а улыбкой, жестом или каким-нибудь действием. Так он рассказывал о трансформаторном пути, о каждой машине. Он говорил — и вдруг умолк. Заложил руки в карманы и с усмешкой закинул голову, будто увидел перед собой своих старых приятелей, которые хотели когда-то его подкузьмить, но которых он сам перехитрил. И теперь вон как хорошо все вышло: все тут, все в исправности, все надежные. В бушингах — чистое, прозрачное масло. Оно сверкает на солнце янтарем. А масло, как известно,— показатель «электрического здоровья».

Так же было и в серьезном разговоре о «главном деле». Он охотно стал рассказывать, как приехал с отцом на Днепрострой двадцать два года назад из Белоруссии.

Тогда был в самом разгаре штурм среднего протока. Люди работали круглыми сутками. Миша Трегубов, знакомый парень, буравил дырки в бетоне для заливки их жидким цементом,— чтобы было прочнее,— и звал его работать рядом с собой. Бетонщики звали его к себе, электрики — к себе, арматурщики — к себе. Тогда было так: каждый считал, что именно он делает самое главное дело. Все так и работали, как на самом главном деле. А он, окончив курсы помощников машинистов, возил грузы для строительства. Но с железной дороги ушел, потому что...

— А вы видели наши машины? — вдруг оборвал свою речь Петр Иванович и пригласил нас в машинный зал ГЭС.

Он ввел нас в этот зал, как в храм. Это — «святая святых», вместилище мощных, «умных» машин. Круглые гидрогенераторы выстроены в длинный ряд. Упорно приходят на ум громадина-голова, стерегущая волшебный меч, и храбрый Руслан, который ее разбудил. Но здесь дерзкое копье богатыря не нужно. Великаны не спят. Их напряженная, никогда не прекращающаяся работа легко ощущается, если приложить ладонь к теплой вибрирующей стенке машины. А меч они не только стерегут, они превращают его волшебную силу в другую — невидимую, невесомую, но могучую.

Не оставалось никаких сомнений в том, какое главное дело избрал Петр Иванович для себя на всю жизнь двадцать два года назад.

Нам сказали в бригаде, что Петр Иванович не может начать ни один свой день, не побывав в машинном зале, не поглядев обязательно на каждый гидрогенератор. А в первый год после восстановления он прибегал в машинный зал в два часа ночи, в пять утра. Встретит дежурного, смутится. Старается придумать какой-нибудь предлог для своей неурочной явки. Потом махнет рукой и засмеется. Постоит, посмотрит, успокоится и уйдет.

Да. Дорого тут все, где почти к каждому камню были приложены собственные руки... Дорога тропка, протоптанная на днепровский берег. Дороги тополя, посаженные когда-то на воскреснике. Дороги вечера, когда он возвращался со смены с отрадным ощущением прожитого большого трудового дня, когда переливались, сияли, будто смеялись, огни на станции, на плотине, в городе, когда из парков лилась музыка, а дома ждали ужинать...

И вдруг разорвалась первая бомба.

Жену и дочку он отправил вместе со всеми в эшелоне, а сам остался делать все противоположное тому, что делал всегда: не запускал машины, а останавливал; не монтировал, а разбирал; не снимал с платформ, а грузил в эшелоны машины. В самую последнюю минуту вырвался он, чтобы забежать в опустевший дом и взять то, что невозможно было оставить врагу: свои тетрадки с первыми конспектами, мыслями о жизни.

Потом далеко отсюда, на холодных скалах Северной Карелии, тянул он по снегу связь. Взрыв мины — и земля закачалась и очутилась на месте неба. Долгие ночи на госпитальной койке, муки и тьма, и в ней дорогие огни на высокой плотине. Наверное, это они помогли возвращению света. Только на месте правого глаза легла вот эта черная повязка... И на левой руке нет пальцев... Дорога из далекой Читы, из госпиталя. Короткая встреча с семьей и торопливое прощание. Он спешил сюда, он знал, что здесь ждет его горе, но не представлял себе всего, что увидел...

Враг мстил за свое поражение. Он взорвал часть плотины, и копоть легла на белые бычки. Не стало озера, не стало верхнего и нижнего бьефов. Оголился старый Кичкас. Река опять запрыгала, как зверь, по камням. Слепой и глухой лежал город. Черным скелетом высился искареженный железный остов машинного зала. По метлахским плиткам пола гуляла шалая вода. Погублены живые машины. На собрании рабочих решили: рвать и разбирать завалы. Вооружение: взрывчатка, тачка и лопата. На уныние не отпускалось времени. Синявский поправил на глазу черную повязку, взял лопату и пошел вместе с теми, кто тоже, как и он, рвался сюда, кому так же дорого было здесь все, кто так же, как и он, создавал здесь все своими руками. Потом, когда наша армия стала бить зверя в его собственном логове, на стройку прибывали новые силы, новая техника. И вот все восстановили, все отстроили лучше, чем было...

И опять красуется гребень плотины. Но словно велик оказался он для реки. И кому-то могучему пришлось сгибать его, чтобы вместить меж берегов. Зато крепко сидит гребень в гранито-гнейсовых скалах. И река, стремящаяся сюда издалека, упирается в крепкий, выпуклый лоб плотины, и нет ей хода.

Она рвется и брызжет пеной. Но, побурлив у волнорезов, смиряется и разливается в широкое спокойное озеро. Это — озеро Ленина. Если идти от аванкамеры, оно будет плескаться слева. В широких проемах между бычками раскрывается легкая, чистая до самого горизонта даль. Остров вспыхивает на солнце последним золотом осени. Маяк на пирсе, а далеко за ним чуть намечается пейзаж индустриального Запорожья. Линии кранов, эстакад, доменных печей и над ними — цветные шары дымов...

* * *

Депутат районного Совета, председатель цехового профсоюзного комитета (без освобождения от работы в цехе), делегат профсоюзного съезда в Москве, делегат областной конференции большевиков Запорожья, член комиссии содействия сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Всегда дельный, всегда точный, всегда исполнительный. Таков Синявский.

— Это — дело не наше. Это нас не касается,— говорят в иных случаях люди любых профессий, хотя очень часто дело вполне их «касается».

— Это — дело мое! — обрубит иногда человек, не желающий, чтобы кто-то вмешивался в его работу, хотя вмешательство это могло бы принести явную пользу.

Петр Иванович никогда не говорит первых двух фраз. А третью он произносит довольно часто. Но в ней слышится не гонор, а веселое утверждение: да! Это — мое дело!

Никто не заставлял и не мог заставить ремонтно-монтажную бригаду делать сушильный шкаф, как и вакуум-насос. Хотя бы потому, что не из чего было их собирать. Но Петр Иванович и его бригада везде и всюду искали и собирали нужные части. После хозяйничанья немецких оккупантов всюду — в саду на территории ГЭС, на берегу — валялись разные детали. Собрали, подогнали, смонтировали, отрегулировали, и вот он, красавчик, сушильный шкаф. «Красавчик» тридцати восьми кубических метров в объеме и шести метров в высоту. И вот он, вакуум-насос, работающий ничуть не хуже заводского.

Трансформатор сто́ит почти полмиллиона рублей. Когда пустили первые генераторы Днепрогэса, очень тяжело было обеспечивать их трансформаторами. Собирали из старых, негодных, но и тех не хватало...

И вот Синявский в один из своих походов по берегу Днепра против скалы Богатырь увидел другого богатыря. Огромный силовой трансформатор был брошен тут фашистами, которые, видимо, хотели его куда-то везти, но не смогли. Долго нежная, чувствительная к сырости машина валялась с открытым верхом, на боку, под снегом и дождем. Авторитетная комиссия, которую привел на берег Синявский, произнесла приговор: если и можно восстановить, то только в заводских условиях. А как же везти в Москву такую громадину? Она ни под одним железнодорожным мостом не пройдет.

Отправить в Одессу на барже? А время? Петр Иванович, «поговорив с ребятами», попросил разрешения работать над восстановлением машины своими силами. Разрешили.

Бригада ремонтников-монтажников — Михаил Князев, Виктор Иващенко, Иван Степаненко, Мария Якушева — все электрики-универсалы. Они монтеры, слесари и сварщики, каменщики, бетонщики и штукатуры, маляры, плотники и землекопы, жестяники, пожарники, и верхолазы.

У них своя «электрическая» требовательность чистоты, точности, аккуратности, исполнительности. Но образцом «самого настоящего» электрика они все без споров называют своего бригадира.

В работе над трансформатором, найденным на берегу, развернулись силы и способности всех членов бригады. Машина нужна была очень скоро, а делать ее надо было, по сути говоря, совсем заново. Но из чего? Приходилось переделывать старые, пришедшие в негодность части. По нескольку суток монтажники не выходили из мастерской.

Лариса Артемьевна, супруга Петра Ивановича, приносила еду в цех. В цехе тогда не было ни потолка, ни стен. Единственный человек работал под крышей — прораб Шевейко. Его конторку переносили с места на место подъемным краном.

Машину, подобранную на берегу Днепра, спасли, вернее, создали заново, вручную, без подъемных кранов, без механизмов, на смекалке, на упрямстве. Стенда для контроля тогда тоже еще не было. Но как же, не проверяя, сразу включать машину в общую цепь? Страшно. Всем было страшно. А Синявский сказал спокойно: «Включай. За работу бригады ручаюсь».

Чтобы решиться на такое, смелым надо быть человеком. И хорошо надо знать товарищей, с кем работаешь. Это — ручательство за всех, как за самого себя.

«Найденыш», как, впрочем, и все другие машины, до сих пор действует безотказно.

Трансформатор — машина не маленькая, весит шестьдесят четыре тонны. Всегда мучились, когда надо было такую «штучку» перенести с места на место. Нужны были обязательно платформа, два подъемных крана. Двенадцать человек возились два дня. Петр Иванович поглядел и решил: машины стоят на колесиках! Ну и пусть они на них едут, лишь бы пришлись на рельсы. На рельсы колеса пришлись, и теперь трансформаторы передвигаются без всякой платформы, при помощи двух кранов. Четыре человека перевозят их за три — четыре часа.

В десять раз быстрее, чем раньше, в бригаде Синявского ровняют магнитопровод. Теперь не вынимают его и не кладут горизонтально, а приспособили вертикальные блоки, доски и подъемный кран. Мы видели, как поднимают готовый трансформатор из ремонтного цеха на монтажную площадку машинного зала.

Совсем неслышно, будто облако, надвинулся и остановился над площадкой кран. Но представление о легкости развеялось тотчас же, когда спустился гак, способный поднять сто шестьдесят тонн.

Бесшумно открываются и переносятся крышки широкого люка. Трансформатор, подхваченный крючьями за скобы на кожухе, показывается из люка. Он вынимается из него, как ведро из проруби, плывет по воздуху к предназначенному ему месту на площадке.

Ни шума, ни крика. Все будто идет само собой. Не сразу заметишь изящную сигнализацию Князева крановщице. Он стоит спокойно и действует только одной кистью поднятой руки в брезентовой рукавице. Выше — пальцы вертикально. Ниже — пальцы сгибаются. Взять быстрее, в сторону и выше — рука делает такое движение, будто Князев говорит о ком-то легкомысленном, кому все на свете «завей горе веревочкой».

Так делает свое большое дело маленькая бригада электриков-монтажников. Она уже сохранила государству свыше семисот тысяч рублей. Сохранила именно тем, что иногда берется за дела, за которые браться как будто «не обязана». У бригадира ее, у Петра Синявского, талант находить именно такие дела.

...Мы проходим по широким улицам правобережного Запорожья. На улице Веснина коттеджи, дома с портиками и мезонинами окрашены в голубые, фисташковые, канареечные, розовые цвета. Земля пестрит осенними листьями; на деревьях их уже не осталось, а небо совсем светлое. Похоже на рисунок школьника. Над домами и землей он постарался. Но потом ему надоело, и он убежал на улицу. А небо и деревья так и остались нераскрашенными.

Говорим о том, может ли человек тут «привыкнуть», то есть спокойно, как на что-то обыкновенное смотреть на эту плотину, на ГЭС, на Днепр, на высокие мачты... Петр Иванович поправляет свою черную повязку и, приостановившись, говорит:

— Когда я получал орден в Москве, я побывал в Мавзолее Ленина. Потом обошел вокруг всего Кремля и даже спросил у одного человека, как это москвичи каждый день по Красной площади, как по обыкновенной улице, ходят.

А человек тот — это был какой-то старичок в очках — сказал:

— Ежедневно вдоль кремлевской стены хожу и каждый раз несу в душе особое чувство, и площадь Красная мне всегда разной кажется, и каждый раз я ею не налюбуюсь.

Вот это и сюда подходит. Никогда на территории станции не увидите вы ни у кого понурого, унылого вида...

Разговаривать с Петром Ивановичем на улице трудно: с ним здоровается чуть ли не каждый встречный.

Мы миновали белые домики, поставленные к дороге наискось. Это бульвар Винтера, где живет Петр Иванович. Слева — красивый Дворец энергетиков, огромные окна, вход — высокая тройная лоджия. Справа — аркада из крупных кусков сиреневато-розового туфа. Это врата царства электрического — въезд на Днепрогэс имени В. И. Ленина. Отсюда, с улицы, виден только большой, хорошо разросшийся сад, окруженный узорной чугунной оградой.

На пирсе зажегся красный глаз маяка. Вспыхнуло яркомалиновое зарево: на «Запорожстали» сливают шлак.

Кто-то умело бросил в пространство светлые горящие шары, и они раскатились ровной дугой и соединили оба берега, на которых также зажигались огни.

Не знаю, удается ли кому-нибудь увидеть на небе первую звезду. Увидев первую, сейчас же находишь и вторую, и третью, и четвертую... И людей хороших в нашем народе очень много. Мирных, честных тружеников.

Бригада монтажников под руководством лауреата Сталинской премии П. И. Синявского за работой. Готовый силовой трансформатор поднимается из ремонтной мастерской на монтажную площадку машинного зала Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина.

Станция Полуночное

Все дальше отступает североуральская тайга...

Мих. ЗЛАТОГОРОВ

Фото Дм. Бальтерманца

Поезд идет между двумя зелеными стенами леса. Кедры и сосны, чуть накренившие в сторону могучие свои стволы; молодые березки, поднявшиеся на месте вырубок; темные стога сена на опушках. Иногда почти вплотную к полотну подступает Сосьва, таежная река. У кромки противоположного берега — одинокий огонек драги.

Восточный склон Урала. Последние перегоны северного ответвления Свердловской железной дороги.

Вагон, который в Серове был еще переполнен, постепенно освобождается. Поздним вечером состав замирает у перрона Ивделя, самого северного города Урала. Сквозь ночную мглу бьют фары машин, встречающих пассажиров. Пассажиров много: студенты-практиканты, механизаторы лесных хозяйств, врачи, партийные работники. Приехала и группа ученых из Свердловска: в Ивделе недавно открыт стационар Уральского филиала Академии наук.

Но рейс еще не окончен. Паровоз снова протяжно гудит... Вперед!

На сотни километров кругом простирается урман — уральская тайга.

Сквозь урман и болота пробирались некогда отважные русские землепроходцы, проложившие путь из московской Руси в Сибирь. Первая транспортная линия через Югорский камень, как называли в шестнадцатом веке Урал, была и первой линией торговли и культуры в этом краю таежной глухомани. Потом были найдены другие ворота в Сибирь. Север Урала остался в стороне от большой дороги экономического развития. Только большевики снова открыли его для жизни и расцвета, стремительного индустриального подъема. Над Ивделем, куда продовольствие завозили весной пароходами на весь год, как на арктическую зимовку, летом 1939 года прозвучал первый гудок паровоза. А в годы Великой Отечественной войны стальные пути потянули еще дальше, в край «угрюмой полуночи», как писал о севере Пушкин.

— Поезд сейчас идет по марганцу,— говорит человек в форменной тужурке горного инженера. Его зовут Иван Андреевич Перминов. Он был в командировке на серовском заводе и возвращается в хорошем настроении, потому что металлурги дали высокую оценку качеству руды его рудника.

Перминов рассказывает, как простые советские люди, приисковые рабочие, еще в довоенные годы нашли на берегу речки Полуночной куски сыпучей, с темнозеленым отливом породы, оказавшейся пиролюзитом — марганцевой рудой. Сразу же начали закладывать первые шахты и строить поселок в дикой тайге. Тучи гнуса и комаров летом, лютые бураны зимой — все пришлось испытать строителям. Но их подвиг имел великий смысл. В сорок втором году, когда марганцевые рудники Никополя оказались временно в руках врага, молодой североуральский рудник выручил металлургические заводы страны, обеспечив их марганцем.

...Увлеченные разговором, мы не заметили, как поезд остановился на станции Полуночное — конечном пункте Свердловской железной дороги. Глубокая тишина, какая бывает только на севере, лежала над землей. В слабом мерцании звезд выступали из полумрака копры шахт, трубы обогатительной фабрики и круглая башня градирни. Рядом светились окна электростанции.

Ясным ранним утром следующего дня мы увидели маленький горняцкий городок, выросший вблизи станции. Почти весь он построен из дерева. Рубленые дома со светелками, высокими крылечками и террасами, украшенными тонкими резными столбиками, выглядели необычайно нарядно. Двухскатные крыши четко рисовались в прозрачном серебристом воздухе. Как иллюстрация давно прочитанной русской народной сказки, лежал этот чудесный городок под высоким голубым небом, залитый лучами северного солнца, обрамленный зубчатой стеной расступившейся тайги.

Из калиток выходили забойщики и проходчики, бурщики и горные мастера. Многие усаживались на мотоциклы.

Шахтерские жены вели малышей в детский сад. Толстощекий карапуз важно шагал, держась за руку матери.

Здесь, вблизи шестьдесят первой параллели, на отвоеванном у природы «острове» среди зеленого океана тайги, много детей. Им хорошо живется. Для них не только благоустроенные сады и школы, но и санаторный лесной лагерь «Юркино» — что-то вроде таежного «Артека».

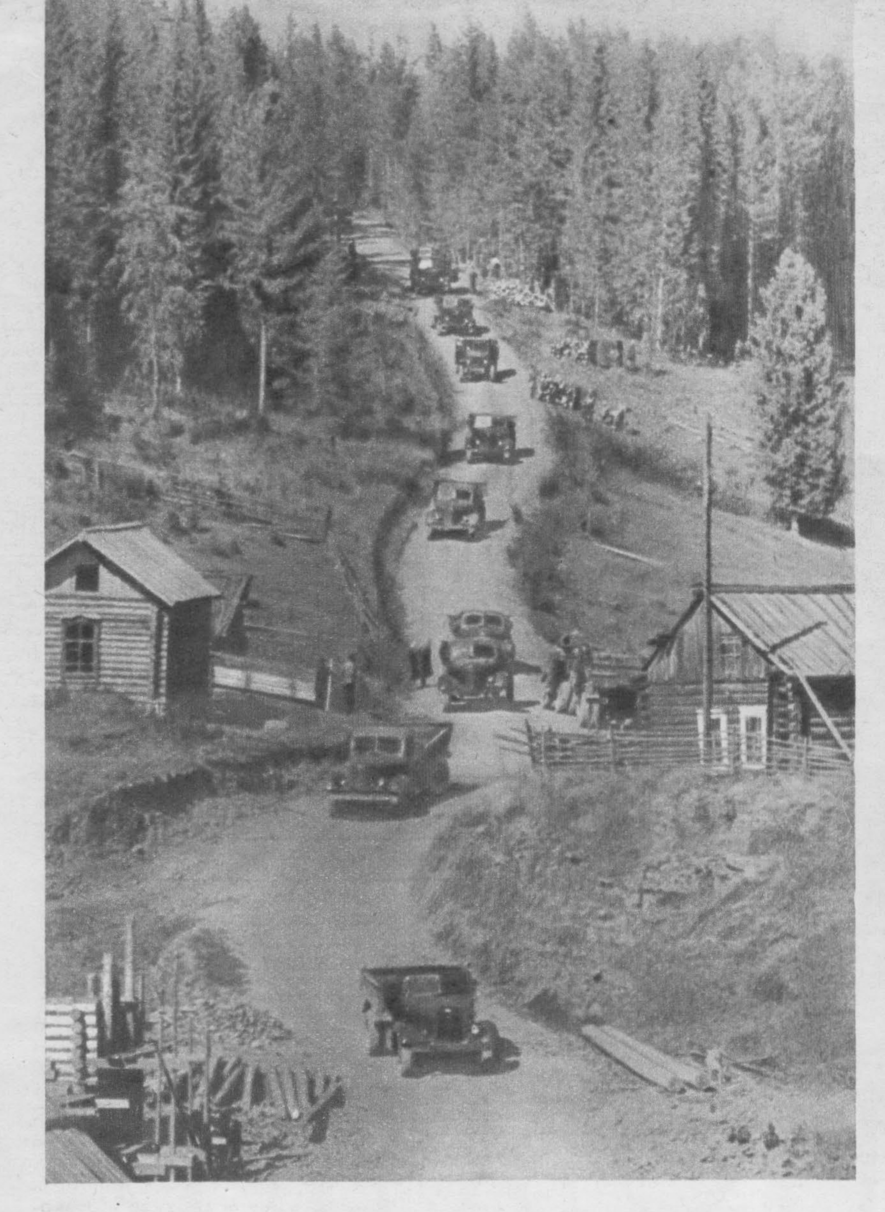
Городок еще совсем юн, но у него есть уже и Дворец культуры, поставленный на самом высоком и красивом месте; и стадион «Металлург», где состязаются футбольные и баскетбольные команды; и просторный «Комбинат гигиены» с белоснежными кафельными стенами раздевалок, душами, ваннами, парикмахерской, пошивочной и сапожной мастерскими и механизированной прачечной, оборудованной стиральными машинами.

Когда вспоминаешь о том, что железную дорогу к Полуночному провели только восемь лет назад, поражаешься, как много уже сделано здесь для улучшения и украшения быта горняков, для облегчения их труда. А труд этот поистине героический. Нелегко отдает тайга свои сокровища. Рудный пласт капризно и прихотливо извивается в недрах таежной земли, и это чрезвычайно усложняет добычу. Давление горных пород настолько велико, что изгибаются толстенные бревна крепи штреков. Но люди работают спокойно и уверенно. Им помогают электричество, сжатый воздух, лебедки, всевозможные механизмы и приборы. Механизирован труд и на поверхности: узкоколейка, электровозы, канатно-подвесная дорога, по которой беспрерывно скользят ковши с породой...

Тупик... Это слово никак не подходит к станции Полуночное. Да, пока здесь обрывается железнодорожная колея, но линия наступления на тайгу уже снова устремилась далеко вперед. Десятки автомашин бегут по грунтовой дороге. И снова направление строго на север.

Никто не верил, что в топкой тайге можно наладить движение автотранспорта иначе, как по традиционной «лежневке» — двум узеньким дощатым настилам. А люди Полуночного доказали, что можно. Инженеры Перминов, Бабков, Чудов решительно отказались от ненадежной и дорогостоящей «лежневки». Им говорили: «А где вы возьмете щебенку?» Энтузиасты

Грунтовая дорога прорезала чащи и топи. Безостановочно идут по дороге самосвалы с рудой.

У подъезда Дворца культуры Полуночного рудника. Слева направо: инженер В. Ф. Чудов, машинист подъема шахты № 6 В. И. Вострякова, проходчик В. И. Миргородский, инженер К. И. Бабков, машинист станка ударно-канатного бурения А. И. Кучин.

пошли в тайгу, и у речки Умпия нашли отвалы: когда-то здесь мыли золото, и тут остались отходы. Эта десятки лет пролежавшая без пользы каменная масса оказалась превосходным строительным материалом для дорожников. Прямая, как стрела, прочная дорога прорезала чащи и топи... И что же? У тайги было вырвано новое богатство. Машины везут сегодня к станции Полуночное превосходную мартеновскую магнетитовую руду. Ее добывают в тайге открытым способом...

Я был на карьерах в тайге в тот день, когда коллектив горняков узнал, что ему присуждено переходящее Красное знамя за успехи в социалистическом соревновании. После короткого митинга люди разошлись по своим местам. Демобилизованный воин-коммунист Анатолий Кучин повел меня на свою, как он выразился, «боевую позицию».

Неподалеку от края гигантского разреза, на дне которого экскаваторы беспрерывно грузили в самосвалы руду, стояло «орудие» Кучина. Это был потемневший от солнца и пыли станок ударно-канатного бурения. На этом станке вчерашний солдат давал двадцать метров проходки за смену при норме одиннадцать.

— Будем вскрывать новый пласт,— сказал Кучин.— Сегодня дам двадцать пять метров... Слыхали, как народ говорил? Здесь тоже стройка коммунизма!

В духе лучших традиций русского деревянного зодчества построены дома для горняков.

Митинг на Славянской площади в Зелёной Гуре.

ДЕНЬ ВИНОБРАНЯ

На старинной башне древние куранты пробили семь часов вечера. Из дома народного совета города Зелёна Гура вышли облаченные в средневековые одежды копьеносцы, барабанщики, трубачи и глашатаи. Вот пробили барабаны, и к собравшимся у народного совета вышел «господаж мяста». Он развернул свиток и прочел традиционное обращение к гражданам, которое в Зелёной Гуре читают из года в год.

В свитке говорилось об истории этого польского города, заложенного в 1222 году, о том, что с давних времен Зелёна Гура славилась возделыванием винограда, и о том, что шесть лет назад эта древняя польская земля была возвращена своей родине.

— Теперь, когда я напомнил историю нашего города,— продолжал читать «господаж мяста»,— всенародно объявляю всем присутствующим решение городского совета Зелёногурского града, что на основании стародавних правил в первое воскресенье октября должно праздновать День винобраня — великий праздник сбора урожая винограда.

Наполните новым вином ваши кубки и, как старые, так и молодые, дайте свободу веселью с пляской и песней, чтобы воздать честь труду и нашему урожаю.

На улице под музыку духовых оркестров танцевали стар и млад.

Ярко горели огни в домах.

Так было в канун праздника. А ясным воскресным утром тысячи горожан потянулись на Славянскую площадь. Люди шли сюда со знаменами, плакатами, транспарантами, высоко неся портреты первого друга польского народа великого Сталина и президента Польской Республики Болеслава Берута.

Здесь на площади состоялся митинг. Накануне московское радио принесло радостную весть. Ответ товарища И. В. Сталина корреспонденту «Правды» насчет атомного оружия все восприняли как новый призыв к миру во всем мире, как мощный удар по агрессивным намерениям американских поджигателей войны.

Ликовали люди. Выбит атомный козырь из рук американских поджигателей войны. Быть миру! Цвести виноградникам в Зелёной Гуре!

Едва только оратор произносил имя Сталина, как над площадью взвивались стаи голубей и тысячи людей провозглашали здравицу:

— Нех жие Сталин!

После митинга началось праздничное шествие. Люди шли колоннами по улице Сталина, приветствуемые с трибуны руководителями городских, партийных и общественных организаций, передовиками производства.

А когда окончилось шествие, все устремились на рынок, на городские площади и улицы. Здесь в киосках, у лотков, увитых зеленью и цветами, можно было выпить вина, налитого в стакан прямо из бочки, потанцевать.

До позднего вечера трудящиеся Зелёной Гуры праздновали День винобраня, и каждый час на древней башне трубачи играли старинный гимн земли Любушской, исконной польской земли, воссоединенной с матерью-родиной благодаря историческим победам советского народа над фашизмом.

День винобраня — древний праздник виноградарей — в городе Зелёна Гура вылился в демонстрацию решимости польского народа вместе с народом Советского Союза и всеми миролюбивыми народами отстаивать прочный и длительный мир.

Мих. ЯРОВОЙ

На городском рынке в день праздника.

Лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Фредерик Жолио-Кюри.
Фото Дм. Бальтерманца

Лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Сун Цзин-лин.
Фото В. Микоша

СОВЕТСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ — СЛАВА!

Отличник боевой и политической подготовки комсомолец младший сержант А. И. Филин.

Фото А. Григорьева

На берегах великой русской реки Волги родилась сталинская тактика и стратегия советской артиллерии. В решающий момент битвы за Царицын на белогвардейцев обрушился массированный огонь мощной артиллерийской группировки, и отборные части врага были уничтожены. В великом сражении за Сталинград грозный голос «бога войны» — сталинской артиллерии — возвестил начало наступления Советской Армии, закончившегося гибелью трехсоттысячной армии гитлеровцев. Огненный вал, прокатившийся по фашистским позициям, открыл дорогу на запад советской пехоте и танкам. Это было 19 ноября 1942 года, и теперь этот день отмечается, как всенародный праздник — День артиллерии.

Артиллерия — род войск, особенно любимый нашим народом. Издавна славны русские артиллеристы — бомбардиры Петра, бившие шведов под Полтавой, пушкари Суворова, штурмовавшие Измаил, артиллеристы Кутузова, громившие Наполеона на Бородинском поле,— все они добыли в боях неувядаемые лавры русскому оружию. Советские воины, продолжая и развивая славные боевые традиции русских артиллеристов, приумножили эту немеркнущую в веках славу.

Сейчас на берегах Волги идет величайшая в истории человечества стройка. На земле, обильно политой кровью наших людей, создается энергетическая база коммунизма. Советский народ может спокойно строить: лучшая армия мира — непобедимая армия Советского Союза — охраняет наш труд, наше будущее. Сотни тысяч бывших воинов-артиллеристов работают сейчас на мирных полях, в цехах заводов, в школах и университетах. Эти люди, бывшие воины, трудятся сейчас для мира и во имя мира. Любимые народом артиллеристы, неустанно повышая свои военные и политические знания, совершенствуя боевое мастерство, стоят у своих орудий. Слава им, надежным защитникам мира!

Что мы видели в зоне Суэцкого канала

Рассказы советских моряков

Теплоход «Краснодар» после многомесячного дальнего плавания входит в родной Одесский порт. Судно совершило далекий и трудный рейс к берегам Индии — доставило советскую пшеницу голодающему населению.

Моряки делятся впечатлениями и жадно внимают рассказам о жизни в родной стране. В салоне собрались председатель судового комитета, второй помощник капитана Василий Яковлевич Цевшук, старший механик Терентий Амбакович Макалатия, моторист Вадим Степанович Борисенко, матросы первого класса Иван Николаевич Горбенко и Леонид Афанасьевич Слоновский.

Речь заходит о событиях в Египте. «Краснодар» на обратном пути из Индии в Одессу снова проходил через Суэцкий канал, на этот раз из Красного в Средиземное море. Судно прибыло на рейд в порт Суэц в полночь 16 октября. На борт поднялись швартовщики и электрики компании Суэцкого канала. Плавание по каналу протекает довольно своеобразно. Суда, собирающиеся в караваны на противоположных концах канала, не могут разойтись, и поэтому один из караванов во время прохождения встречного швартуется к берегу, чтобы очистить путь. Эту операцию выполняют швартовщики. Кроме них на борт судна поднимаются электрики с прожектором и лоцман.

В порту Суэц скопилось много судов, но советский теплоход был отправлен с одним из первых караванов утром 17 октября. Наши моряки из сообщений судовой радиостанции уже знали о начавшихся в Египте событиях.

15 октября, за день до прихода советского теплохода в Суэц, палата депутатов Египта единодушно одобрила денонсирование кабального англо-египетского договора 1936 года, а также конвенции 1899 года о кондоминиуме (совместном владении) над Суданом. Народ решительно отверг посягательства империалистов на независимость Египта. Вся страна пришла в движение. Стихийно возникли мощные антиимпериалистические демонстрации. Машинисты поездов отказались вести эшелоны с английскими войсками.

Вместе с теплоходом «Краснодар» в Суэц прибыло грузовое судно «Стар оф Суэц», груженное военными материалами. Египтяне — рабочие лоцманской, портовой и сигнальной служб — отказались обслуживать английское судно, и оно вынуждено было отстаиваться на рейде.

Обо всех этих событиях с волнением рассказывали советским морякам египтяне-швартовщики. Почти сутки они находились на корабле. За этот короткий срок египтяне подружились с нашей командой, оказавшей им радушный прием.

Швартовщики одеты в жалкую одежду — заплатанные брюки, ободранные блузы или фуфайки. На босу ногу — истоптанная обувь. Египтяне рассказывают о миллионных прибылях, которые получают иностранные капиталисты от эксплуатации канала, и о своем мизерном заработке — его едва хватает на пропитание семьи.

С горечью показывали швартовщики советским морякам на берега канала, где на клочках земли от зари до зари копошатся феллахи-арабы. Редко у кого из них есть пара изможденных волов. Обычно сам феллах со своей семьей тянет деревянный плуг.

По пути встречались допотопные суда с грузом камней и иных строительных материалов, предназначенных для укрепления берегов канала. Эти суденышки нередко вручную волокли на тросах матросы-арабы.

Голые, изможденные, ослабевшие от непосильного труда рабочие, в большинстве юноши, подносили к воде тяжелые корзины с камнями и песком. Другие, стоя в воде, забивали сваи и обкладывали берег камнями. Никакой механизации! Владельцы канала, не желая тратить деньги на механизмы, предпочитают пользоваться дешевой живой рабочей силой. Рабочие на берегу, завидев красный флаг на «Краснодаре», распрямляли спины и приветливо махали руками.

С борта судна советские моряки наблюдали необычное оживление на берегах канала. Здесь расположены многочисленные английские лагери и аэродромы. По дорогам мчались английские танки и броневики. В небе проносились военные и транспортные самолеты. По воде взад и вперед сновали катеры. В этот день, 17 октября, английские войска силой оккупировали египетские города в зоне канала, захватили средства переправы, мосты, а также паром между городом Суэц и Синайским полуостровом.

В ночь с 17 на 18 октября «Краснодар» прибыл в Порт-Саид. В этом египетском порту, который англичане превратили в свою военно-морскую базу, советское судно должно было принять топливо. Тепло попрощавшись с нашими моряками, швартовщики и электрики сошли на берег. Здесь стояли военные корабли под английским флагом — крейсер и несколько эсминцев. Сюда же прибыли английские танкеры «Ланкашир» и «Камерония», с которых высадилось свыше восьмидесяти офицеров и солдат.

Вскоре нашим морякам стало известно, что в Порт-Саиде английские солдаты в танках и бронеавтомобилях атаковали мирных демонстрантов, обстреляли их из пулеметов...

После недолгой стоянки в Порт-Саиде, приняв топливо, «Краснодар» продолжал свой рейс на Родину.

Старший механик тов. Т. А. Макалатия, выражая мысли товарищей, говорит в заключение:

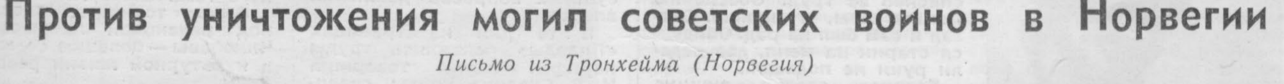
— Во время пребывания в Индии мы своими глазами видели, что представляет собой хищный американо-английский империализм. В этой богатейшей стране население беспощадно эксплуатируется. Среди индусов уйма нищих, многие взрослые и особенно дети умирают от голода. Такую же страшную картину мы наблюдали и в зоне Суэцкого канала. Рассказы простых египетских рабочих, их ненависть к оккупантам — свидетельство нарастания сил сопротивления империализму.

Я. КРАВЦОВ

Моряки теплохода «Краснодар» (слева направо): И. Н. Горбенко, Т. А. Макалатия, В. С. Борисенко, Л. А. Слоновский, В. Я. Цевшук.

Фото В. Котелина

Против уничтожения могил советских воинов в Норвегии

Письмо из Тронхейма (Норвегия)

Многоуважаемый товарищ редактор!

Я знаю, что солдаты Сталинграда не требуют благодарности, но я знаю также, что они имеют право требовать уважения к памяти своих товарищей, погибших в боях за освобождение Норвегии.

Уверяю Вас, что, когда я узнал о глумлении над могилами советских воинов, у меня на сердце стало темно. Темно и горько становится, когда подумаешь, что происходит в нашей стране.

В годы войны я познакомился с солдатами героической Советской Армии. Я служил в Финнмарке в то время, когда туда пришли советские солдаты. Я каждый день встречался с ними, и я уверяю Вас, что это был для меня самый счастливый, самый богатый впечатлениями год.

Не нужно Вам рассказывать, что тяжело не только мне,— тяжело всем норвежцам, которые каждый день ведут борьбу за мир и демократию, против осквернителей могил советских воинов. И не нужно уверять Вас, что норвежский народ не хотел этого бесчестия, его хотели те, которые самочинно говорят от имени нашего народа и которые не имеют на это права.

В тех местах, где происходило глумление над прахом павших советских солдат, все население выражало и выражает свое возмущение; норвежцы протестуют и не только в этих местах. Я хочу привести Вам пример: есть даже социал-демократические и другие буржуазные газеты, которые были возмущены бесчестными актами осквернения могил советских воинов. Я мог бы привести и другие примеры.

Не легко нам в Норвегии в настоящее время бороться за мир и демократию. Нашу страну превращают в форпост «оборонительной системы» Атлантического пакта. Норвежские спекулянты наживают огромные прибыли. Следствия этой политики еще не сказались у нас в такой степени, как в остальной Западной Европе. Они еще скажутся.

Мы, норвежцы, стремящиеся к миру и демократии, не намерены прекращать своей борьбы, и мы уверены, что третьей мировой войны не будет, если народы скажут «нет» всем поджигателям войны.

Только это я хотел Вам сказать, товарищ редактор. Прошу Вас передать всему советскому народу пожелание дальнейших успехов в борьбе за мир во всем мире.

С уважением Коре Сельнес

Белорусскому университету тридцать лет

Исполнилось тридцать лет со дня открытия первого высшего учебного заведения БССР — Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина. Эту славную дату трудящиеся республики отметили как большой праздник советской белорусской культуры. Создание национального университета вскоре после освобождения Советской Белоруссии от белопольских оккупантов явилось ярчайшим проявлением мудрости ленинско-сталинской национальной политики, заботы большевистской партии и советского правительства о подъеме культуры ранее угнетенных народов.

За время своей деятельности университет стал крупнейшим очагом науки и просвещения Белоруссии. По мере его роста отдельные факультеты выделились в самостоятельные отраслевые вузы — политехнический, медицинский, педагогический, юридический, Институт народного хозяйства. Значительную роль сыграл университет в создании Белорусской Академии наук.

Среди 12 тысяч воспитанников Белорусского университета много одаренных специалистов, которые ныне ведут плодотворную общественную, хозяйственную и культурную работу не только на предприятиях, в организациях и учреждениях республики, но и за ее пределами. В списке бывших студентов университета мы встречаем имена заместителя министра иностранных дел Союза ССР тов. А. Громыко, лауреатов Сталинской премии писателей К. Крапивы и П. Бровки, солиста московского Большого театра народного артиста СССР И. Козловского, доктора медицинских наук профессора Т. Бирич и многих других.

В связи с юбилеем в адрес старейшего вуза республики поступило множество поздравительных писем и телеграмм от различных организаций, научных учреждений, общественных и культурных деятелей. Воспитанники университета с благодарностью вспоминают светлые годы учебы.

В. ПОНОМАРЕВ

Слева направо: сталинский стипендиат студент пятого курса Белорусского университета К. Грак, профессор Т. Бирич, лауреат Сталинской премии писатель К. Крапива, студенты-отличники третьего курса К. Антонова и Б. Мицкевич.

Фото В. Лупейко

ШКОЛЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ КОЛХОЗОВ

Во всех республиках, краях и областях нашей страны созданы средние сельскохозяйственные школы по подготовке председателей колхозов. Первого ноября открылись двери 117 таких школ. К занятиям приступили 29 тысяч человек.

Это председатели сельскохозяйственных артелей, заведующие животноводческими фермами, бригадиры и другие руководящие работники колхозов, имеющие практический опыт, но не получившие специального образования. За три года занятий с отрывом от производства учащиеся школ освоят такие дисциплины, как общее земледелие, растениеводство, плодоводство и овощеводство, животноводство, механизация и электрификация сельскохозяйственного производства, финансовое хозяйство. В учебные программы включены также и общеобразовательные предметы: русский язык, математика, физика, химия, история СССР и история ВКП(б).

По окончании школы учащиеся получат диплом специалиста сельского хозяйства средней квалификации. На время учебы они обеспечиваются стипендией, колхозы начисляют им трудодни.

Ежегодно в новые школы будут вливаться десятки тысяч передовых людей советской деревни.

Г. НОВОСЕЛЬСКИЙ

Сельский умелец

Мастером на все руки слывет в колхозе имени Ленина (с. Зугалай, Агинского Бурят-Монгольского национального округа) старейший член артели Цыден-Дамба Болотов. Ему 81 год. Но каждый день его можно видеть или на колхозной электростанции, или в кузнице, или около колхозных автомашин. Везде он найдет для себя дело, ко всем придет с советом.

Как-то стряслась беда на артельной пилораме: поломались зубья. Хотели посылать человека за 250 километров в Читу за новыми пилами. Но об этом узнал Цыден-Дамба Болотов. Всю ночь работала колхозная кузница, и с утра пилорама действовала на полную мощность.

Под наблюдением колхозного мастера находятся конная мельница, маслозавод и механизированный колхозный ток. Своими руками он устанавливал здесь все оборудование.

— Однажды,—говорит председатель колхоза Б. Балданов, — я имел неосторожность предложить Цыден-Дамбе пойти на отдых. От всего общества, говорю, большое вам спасибо за труд. Обеспечим мы вас всем, что нужно. Сказал и сам был не рад. Обиделся старик на меня, две недели руки не подавал...

Болотов сделал лучшие седла в колхозе, лучшие трубки для курильщиков, лучшие луки и стрелы для колхозной спортивной секции лучников. Он сконструировал и установил у себя во дворе токарный станок. Теперь арка у въезда в село, школьное крыльцо, пьедесталы в клубе украшены резными стойками. Десять партий шахмат и шашек изготовил мастер для школьной детворы.

Ко всему тому Цыден-Дамба Болотов является чемпионом в колхозе по шашкам. А в шашки и шахматы здесь играют все дети и взрослые!

Фото А. Шаляпина

Чита. Н. ШОРНИКОВ

Накануне Всесоюзной конференции сторонников мира

Передовой ученый

А. С. Чикобава.

Фото Б. Кузьмина

Профессор Тбилисского государственного университета Арнольд Степанович Чикобава весной прошлого года написал статью в «Правду». Статья называлась «О некоторых вопросах советского языкознания». 9 мая она появилась в газете.

Вспомним этот номер «Правды». Страна отмечала пятую годовщину исторической победы над германским империализмом. Мы читали статью генерала армии В. Чуйкова, очерк Героя Советского Союза С. Борзенко о воинах-патриотах. Корреспонденты «Правды» и ТАСС сообщали: в Северной Корее шел сбор подписей под Стокгольмским Воззванием; трудящиеся Франции продолжали борьбу за мир; французские власти не разрешили советскому писателю Илье Эренбургу остановиться проездом на два часа в Париже — его не выпустили с аэродрома и предложили немедленно пересесть в другой самолет, направлявшийся в Швейцарию... Телеграммы из-за рубежа свидетельствовали о том, что империалисты усиливают подготовку к новой войне.

Советские люди между тем были заняты в этот день своими обычными делами: строили, боролись за мир, думали о завтрашнем дне страны. В ряду забот мирного советского человека была и забота о дальнейшем развитии языкознания. Для народа, который живет в мире и строит коммунизм, вопрос о языке — это один из насущных вопросов движения вперед.

В те дни на страницах «Правды» появились труды корифея науки товарища И. В. Сталина, труды, совершившие коренной перелом в развитии советского языкознания, обогатившие сокровищницу марксизма-ленинизма. Марксистское языкознание в гениальном труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» обрело незыблемую основу развития.

От номера «Правды», с которого начался большой разговор о языке, нас отделяет около полутора лет. За это время значительно шагнула вперед выведенная из состояния застоя и обновленная наука о языке.

...Мы в Грузинском институте языкознания, у профессора Арнольда Степановича Чикобавы. Сейчас он руководит работой одного из крупнейших языковедческих учреждений страны и активно участвует в пропаганде сталинского учения о языке.

Арнольд Степанович занят составлением учебника «Общее языкознание», предназначенного для высшей школы. Кроме того профессор А. С. Чикобава в содружестве с украинским языковедом профессором Л. А. Булаховским готовит учебник «Введение в языкознание».

Теоретическую работу Арнольд Степанович сочетает с большой организаторской деятельностью, связанной с выпуском толкового словаря грузинского языка.

— Грузинская лексикография,— рассказывает профессор,— знает толковый словарь С. Орбелиани с блестящими по точности и лаконичности толкованиями, затем пространный словарь Д. Чубинашвили, вышедший в 1888 году. С тех пор словари не издавались. Теперь мы выпускаем словарь на 120 тысяч слов в восьми томах. Два из них уже вышли.

Коллектив, занятый составлением словаря,— это главным образом молодежь. Молодые лексикографы растолковали уже 109 тысяч слов. В отделе лексикологии стоят большие шкафы-картотеки, и в них, как в инкубаторе, хранится полтора миллиона карточек. Приходит время, и «слова-птенцы», «вылупившись» из своих ящиков, попадают на страницы очередного тома словаря.

Выход толкового словаря под редакцией профессора Чикобавы — большое событие в культурной жизни республики.

В скором времени здесь выйдет также технический грузинско-русский и русско-грузинский словарь.

Все это большое и сложное научное хозяйство служит сейчас одной задаче — поднять культуру народа, дать ему на вооружение новые средства борьбы за дальнейшее мирное строительство. И поэтому в числе тех, кого грузинский народ посылает в Москву на конференцию сторонников мира, мы видим имя передового советского языковеда, профессора из Тбилиси, Арнольда Степановича Чикобавы.

И. МЕСХИ

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ПУЛКОВА

— Этот склон мне памятен,— говорит наш спутник профессор Николай Никифорович Павлов.

В грозные октябрьские дни 1941 года здесь проходил передний край обороны Ленинграда. Под покровом осенней ночи профессор Н. Н. Павлов с группой добровольцев пробирался к главному зданию Пулковской обсерватории. Под ногами хрустели битые стекла. В воздухе кружились обгоревшие листы книг. Гитлеровцы вели огонь по величайшему храму астрономической науки.

Сто лет существовала знаменитая обсерватория, и было больно смотреть, как она гибла в огне. Едва смельчаки спустились в подвал фундаментальной библиотеки, как начался минометный обстрел. Но советские люди продолжали делать свое дело. Они должны были спасти для науки, человечества труды русских астрономов. И они выполнили свое задание. В ту тяжкую пору удалось вывезти научный архив, уникальные книги и некоторые приборы.

Как только была прорвана блокада Ленинграда и враг отброшен далеко от Пулкова, сюда приехали советские астрономы.

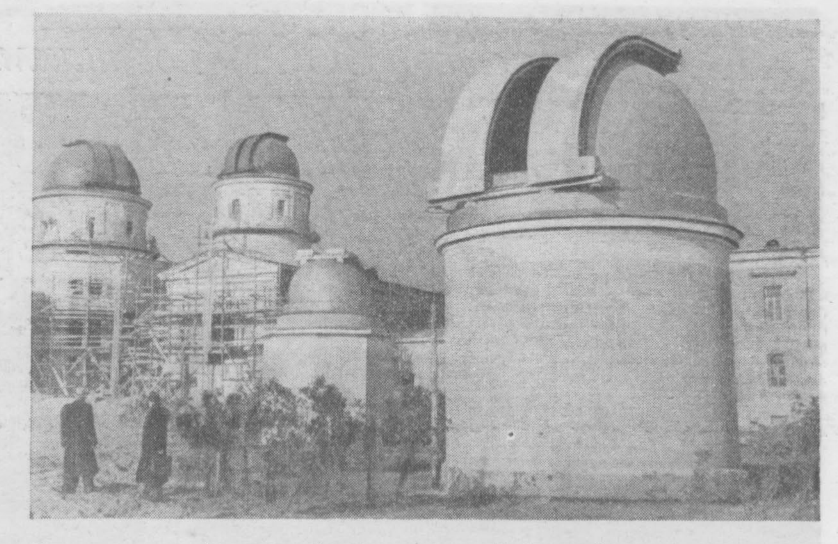
— Когда я возвратился в Пулково после войны,— рассказывает Павлов,— то на высоте торчали только случайно уцелевшие, искареженные стволы деревьев старинного парка да груды кирпича. А теперь...

Николай Никифорович ведет нас в одно из многих только что отстроенных зданий — павильон службы времени. Ученый нажимает рычаг — и над павильоном медленно раздвигается крыша, открывая редкое в это время года чистое, прозрачное небо. Профессор Павлов — один из творцов советской науки о службе времени. Уже в послевоенное время он был удостоен Сталинской премии за изобретенный им фотоэлектрический метод определения точного времени. В этой области Павлов намного опередил зарубежных ученых.

По соседству с павильоном службы времени высокая башня с куполом, в котором установлен нормальный астрограф. По фотографиям, получаемым с помощью этого инструмента, профессор А. Н. Дейч обнаруживает невидимые планеты. В другом астрономическом «особняке» мы познакомились с одним из старейших научных работников обсерватории, С. В. Романовской. Она ведет регулярные наблюдения за движением земных полюсов.

Нам показывают крупнейший в мире горизонтальный солнечный телескоп, созданный лауреатами Сталинской премии Н. Г. Пономаревым и Д. Д. Максутовым. Он установлен в новом продолговатом здании с оригинальной раздвижной площадкой и уже служит советской науке.

Мы выходим на улицу. Асфальтированные аллеи ведут к научным и служебным зданиям, жилому городку, к готовым и строящимся коттеджам, к светлому зданию Пулковской гостиницы. Здесь советские ученые намеревались принять в этом году зарубежных гостей, которые должны были приехать на Всемирный конгресс астрономов. Но англо-американские империалисты опустили «железный занавес» и помешали проведению конгресса в стране социализма.

Главное здание Пулковской обсерватории. В башне (справа) установлены астрономические приборы.

Фото И. Фетисова

Строительство научного городка продолжается. Сняты леса с павильона академика В. П. Линника. Вступает в строй павильон с полярной трубой члена-корреспондента Академии наук СССР А. А. Михайлова. Завершается стройка главного здания обсерватории...

Пулково переживает второе рождение!

К. КОНСТАНТИНОВ

Герой пьесы защищает диссертацию

...Последний акт идет к концу. Зрители, заполнившие зал Тбилисского театра имени Руставели, с огромным напряжением следят за развязкой конфликта. Идет борьба двух течений в биологии: передового — материалистического — и реакционного — идеалистического. Исход этой борьбы решается не в лабораториях, не в кабинетах ученых, а на пастбищах, в совхозах, где молодой ученый-мичуринец проводит свои смелые эксперименты, стремясь получить новые породы животных.

Зритель всей душой на стороне этого сильного волей человека, не побоявшегося пойти против рутинеров.

И когда после заключительной сцены пьесы, рассказывающей о победе биолога-мичуринца, вспыхивают бурные аплодисменты, многие невольно оборачиваются в ту сторону зала, где сидит человек со значком лауреата Сталинской премии. Зрители узнают в нем подлинного героя только что отзвучавшей со сцены пьесы И. Мосашвили «Его звезда». Тбилисцы хорошо знают, что темой этого произведения послужили действительные факты из жизни и творчества ученого-новатора Арчила Георгиевича Натрошвили.

Сын бедного крестьянина-овцевода из Кахетии, бывший пастух, приобщившийся за годы советской власти к науке, он еще в студенческие годы интересовался вопросами селекции. Его особенно увлекала идея улучшения породы тушинской овцы, широко распространенной в восточной Грузии и некоторых районах Армении, Азербайджана, Дагестана и Северной Осетии. Эти овцы отлично приспособлены к суровым условиям горных пастбищ. Но шерсть тушинских овец грубая, неоднородная.

Если бы овцы обладали еще и тонкой шерстью! Решением этой проблемы занялся молодой ученый. Натрошвили приходит к выводу, что единственно правильным является революционный путь, указанный великим Мичуриным: надо создать новую породу. Она должна обладать всеми ценными качествами тушинской овцы и хорошей, однородной шерстью. Следуя методам академика М. Ф. Иванова, осуществившего идеи Мичурина в животноводстве, молодой ученый добивается успеха.

Талантливому ученому-овцеводу пришлось вступить в упорную борьбу с реакционерами от науки. Вмешательство партийных органов Грузии помогло устранить все помехи с пути новатора. Эксперименты доведены до конца. Впервые в мире советскому ученому удалось вывести совершенно новую биологическую особь — курдючную овцу, обладающую полутонкой, однородной шерстью. Новая порода способствует улучшению всего стада колхозов не только Грузинской, но и других наших закавказских и среднеазиатских республик...

Пьеса «Его звезда» посвящена первым успехам молодого ученого. Но жизнь дописала новые страницы этой глубоко поучительной истории. Новатор сделался крупным ученым. Его труды увенчаны высокой наградой — Сталинской премией. А. Г. Натрошвили сейчас возглавляет Грузинский научно-исследовательский институт животноводства. Ученый продолжает совершенствовать новую породу овец, добиваясь, чтобы она обогатила нашу страну тончайшим руном.

На днях депутат Верховного Совета СССР А. Г. Натрошвили защищал в Москве свою диссертацию. Конференц-зал Всесоюзного научно-исследовательского института животноводства полон. Пришли новаторы-овцеводы, зоотехники, видные деятели советской агробиологической науки.

Но диссертанту, в сущности, не пришлось защищать в обычном смысле этого слова свои научные положения. Не было и необходимости спорить с кем-либо из оппонентов. Труд Натрошвили, его двадцатилетние исследования, смелые опыты блестяще оправдали себя. Его вклад в науку очевиден.

На это указывал в своем выступлении один из старейших ученых нашей страны, академик Е. Ф. Лискун.

Ученый совет института единогласно признал А. Г. Натрошвили достойным присвоения степени доктора сельскохозяйственных наук.

С. СМУГЛЫЙ

На кафедре диссертант А. Г. Натрошвили. Сидят (слева направо): ученый секретарь института кандидат сельскохозяйственных наук Б. А. Трудолюбов, директор института профессор И. М. Кузнецов, академик Е. Ф. Лискун, кандидат сельскохозяйственных наук Л. И. Дракин, доктор биологических наук профессор В. К. Милованов.

Фото М. Савина

Заводское общество садоводов-мичуринцев

Осенние работы в коллективном саду рабочих и специалистов Калининского вагоностроительного завода. В центре — председатель правления общества садоводов-мичуринцев, депутат Калининского городского совета П. В. Евтихов.

Фото В. Ерофеева

Еще два года назад вся эта местность была изрыта противотанковыми рвами и ходами сообщений. Теперь следы войны исчезли. На преображенном пустыре нынешней весной зацвел молодой фруктовый сад. Его разбили специалисты и рабочие Калининского вагоностроительного завода.

Организатор первого в Калинине коллективного сада имени Мичурина — инженер завода, депутат городского совета Павел Васильевич Евтихов. Он создал на заводе общество садоводов-мичуринцев, в которое вошли рабочие, инженеры, техники. Дружному коллективу пришлось немало поработать, чтобы заровнять рвы и ямы, спланировать площадь будущего сада, обнести его оградой, провести водопровод. В 1950 году началась посадка плодовых деревьев и ягодников. Теперь в саду несколько сот яблонь, больше полутысячи вишневых деревьев, две тысячи кустов малины, крыжовника, смородины, восемнадцать тысяч кустов садовой земляники. Мичуринцы собрали этим летом первый урожай сочной, душистой земляники и других ягод.

Правление общества заводских садоводов установило связь с Московской сельскохозяйственной академией имени Тимирязева, Горьковским опытным пунктом северного виноградарства и многими другими научно-исследовательскими учреждениями страны.

В саду мичуринцев есть опытный участок. Здесь выращивается посадочный материал, испытываются различные сорта ягод, растут черные и красные сливы, молдавские и крымские груши, северный виноград.

Опытом заводского общества садоводов-мичуринцев заинтересовались коллективы многих других предприятий Калининской области.

Н. КАВСКАЯ

XIX первенство СССР по шахматам

Начался розыгрыш первенства СССР по шахматам. В турнире участвуют почти все сильнейшие шахматисты страны во главе с чемпионом мира М. М. Ботвинником.

На фото: в Колонном зале Дома союзов, где происходит чемпионат, в первом туре встретились чемпион мира гросмейстер Ботвинник и молодой мастер О. Моисеев.

Фото Н. Киреева (ТАСС)

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ НА ЗАВОДЕ

В. Манойлова и В. Орынка остановились у скульптуры и картины. На полотне — портрет В. Манойловой, скульптура изображает В. Орынку.

Фото И. Филевского.

Художник на Харьковском тракторном заводе — нередкий гость. На протяжении двадцатилетней истории Харьковского тракторного художники посвятили будням этого завода немало полотен.

Но то, что произошло летом 1951 года, было совсем необычным в жизни тракторного завода. В цехах, на заводских дворах, в красных уголках, конструкторском бюро, лабораториях, в квартирах и общежитиях рабочих появились десятки молодых людей с палитрами, этюдниками, мольбертами. Скульпторы разложили в цехах глыбы серой глины...

К двадцатилетию ХТЗ студенты Харьковского художественного института подготовили коллективу завода-юбиляра подарок. Решено было создать на предприятии постоянную картинную галерею, произведения которой отразили бы славную историю первенца сталинской пятилетки, послевоенное возрождение цехов, вдохновенный труд тракторозаводцев. За создание галереи с жаром взялась студенческая молодежь. В горячих спорах решались композиция картин, замыслы будущих полотен, тематика графических произведений. Были созданы картины «Товарищ Сталин осматривает трактор ХТЗ», «Михаил Иванович Калинин вручает ХТЗ орден Ленина», «Приезд К. Е. Ворошилова к харьковским тракторозаводцам», «Серго Орджоникидзе на ХТЗ». Многие работы рассказывают о послевоенном восстановлении цехов, а еще больше произведений посвящено людям завода.

Посетители заводской картинной галереи видят полотна: «Лучший фрезеровщик Харькова Н. Лупандин передает свой опыт работы», «Токарь-скоростник А. Соколов с учениками», «Совет новаторов», «Подруги». Художники запечатлели интересные эпизоды из жизни завода: тракторозаводцы подписывают Стокгольмское Воззвание; товарищ Н. С. Хрущев вместе с рабочими и колхозниками осматривает на промышленной выставке харьковский трактор; дети в пионерском лагере ХТЗ; молодые рабочие умываются после смены... Зрители видят инженеров и конструкторов в цехах, лабораториях, рабочих у станков и за книгой, старых, опытных мастеров с учениками ремесленных училищ — всю многогранную, яркую жизнь огромного коллектива тружеников социалистического предприятия.

Создатели галереи раздвинули рамки завода и показали тракторы ХТЗ в действии. Мы видим чудесные картины русской природы — необозримые колхозные поля, на которых работают стальные кони; знойный пейзаж Болгарии, на фоне которого изображен символический момент — встреча на дороге трактора ХТЗ с крестьянской телегой, запряженной волами; испытание нового электротрактора; погрузку машин на платформы с надписью «Харьков — Каховка»; гусеничные тракторы на строительной площадке гидротехнического узла...

Волнующим был момент передачи картинной галереи рабочим. В залах художественного института собрался цвет завода — знатные рабочие, большинство которых изображено на картинах и в скульптурах. Вот лучший фрезеровщик Харькова Николай Лупандин подошел в окружении друзей к картине, где он изображен с молодыми рабочими у своего станка. Здесь же находятся авторы произведения. Долго и оживленно собравшиеся обсуждают картину. В другом конце зала две девушки, известные всему Харькову стахановки В. Манойлова и В. Орынка, остановились у скульптуры и картины. На полотне — В. Манойлова, скульптура изображает В. Орынку.

Несколько художников подходит к группе рабочих. Здесь кузнецы, литейщики, токари, модельщики... Депутат Верховного Совета СССР токарь В. Дикань говорит студентам:

— Наша жизнь подскажет вам еще много тем и сюжетов, много волнующих эпизодов для новых картин, этюдов и скульптур. Я верю, что такие произведения появятся, раз мастерская художника перенесена в заводской цех, на строительную площадку, на колхозное поле...

А. КАШТАНЬЕР

НОВЫЕ УЗБЕКСКИЕ ЖУРНАЛЫ

Недавно в Ташкенте вышли в свет первые номера двух новых ежемесячных иллюстрированных журналов.

Первый номер многокрасочного общественно-политического журнала «Социалистический Узбекистан», выходящего на русском и узбекском языках, показывает многообразие жизни республики, рост ее промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. В номере помещены корреспонденции, рассказывающие о замечательных успехах знатного звеньевого колхоза имени Ворошилова, Янги-Юльского района, лауреата Сталинской премии Назарали Ниязова, применяющего новую систему орошения, о достижениях новатора шелководства лауреата Сталинской премии Хурмат Тишаевой.

После десятилетнего перерыва вновь начал выходить многокрасочный журнал сатиры и юмора «Муштум» («Кулак»). Главная тема первого номера журнала — борьба за мир.

Международные встречи футболистов

Председатель Болгарского комитета по делам физкультуры и спорта В. Стойчев приветствует советских футболистов.

Выступление тбилисских футболистов в Польше привлекло огромное внимание зрителей. Стадионы Вроцлава, Забжа, Варшавы каждый раз были переполнены. Мне рассказывали, что билеты распродавались за несколько часов. Во Вроцлав и Забже приезжало много варшавян. И это не случайно. Игры советских и польских футболистов проходили на высоком спортивном уровне. Нам удалось повидать хорошо разыгранные комбинации, точную передачу мяча, коллективные усилия команд. Но слишком много мячей пролетало мимо ворот. Видимо, это всеобщая «болезнь».

Среди польских футболистов очень много отличных нападающих (Цеслик, Вышнёвский, Пжечерка). Между тем они играют, сильно оттягиваясь назад, особенно это относится к полусредним. Полузащитники же играют вблизи своих ворот. Это было заметно в игре «Унии».

Советский атакующий стиль футбола динамовцы показали в состязании с «Гурником». Нападающие, среди которых особенно активен был М. Джоджуа, создавали опасные ситуации и довольно часто били по воротам. Как известно, тбилисцы выиграли эту встречу с результатом 4 : 0. Хочется отметить спокойную, уверенную игру защитников «Динамо».

11 ноября динамовцы выступали в Варшаве. Вновь чувствовался атакующий стиль советского футбола. Несмотря на точную игру варшавских защитников и их вратаря, тбилисцы добились победы со счетом 2 : 0.

Мне приходилось видеть польских футболистов несколько лет назад. Нет сомнения, что класс их игры заметно повысился. Появилась более четкая взаимосвязь, чувствуется хорошая физическая подготовка, которая позволяет им проводить игры на больших скоростях.

Н. ОЗЕРОВ,
заслуженный мастер спорта

Команда общества «Шахтер» провела четыре встречи в Болгарии: три из них выиграла (у сборной профсоюзов Софии — 2 : 1, у «Торпедо» в городе Димитрово — 1 : 0, у сборной Пловдива — 8 : 2) и одну свела к ничьей (0 : 0) — с командой Центрального дома Народного войска. Однако почти все победы давались ей с большим трудом. Болгарские футболисты не только оказывали серьезное сопротивление, но и сами часто переходили в атаку и заставляли наших защитников играть с большим напряжением. Защита «Шахтера», и особенно Н. Самарин, была на высоте положения.

Наши футболисты несколько раз выезжали в Болгарию. Болгарские спортсмены также гостили у нас и встречались с сильнейшими советскими клубами — «Динамо» (Москва), «Торпедо» (Москва).

Это, несомненно, сказалось на игре болгарских футболистов. Они ведут атаки коллективно, заметна взаимосвязь всей линии команды, повысилась техника обращения с мячом. «Шахтер» — команда сравнительно молодая. Это ее первые международные встречи. Можно смело сказать, что этот экзамен донбасские футболисты выдержали.

Н. ЛАТЫШЕВ,
судья всесоюзной категории

Общий вид заседания сессии Всемирного Совета Мира в Вене.

ЗА ПАКТ МИРА

В эти дни миллионы людей во всех странах земного шара с горячим одобрением обсуждают решения последней сессии Всемирного Совета Мира, состоявшейся в Вене в первых числах ноября.

Сегодня в центре внимания всего прогрессивного человечества Обращение Всемирного Совета Мира к Организации Объединенных Наций и к народам мира. В этом Обращении, выражая волю народов, Всемирный Совет Мира призывает Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций выполнить свой долг, диктуемый уставом ООН, и вносит для этого конкретные предложения.

«Всемирный Совет Мира убежден,— говорится в Обращении,— что война не является неизбежной и что мирное сосуществование различных политических и социальных режимов возможно и что его предложения отвечают интересам всего человечества».

Как отметил профессор Фредерик Жолио-Кюри, выступая на сессии, движение сторонников мира за последнее время добилось больших успехов и стало настолько мощным, что заставляет отступить силы войны.

562 миллиона мужчин и женщин уже поставили свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира. Кампания по сбору подписей за Пакт Мира, заявил видный общественный деятель Италии Пьетро Ненни, не закончена. Она будет закончена лишь тогда, когда будет достигнута цель.

Выступление профессора Фредерика Жолио-Кюри на сессии Всемирного Совета Мира в Вене.

Трудящиеся Бельгии на демонстрации в защиту мира перед зданием американской авиационной компании.

С большим интересом были выслушаны предложения члена Бюро Всемирного Совета Мира Бранки Фиальо (Бразилия), которые она сделала в докладе, посвященном развитию и укреплению культурных связей между народами.

Каждое выступление членов Бюро Всемирного Совета Мира и гостей, прибывших в Вену на сессию из разных стран, говорило о новом могучем росте движения сторонников мира, которое с каждым днем становится все более неодолимым.

В резолюции, единодушно принятой сессией, о кампании за заключение Пакта Мира между пятью державами говорится:

«Всемирный Совет Мира призывает все национальные комитеты защиты мира продолжать и активизировать кампанию за заключение Пакта Мира.

Всемирный Совет Мира призывает все группы, организации и отдельных лиц, заинтересованных в сохранении мира, действовать сообща, чтобы добиться заключения Пакта Мира».

Сообщения, поступающие из Китая, Англии, Франции, Германии, Италии, Чехословакии, Болгарии и многих, многих других стран, свидетельствуют о том, что самые широкие слои сторонников мира горячо поддерживают Обращение Всемирного Совета Мира к Организации Объединенных Наций и к народам мира, а также резолюции, принятые Венской сессией.

Греческие моряки подписываются под Обращением о заключении Пакта Мира.

ЗА РУБЕЖОМ

2

3

4

5

Отпор предателям

Архиепископ Парижа Фельтэн, глава католического мракобесия во Франции, в прошлом активный петэновец, недавно организовал посмертное чествование Петэна.

Под надежной полицейской охраной собрались самые матерые предатели Франции: генерал Вейган, который в годы войны с гитлеровской Германией готовил планы атаки на Баку вместо того, чтобы защищать родину, принц Ксавье-Бурбон, графы, князья, генералы в парадных мундирах, банкиры, купцы, промышленники. На первом фото вы видите, как они входят в собор через маленькую дверь с переулка, вооруженные внушительными пропусками с надписью: «Торжественная месса за упокой души господина маршала Петэна».

...Тем временем на площади Дофин собрались на контрманифестацию герои Сопротивления, жертвы фашизма, семьи расстрелянных заложников, выданных на расправу гитлеровцам Петэном (фото № 2). Здесь были жена погибшего на поле брани национального героя полковника Фабьена, герой партизанской борьбы генерал Жуанвиль, Матильда Пери, Ив Фарж, Шарль Тийон и другие известные всей стране организаторы борьбы за мир и независимость Франции.

Рядом с ними были католики, социалисты — представители самых разных политических направлений.

Перед лицом всенародного возмущения провокацией фашистов к контрманифестации вынуждены были присоединиться даже некоторые из руководителей правых социалистов и католической партии.

В 11 часов утра главная колонна многотысячной манифестации двинулась к собору Нотр-Дам (фото № 3). Впереди несли венки, которые должны были быть возложены напротив собора — на том самом месте, где 19 августа 1944 года под пулями фашистов пали патриоты, сражавшиеся за освобождение родного города.

Полиция теснит манифестантов. Вся площадь чернеет от ее зловещих крылаток (фото № 4). Полицейских здесь сотни, тысячи. Они наступают сплошной стеной. Но им не под силу заставить манифестантов замолчать. И над площадью все громче звучат крики: «Петэн — убийца!», «В тюрьму коллаборационистов!», «Свободу патриотам, брошенным за решетки!», «Освободите Анри Мартэна!».

Гремит «Марсельеза»...

Вот здесь, на этом перекрестке, пали два участника восстания за освобождение Парижа от ига Гитлера и Петэна — Марсель Рей и Андре Перрэн. Участники манифестации возлагают венки, чествуя героев и протестуя против действий тех, кто позорит их память, прославляя убийцу Петэна (фото № 5).

Свыше двух часов длилась эта волнующая манифестация, в рядах которой сплотились все честные патриоты, независимо от различия их политических убеждений и верований. Наглая вылазка фашистов оказалась бита. «Фашисты не пройдут!» — провозглашали патриоты.

Париж.

Ю. ЖУКОВ,
корреспондент «Правды»

П. П. БУДНИКОВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

Грандиозные масштабы величайших в истории человечества искусственных сооружений — строек коммунизма — требуют небывалого количества строительных материалов. Их должна дать и дает советская промышленность.

Больше всего понадобится бетона и железобетона. Этот замечательный, созданный человеком материал способен противостоять огню и воде. Даже время ему не страшно. Чем дольше лежит бетон, тем тверже он становится. Словно мощная броня, покроет он тела плотин, стены шлюзов, основания гидростанций. Бетон — первая забота строителей.

Кто не любовался, хотя бы на снимках, гигантской плотиной Днепрогэса, на гребне которой мощный паровоз кажется детской игрушкой?! Тело этой плотины вместило миллион двести тысяч кубических метров бетона. В одиннадцать раз больше — тринадцать миллионов кубических метров — пойдет на сооружение Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов.

В течение только одного года строители Куйбышевской плотины уложат столько бетона, сколько было уложено за все тридцать четыре года прокладки Панамского канала. Каждую минуту — летом и зимой, днем и ночью — строители будут расходовать по двадцать грузовиков бетона.

Бетон заранее не запасешь. Его надо изготовлять здесь же, на строительной площадке. С этой задачей справятся передвижные заводы-автоматы.

Весь штат такого завода состоит из восьми человек. А выпускает он двадцать вагонов бетона в час! Непрерывным потоком подаются к трехэтажной башне вагоны песка, щебня, цемента. Сидящий за пультом управления оператор нажимает нужные кнопки. Механизмы сами взвешивают материалы, перемешивают их с водой. Через несколько минут в бункеры поступает очередная порция свежего бетона.

Так решается проблема количества. Но не менее существенна и проблема качества.

Плотины и здания, которые мы возводим, должны простоять неизменными не годы, а столетия. Между тем бетон, как и всякий материал, имеет свои пределы выносливости, подвержен многим опасностям.

Он легко переносит механическое воздействие. Стремительный горный поток, год за годом прогрызающий себе русло в нагромождениях скал, бессилен сокрушить бетонные устои железнодорожного моста. Но этим огромным глыбам опасна незначительная минеральная примесь в омывающей их воде, вредна резкая смена температур. Особенно поддаются влиянию внешней среды те части сооружений, которые то находятся в воде, то обсыхают при понижении уровня реки, то промерзают при образовании льда.

Учитывая, что в волжской и днепровской воде содержится некоторое, правда, незначительное количество минеральных солей, а также резкие суточные колебания температуры в песках Кара-Кумов, где дневная жара сменяется ночными заморозками, наши ученые ищут способы повысить прочность бетона, усилить его сопротивляемость.

Качество бетона зависит прежде всего от состава цемента, превращающего в монолитную массу смесь песка, щебня и воды. Вот почему научно-исследовательские учреждения заняты разработкой новых рецептов цемента, предназначенного для гигантских сооружений на Волге, Днепре и Аму-Дарье.

Коллективы исследователей, возглавляемые академиком П. А. Ребиндером, кандидатом технических наук С. В. Шестоперовым, доктором технических наук В. В. Стольниковым, профессорами Ю. М. Буттом, Б. Г. Скрамтаевым и другими учеными, добились значительных успехов. Найдены поверхностно-активные вещества, способные «облагородить» бетон, намного повысить его стойкость. Достаточно ввести в состав цемента ничтожную добавку этих веществ, как твердость бетона значительно увеличивается, он перестает бояться промораживания и оттаивания и становится водонепроницаемым.

Это последнее качество особенно важно. Дело в том, что у бетона есть свои болезни. Известна, например, «белая смерть» бетона. Без всяких, казалось бы, видимых причин на поверхности находящегося под водой бетона появляются белые пятна; он начинает рыхлеть и рассыпается от удара. Болезнь вызывает содержащаяся в речной и морской воде углекислота, которая постепенно проникает в бетон и соединяется с известью, выделяющейся из твердеющего цемента. Известь превращается в кислую углекислую соль, а вода ее растворяет и вымывает.

Угрожает бетону и «цементная бацилла». Это сложная соль с трудным названием — гидросульфоалюминат кальция, образующаяся в цементе также под влиянием минеральных примесей речной воды. Кристаллы этой соли возникают в толще бетона. Их длинные тонкие иглы быстро растут и, как болезнетворные бациллы, распространяются по всему сооружению — появляются трещины, и оно начинает разрушаться.

Эту опасность устраняют добавленные к цементу вещества, содержащие аморфную кремневую кислоту. Наши ученые придумали простые способы получать такие вещества как из нерудных ископаемых — трепела, диатомита, крымского трасса,— так и из отходов металлургической промышленности — шлаков, имеющихся в изобилии.

Повышает прочность бетона и предложенный лауреатом Сталинской премии С. В. Шестоперовым способ мокрого помола цемента непосредственно на бетонных заводах. Помимо улучшения качества материала, это коренное изменение общепринятой технологии дает и большую экономию.

При перевозке измельченного цемента на большие расстояния почти десятая часть его теряется при перегрузках и в пути. Метод С. В. Шестоперова эти потери устраняет. А это значит, что только по Куйбышевской и Сталинградской стройкам можно сэкономить миллионы пудов цемента!

Мы должны строить не только прочно, но и быстро. Поэтому особое внимание ученые уделяют ускорению бетонных работ как наиболее длительных. Этой цели должен служить новый, быстро твердеющий цемент марки «АГ».

Обычно бетон твердеет в течение месяца. При применении же АГ-цемента срок сокращается в десять раз. Через два — три дня после укладки приготовленный на АГ-цементе бетон твердеет настолько, что способен выдержать огромное давление.

Все цементы при высыхании и твердении уменьшаются в объеме. В Химико-технологическом институте и Институте цементов получен цемент, который при высыхании не только не дает усадки, но, наоборот, расширяется. Такое необыкновенное изменение свойств обычного цемента достигается добавкой особых веществ, которые при кристаллизации увеличиваются в объеме.

Достаточно заполнить швы между отдельными плитами бетона расширяющимся цементом, и мы получим плотное, абсолютно водонепроницаемое соединение. Незаменим этот цемент для заполнения стыков между секциями подводных туннелей, при заделке различных отверстий и трещин, особенно в местах, находящихся в воде. В частности, расширяющийся цемент, предложенный профессором В. В. Михайловым, с успехом заменил свинец в швах между тюбингами московского метро.

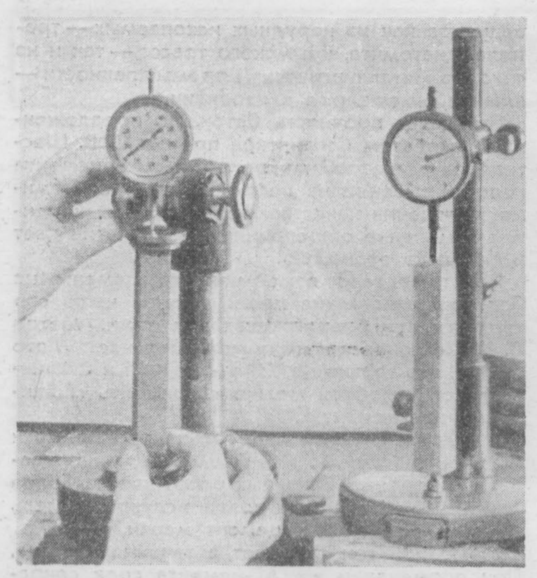
Использование новых цементов может намного облегчить и ускорить установку и связывание с фундаментами громоздких машин и механизмов, вроде гигантских гидротурбин, каждая из которых будет весить до полутора — двух тысяч тонн.

Одновременно с сооружением грандиозных плотин и каналов возле них будут расти новые города и поселки, фабрики и заводы. Ученые и здесь помогут строителям.

До сих пор основным строительным материалом являлся кирпич. Сейчас в научно-исследовательских учреждениях созданы новые ма-

В лаборатории лауреата Сталинской премии профессора В. Н. Юнга (справа) кубики цемента испытываются на прочность при помощи мощного гидравлического пресса. Слева — мастер механического цеха С. М. Воробьев.

Приборы, на которых в лаборатории общей технологии силикатов определяют расширение и усадку бетона.

териалы, которые не только дешевле кирпича, но обладают и другими преимуществами.

Широкое распространение при строительстве зданий получит шлак, остающийся после плавки чугуна в доменных печах. Горы этих шлаков еще недавно считались никому не нужным отходом. Теперь из них делают цементы, облицовочные плиты, покрытия для дорог и даже... удобрения.

Подвергая расплавленный шлак действию сильной струи воздуха или пара, можно получить «шлаковую вату» — своеобразный волокнистый материал, значительно более легкий, чем дерево. Этой «ватой» заполняется внутренность стен, и здание как бы одевается в шубу из воздуха. А известно, что лучше всего сохраняет тепло именно воздушная прослойка.

Такую же «воздушную рубашку» дома создает и пористо-пустотный кирпич, пронизанный множеством отверстий. Чтобы приготовить такой кирпич, в сырую глину добавляют горючие вещества. Во время обжига сырца эти вещества выгорают, и в кирпиче остаются поры. При кладке стен отверстия соединяются в сплошную воздушную сеть, отлично защищающую здание как от холода, так и от жары.

Внутренние перегородки выгодно изготовлять из струнопеносиликатных плит по способу, разработанному Институтом строительной техники Академии архитектуры СССР.

Перегородка из струнопеносиликата по весу легче, чем сделанная из самых тонких досок. Она почти не пропускает звуков и лишена теплопроводности. Во время заводских испытаний по одну сторону перегородки температуру воздуха доводили до восьмисот градусов, и, тем не менее, укрепленный на другой стороне термометр не поднимался выше сорока градусов.

Строительство жилых домов значительно удешевляется и ускоряется, если вместо кирпича использовать керамические блоки. Они позволяют уменьшить толщину стен и получить на каждые сто комнат еще восемь добавочных. Стоимость кладки стен снижается при этом почти на одну треть.

Во многих случаях, однако, кирпич все еще остается самым удобным и практичным материалом. Ученые и стахановцы нашли способ снизить его стоимость и ускорить производство. Смело ломая установленные веками приемы, стахановец П. А. Дуванов разработал свой метод укладки сырца и новый режим обжига. Те же печи стали выпускать вдвое больше кирпича.

В лабораториях Института местных строительных материалов научились изготовлять глиняные кирпичи не только из чистой глины, что считалось обязательным, но и из любых суглинков, смешанных с песком или с известковыми включениями. Силикатные кирпичи прежде изготовляли только из чистого песка, а теперь успешно делают из песка с примесью глины. Это расширяет сырьевую базу и позволяет производить любое количество первоклассного кирпича непосредственно в районах нового строительства.

Длительный обжиг кирпича в печах заменяют обработкой сырца паром, подаваемым под большим давлением. Производственный цикл, занимавший прежде две недели, сведен к двенадцати — четырнадцати часам.

Результаты исследовательских работ по новым строительным материалам стекаются в Комитет содействия гидростройкам при Академии наук СССР. Сюда поступают предложения многочисленных лабораторий и институтов, ученых, инженеров, новаторов производства. Небывалый подъем творческой инициативы помогает успешнее и быстрее решать гигантские задачи, поставленные перед советской наукой великими стройками коммунизма.

Три стихотворения Назыма Хикмета

ПИСЬМО МЕХМЕТА, СЫНА НАЗЫМА, ВО ФРАНЦИЮ *

Французы доброй воли,
я — трехмесячный мальчонка,
я — голубоглазый малыш,
еще я не умею ходить
и даже соску взять ручонкой,
но научился улыбаться
сухим пеленкам, солнечному свету
и запаху грудного молока.
Я жить люблю,
жизнь полюбить недолго и легко.
Французы доброй воли,
далеко родился я от ваших городов,
но мне близка земля, в которой спят
герои мудрые:
зарезанный Марат,
расстрелянный Пери...
Они
жизнь отдали, чтоб смерть убить.
Жить очень важно, очень нужно жить,
жизнь полюбить недолго и легко.
Французы доброй воли,
я пока
не выучил еще родного языка,
но выучу и ваш язык в свой час,
чтоб мне могли рассказывать о вас
Дидро, Бальзак, Пикассо, Элюар,
Барбюс, Золя, Домье и Арагон,
Флобер, Жолио-Кюри, Пастер и Ренуар.
Они расскажут мне о ваших славных битвах,
о ваших городах, о селах, о любви,
о ваших реках, о деревьях ваших,
о ваших замечательных трудах,
о силе вашей мысли
и о днях
минувших и грядущих.
Французы доброй воли,
я — трехмесячная кроха,
я обращаюсь к вам. Я — не один,
таких, как я, на свете много, много.
Мы не хотим войны,
мы смерти не хотим,
жизнь полюбить так просто, так легко.
Французы доброй воли,
будьте с теми, кто встал за мир,
чтоб Франция жила,
чтоб жили мы.

Мехмет, сын Назыма Хикмета

1951.

* Стихотворение написано на французском языке.

КАК КЕРЕМ *

Здесь воздух, как свинец, тяжел.
Кричу,
кричу,
кричу,
кричу,
чтоб мне на помощь каждый шел, —
свинец
расплавить
я хочу...
Мне говорят:
«Смотри, смотри ж,
тебя огонь испепелит!
Ты, как Керем,
сгоришь,
сгоришь...
Здесь море бед,
а друга
нет.
Оглохли уши
всех сердец...
Здесь воздух тяжек, как свинец...»
Я в ответ им говорю:
«Пусть,
как Керем,
сгорю,
сгорю!
Я не сгорю,
ты не сгоришь,
он не сгорит —
кромешный мрак
огнем зари
кто ж озарит!!»
Здесь воздух, как земля, зачах.
Здесь воздух, как свинец, тяжел.
Кричу
и буду я
кричать,
чтоб шли
свинец
в огонь бросать,
чтоб каждый шел!

Май, 1930.

* Керем — герой восточных легенд, сгоревший, по преданию, от любви.

РЯДОВОЙ

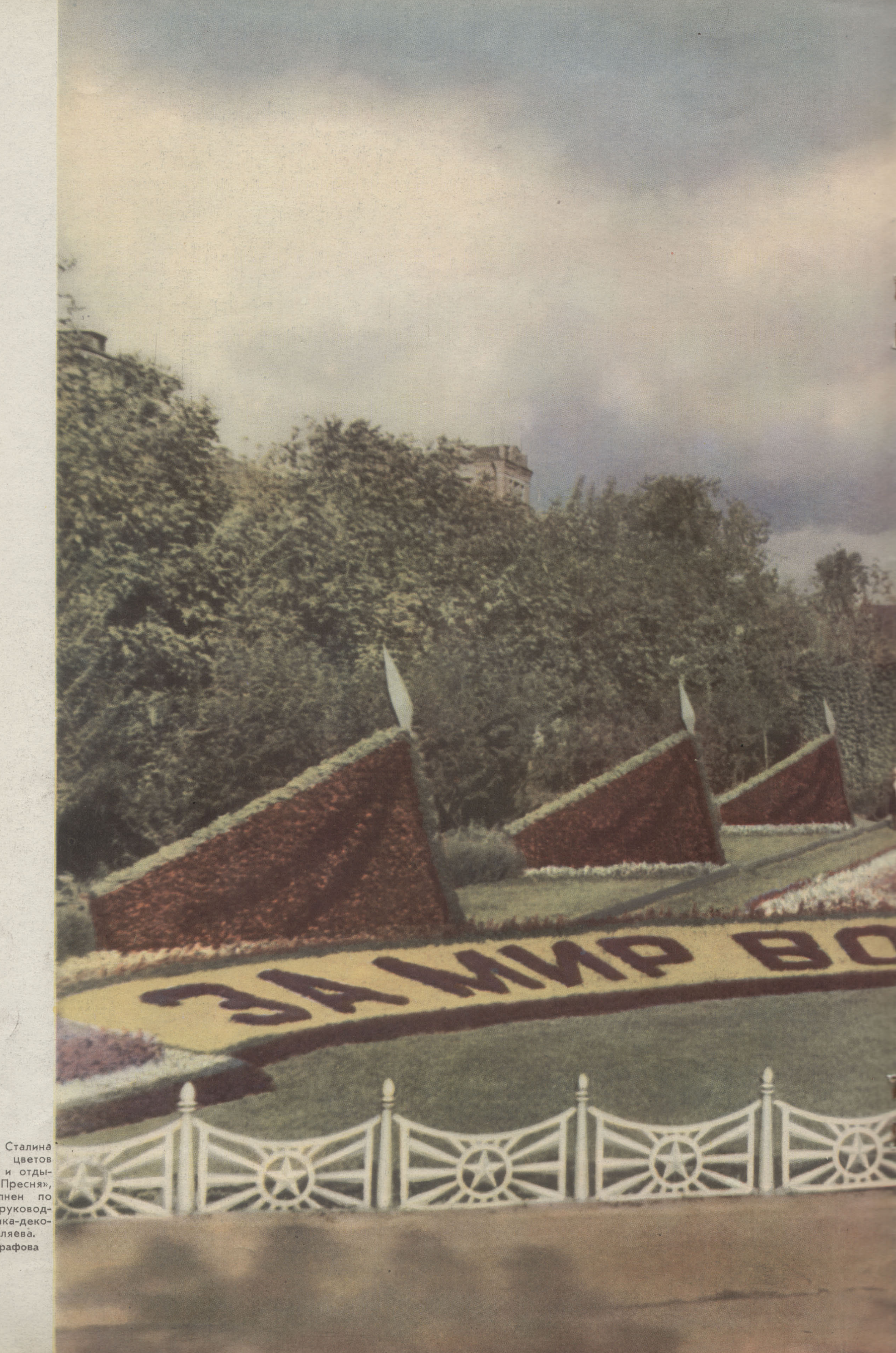
Он начал дело.
Он кончил дело.
Он, начиная, в трубы не трубил.
Закончив,
не кричал, не говорил:
«Смотрите все на сделанное мной!»
Он на земле — один из миллионов.
Он — рядовой.
От древних предков в нем нет крови
голубой —
он не жеребчик призовой.
Его лицо на лица всех походит,
ртом пьет он воду,
на ногах он ходит.
Он знает лишь одно: начав и кончив дело,
сменить его другим.
Ему понятно все.
Все двигается им.
Он гонит прочь покой.
Он на земле — один из миллионов.
Он — рядовой.

1930.

Авторизованный перевод Н. Разговорова

На вкладке — портрет Назыма Хикмета.

Портрет И. В. Сталина из ковровых цветов (Парк культуры и отдыха «Красная Пресня», Москва). Выполнен по эскизу и под руководством художника-декоратора А. Беляева.

Фото В. Евграфова

ВСЕМ МИРЕ!

Вьетнамские пионеры Нгуен Дык Хиэн (слева) и Ву Тхайнг.
Фото О. Кнорринга и М. Савина

Школьники из Вьетнама

В Берлине, на третьем Всемирном фестивале молодежи и студентов, Нгуен Дык Хиэн и Ву Тхайнг исполняли песни и танцы вьетнамского народа. Их очень горячо встретили, и не только потому, что они хорошо пели и танцевали,— каждый видел в них будущее свободного и счастливого Вьетнама. А когда после выступления Хиэн и Тхайнг вышли на берлинские улицы, их сразу же окружили немецкие школьники. Они хотели поподробнее узнать о том, как мальчики из Вьетнама попали на фестиваль, где они учатся, что означает знак на рукаве темносиней тужурки Тхайнга... Юные вьетнамцы охотно отвечали на все вопросы.

Хиэна выбрали делегатом на фестиваль ученики одной из школ Демократической Республики Вьетнам. Когда ребята узнали о том, что они должны выбрать из своей среды одного — самого лучшего, самого достойного,— они все показали на Хиэна. Учителя с гордостью называют его лучшим учеником школы. И когда стало известно, что в Берлин едет Хиэн, все бросились к нему и на руках вынесли его из школы...

Рассказывая о себе, Хиэн смущенно улыбается. Да, это правда, что он отличник, дисциплинированный ученик. Это его долг... Но ему не удалось побывать на фронте. А вот Тхайнг... И Хиэн начинает с увлечением рассказывать о своем друге.

Девяти лет Тхайнг ушел в Народную армию. Маленького добровольца назначили агентом связи. Он доставлял в отряды письма и приказы командования Народной армии. Это была суровая школа партизанской жизни. Вместе со взрослыми Тхайнг совершал трудные дальние переходы по колено в грязи и воде, вместе с ними голодал в глухих лесах. Много раз ходил Тхайнг в атаки на укрепленные посты французских захватчиков.

На ногах Тхайнга синеватые рубцы — память о жутких зимних ночах, когда мальчик был вынужден пробираться по льду замерзших рек, по каменистым горным тропам в легких коротких штанишках, босиком...

В прошлом году мальчика направили учиться в школу, которая была открыта специально для подростков, участвовавших в боях с французскими оккупантами, и для детей фронтовиков. Школа эта находится в лесу. Чтобы укрыться от глаз вражеских летчиков, занятия в школе зачастую проводятся по ночам; время от времени школа меняет свое месторасположение.

Весной Тхайнг получил в школе «Знак чести» за отличную дисциплину и успеваемость. С тех пор он с гордостью носит его на рукаве своей форменной тужурки...

...И вот юные вьетнамские гости приехали в Советский Союз. Тхайнг и Хиэн ходят по улицам Москвы, и нет конца их восторгу. Они увидели советскую столицу. Они встречались и разговаривали с советскими пионерами.

Потом они побывали в Узбекистане.

— Это — наше будущее,— мечтательно сказал Тхайнг Хиэну, когда они осматривали богатые колхозы советского Узбекистана.

С. ПЕТУХОВ

КОМБАЙНЕРЫ

Рассказ

Юрий НАГИБИН

Рисунки В. Климашина

1

Дверь конторы колхоза «Луч» простуженно скрипнула, порыв мокрого ветра качнул клубы табачного дыма, скопившегося под потолком, и в комнату вошел человек в черном клеенчатом плаще с капюшоном. Мокрый, блестящий плащ казался стеклянным, и было странно, что он не разбился на куски, когда вошедший резким движением скинул его на лавку.

Недра дождевика скрывали маленькую, тщедушную фигуру председателя колхоза Никиты Семеновича Жигалова.

— Хорошие новости! — громко сказал Жигалов, морщась и потирая обрубок левой руки.— С Ростовщины едет мировой комбайнер Горбань. Эмтээс закрепит его до конца уборочной за нами. Можете благодарить своего председателя!

Это известие было по-разному воспринято присутствующими. Бухгалтер колхоза победно щелкнул костяшками счетов, словно подведя какой-то удачный итог, седовласый бригадир полеводческой бригады Рузаев озабоченно потянулся за кисетом, девушка-счетовод поспешно извлекла из сумочки круглую пудреницу с зеркальцем, а стоявший у конторки рослый парень в комбинезоне и резиновых сапогах приметно вздрогнул. Заткнутые за пояс перчатки с крагами и фуражка с очками-консервами сразу выдавали комбайнера. У него были правильные черты лица, юношески пухлые губы и хмурые, словно непроспавшиеся глаза.

Услышав слова председателя, Николай Воробцов — так звали комбайнера — зачем-то расстегнул и снова застегнул верхние пуговицы комбинезона и с отвращением поглядел на разграфленный листок бумаги, лежавший перед ним на конторке. Он только что проставил в графе «выработка» — 3,6 гектара; цифра жирно отсвечивала, неумолимая, как приговор. Если б в пору, когда Воробцов учился на курсах механизаторов, ему сказали, что он не будет натягивать даже полнормы в смену, он бы счел себя глубоко оскорбленным.

Получив в управление один из четырех самоходных комбайнов, поступивших на вооружение Д-ской МТС, он почувствовал себя капитаном, которому впервые доверили честь вести корабль в дальнее плавание. Но не повезло молодому капитану: в первый же день постигла его авария. Объезжая телеграфный столб, торчавший прямо посредине загона, Воробцов слишком круто вывернул штурвал, соломокопнитель занесло, ударило о столб, глубокая вмятина обезобразила чистое тело машины. Напрасно уверял себя Воробцов, что его вина не так уж велика — их не учили на курсах объезжать столбы,— он как-то оробел после этого случая. Вмятину на борту копнителя устранили, но вмятина в душе комбайнера осталась. И сейчас он бестрепетной рукой ежедневно расписывался в собственной несостоятельности, утешая себя мыслью, что в «Гремячьем» — соседнем колхозе — дела идут еще хуже.

А цепкий взгляд председателя уже отыскал его в полумраке комнаты.

— Здравствуй, Воробцов! Я договорился с директором, чтоб тебя оставили у Горбаня помощником. Для тебя это будет высшей школой механизации.

Вот и все. В сущности, дружественные слова, но они, как плетью, хлестнули Воробцова. Ему захотелось опустить очки на глаза, по счастью, председатель уже не смотрел в его сторону.

— Надо бы ласковее встретить Горбаня,— говорил Жигалов.— Купить в городе табаку трубочного, хорошего, коньячку, того-сего.

— Коньячок — милое дело,— ворчливо сказал бригадир,— а только не в нем счастье...

— Вот-вот! — подхватил председатель.— Ты, Коля,— снова обратился он к Воробцову,— зря нам никаких требований не предъявлял. А ведь мы плохо тебя обслуживаем. Я вот узнал, как в других колхозах: там обед комбайнерам на поле возят.

— Точно! — подтвердил бригадир.— Надо бы и нам так.

— Выделим стряпуху, закрепим за ней повозку. Кто у нас готовит важно?

— Марья Сергеевна Тучкова,— авторитетно сказал бухгалтер.— Она и по супам — щелк костяшек, и по заливному — щелк, и по жаркому — щелк, а уж насчет теста!..— глаза бухгалтера подернулись маслянистым блеском, он скинул все костяшки и с силой отбил одну из верхнего ряда.

— Постой, а ты откуда знаешь? — засмеялся председатель. — Ужо скажу жене!..

«Я же теперь и виноват,— думал меж тем Воробцов.— А заикнись я насчет обеда в поле, меня бы насмех подняли. Конечно, Горбань — приезжий, знаменитость, а я свой, местный. Чего со мной церемониться?..»

— Насчет разгрузки бункера тоже...— говорил бригадир.— Сейчас-то оно ладно... А вообще надо бы на ходу разгружаться. Если нельзя машину, то хотя бы подводу выделить.

— Что значит «ладно»? — срывающимся голосом произнес Воробцов.— Вчера мы цельный час потеряли: мешков не хватило,— а на стерню вы не велели сгружать.

— А сколько вы часов на простоях теряете? — холодно спросил бригадир.

— Так мы же не нарочно! Сами видите, какие погоды. Хлеб высокий да полеглый, поди, возьми его! То шнек стеблями обмотает, то транспортер заест!..

— А мы тебя и не виним,— примирительно сказал председатель.— Человек ты молодой, еще обучишься...— Он помял ладонью обрубок руки.— Вроде на вёдро идет, ишь, отпустило.

— Сейчас проверим,— сказал бухгалтер. Повернувшись на стуле, он стукнул пальцами по стеклу круглого барометра.

— Да будет тебе! — усмехнулся бригадир.— Нешто так не видно!

И в самом деле, только сейчас все заметили, как посветлело в комнате. Дождь кончился, и за окнами голубело чистое небо.

2

Выйдя из деревни, Воробцов увидел комбайн в подсыхающих каплях дождя, чуть поодаль шалашик полеводов. Девушки расстилали брезент, обкладывая его по краям мешками, чтоб во время разгрузки бункера зерно не растекалось по стерне.

Подручные Воробцова отдыхали, лежа в тени комбайна. Копнильщик Миша Самохин, подросток лет шестнадцати, худой и неуклюжий, с массивными кистями и ступнями, читал какой-то журнал. Помощник комбайнера, средних лет, кряжистый, сутуловатый, вырезал узор на осиновой палке. Молчаливый, с мрачным, но не злым лицом, он всегда казался погруженным в какую-то думу. И фамилия у него была подстать его сумрачному облику — Одиноков.

Воробцов рассказал им о приезде ростовского комбайнера. Боясь, чтобы его не заподозрили в мелких чувствах, он нарочито спокойно и обстоятельно, словно речь шла о стороннем для него деле, передал весь разговор

в конторе, не забыв упомянуть даже о трубочном табаке.

— Придется нам с вами расстаться, Василий Егорыч,— обратился он к Одинокову.— Меня оставляют у Горбаня помощником, вам, стало быть, дадут другое назначение.

— Что ж...— пожал плечами Одиноков.

— Гор-бань...— наморщил лоб Миша,— это не тот, который в нынешнем году тыщу гектаров убрал?

— А ты откуда знаешь?

— Читал где-то. Не то в «Комсомольской правде», не то...

Миша так много читал — карманы его спецовки постоянно были набиты книжками, брошюрами, газетами,— что никогда не мог толком указать источника своих познаний.

Воробцова огорчило равнодушие его подручных. «А за что им меня любить? Ни о чем я с ними никогда не советуюсь, держусь так, будто самый умный, а работаю плохо». Воробцов находил сейчас какое-то горькое утешение в том, чтоб отыскивать у себя все новые и новые недостатки.

Одиноков и Миша заняли свои места: первый — у молотилки, второй — у копнителя. За ними поднялся на свой капитанский мостик Воробцов. Он завел мотор и всем телом ощутил знакомую дрожь машины. Включил скорость и повернул штурвал. Шалашик и девушки побежали куда-то вправо; слева надвинулось поле, серебристое от дождевой влаги; поникшие колосья, казалось, спали вповалку... С высоты комбайна широко открывался простор.

По одну руку, среди орешника, сверкает крутыми изгибами гудронированное шоссе. Мчатся, сигналя у поворотов, многотонные «зисы», молочные цистерны, сельмаговские голубые с желтым каретки, разноцветные «победы», «москвичи».

По другую руку синеет гигантский разлив водохранилища, от него тянется прямой, как стрела, канал. Чайки белыми хлопьями носятся над водой.

Большой пассажирский теплоход низким басом требует дороги. Сейчас откроются ворота, теплоход войдет в шлюз, затем другие ворота впустят воду, теплоход вывесится над землей и так, со ступеньки на ступеньку, поднимется до самой Волги.

За каналом, в Заречье, трактор, похожий на горбатого жучка, тянул за собой свежую чернь борозды. Следом за ним, словно в воздухе, парил прицепщик, восседая на не видимом из-за большой дали сиденье.

Все вокруг Воробцова жило такой ладной, правильной, большой жизнью, что он еще острее ощутил свою неудачу, в родных местах чувствовал себя чужим. А вот Горбань хоть и приедет сюда из далеких ростовских степей, не будет чужим этому простору...

Рядом с чувством обиды, уязвленного самолюбия у Воробцова возникло любопытство к этому незнакомому человеку.

«Да кто такой этот Горбань? И что он такое может, чего не могу я?»

Знакомый, резкий, тугой, донельзя противный звук заглушил стрекозиный стрекот мотовила. Опять стебли мертвой хваткой опутали шнек — червяк, подающий скошенный хлеб на транспортер. Воробцов поспешно выключил мотор...

Все так же мчались по шоссе машины, трактор, удаляясь к горизонту, в самое небо тянул борозду, теплоход веселым гудком прощался со шлюзом. Один лишь Воробцов со своим комбайном выпал из общего движения.

Он спрыгнул на землю, странно недвижную и прочную после вибрирующей палубы комбайна. С другой стороны сошел Одиноков. Миша остался у копнителя: он уже привык к этим остановкам и сейчас думал, успеет ли прочитать статью о ракетном двигателе или нет смысла приниматься.

Вместо того, чтобы освободить шнек от стеблей, Воробцов опустился на стерню и хмуро бросил помощнику:

— Закуривай...

Одиноков поднял на лоб очки и с меланхолическим удивлением поглядел на комбайнера.

— А работать кто будет?..

Воробцов дрожащими пальцами вытаскивал из мятой пачки папиросу.

— Какая это к чорту работа? Маемся через пень-колоду! Противно!

— В «Гремячьем» того хуже...

— Знаешь, Василий Егорыч, хватит о «Гремячьем». Слушать тошно! Не на них нам глядеть. Что же ты думаешь, Горбань будет тут, как мы, ковыряться?

— А кто его знает! Тут не Ростовщина.

— Нет, уж будьте покойны! Чего бы ему тогда и ехать!..

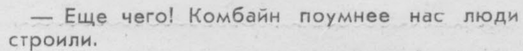
Одиноков не счел нужным возражать. Перегнувшись через борт хедера, он вынул нож и стал срезать туго обмотавшие шнек стебли.

Наскучив одиночеством, Миша спрыгнул с комбайна и подошел к товарищам.

— Покурить не найдется, братцы?

— Молод ты еще курить,— огрызнулся Воробцов, но папиросу ему дал.— Дела-а...— протянул он уныло.— Неужто мы такие безголовые, Василий Егорыч, а? Как ты смотришь?

— Механика не простая, Николай Ильич,— раздумчиво ответил помощник. Наивная, почти детская улыбка тронула пухлые губы Воробцова. Из всех людей лишь один помощник величал его по имени-отчеству, и это неизменно доставляло ему удовольствие.— Я так полагаю,— продолжал Одиноков, вытирая пальцами позеленевшее лезвие ножа,— надо бы какое приспособление придумать.

— Еще чего! Комбайн поумнее нас люди строили.

— А вот я читал где-то,— вмешался Миша, уловивший суть разговора,— на «Сталинце» главный битер железом обивают...

— Сравнил! То старая конструкция, а самоход — машина современная, сегодняшняя.

— Так-то оно так! Да ведь недаром же его «Южным» называют. Он для юга рассчитан, а там и погод-то таких, как у нас, не бывает, и хлеба ровные, в рост стоят... Чего тебе?

Перед механизаторами возникла небольшая фигурка в зеленом выгоревшем сарафане, с огромной копной желтых путаных волос.

— Наши послали узнать,— бойко зачастила девчонка, похожая на подсолнечник: — что товарищи эмтээсовцы больные или поденные?

Она обращалась к Воробцову, но смотрела почему-то на Мишу. Тот попрыхнулся дымом, откашлялся и ответил грубым басом:

— Ослепла, что ль? Не видишь, производственное совещание.

— Ох, какие серьезные! — засмеялась девчонка и побежала назад.

«А ведь это Миша верно сказал,— подумал Воробцов,— пусть и не во-время, а наконец-то мы сообща говорим о наших неполадках».

— Вот что, друзья, переделывать комбайн — не нашего ума дело. А не попробовать ли нам брать хлеб с одной только стороны — в лоб? Так ведь и простые косари делают, когда при ветре косят.

— Значит, в обратную сторону комбайн вхолостую гонять?

— А что с того, загон не длинный. Зато выиграем в быстроте, да и простоев не будет.

— Попробовать можно,— согласился Одиноков, но в его тоне звучало разочарование.— А с горючим не зашьемся?..

— Бог не выдаст, свинья не съест! — весело отозвался Воробцов, довольный, что нашелся какой-то выход.— По коням!

Закрепленные за комбайнами полеводы с удивлением наблюдали странные маневры воробцовского агрегата. Он шел теперь не в круговую, как прежде, а наискосок поля, навстречу полеглым колосьям. Достигнув края поля, Воробцов давал полный разворот, поднимал хедер и на третьей скорости мчался назад. Отсюда хлеб казался прямым, только очень низким, словно колосья стали на колени.

— Чудит комбайнер! — посмеивались колхозники, но вскоре приметили, что бункер наполняется быстрее: Воробцов чаще стал теперь разгружаться. Тогда они встревожились, что не хватит мешков, и передали на ток, чтоб подбросили тару. Но нужды в этом не оказалось. Сбылось мрачное предчувствие Одинокова: к шести часам кончилось горючее. Бочки с горючим находились в полукилометре от загона. Взамен многих маленьких простоев получился один длительный.

— Не беда,— с подогретой бодростью сказал Воробцов,— новаторство сразу никогда не дается...

Пока Воробцов с помощью Миши заправлялся горючим, Одиноков отлучился в близлежащую рощу и вернулся оттуда с длинным шестом, вырезанным из ствола молодой березки.

— Не дело, Николай Ильич, зазря комбайн гонять,— ответил он на молчаливый вопрос Воробцова.— У меня есть придумка одна: попробую этим шестом подсоблять шнеку. Какие колосья начнут через борт переваливаться, я их под червяк подгребу. Тогда его сроду не обмотает.

Воробцов с уважительным удивлением поглядел на шест и с еще большим — на своего сумрачного помощника. «Видать, годы кое-чего значат для работы мысли»,— отметил он про себя.

— А ты шнек не запорешь, Василь Егорыч? Ну-ка сорвется шест?..

— Сдержим...

Теперь комбайн мог брать хлеб в круговую, не опасаясь «вынужденных посадок». Орудовал Одиноков шестом уверенно и ловко, но все же у Воробцова всякий раз сжималось сердце, когда шест приходил в опасную близость со шнеком.

Светлые, легкие облака уже опушились розовым: солнце опускалось в большую тучу над горизонтом, красное, утратившее жар. Воробцов с тревогой поглядывал на вечерею-

щее небо. Если б можно было остановить солнце!.. Тень комбайна на стерне погустела, вытянулась далеко за край поля, и, верный спутник вечера на деревне, заиграл баян. Пронзительный женский голос пропел, вернее, выкрикнул:

Эх вы, ребята молодые!

Девичий хор подхватил печально:

У вас холодные сердца!..

Мужские голоса с вызовом и задором приняли упрек:

Да, мы ребята молодые,
У нас холодные сердца!..

Песня то приближалась, то будто таяла вдали. В сгустившихся сумерках валы полеглой пшеницы стали похожи на застывшие волны; казалось, комбайн плывет по темной, ночной реке. Воробцов стоял в рост за штурвалом, головой касаясь соломенного зонта, напоминавшего шляпу китайского крестьянина.

— Шеста не видать! — крикнул Одиноков.

Хотя разгружать бункер им пришлось в полной темноте, загон они все-таки «добили», убрав хлеб с четырех гектаров. Когда же Воробцов с Одиноковым после работы возвращались в деревню, обмениваясь впечатлениями прожитого дня, они неожиданно пришли к выводу, что можно великолепно обойтись без шеста. Достаточно удлинить делитель — уголок из двух пластин, приклепанный к хедеру. Если пустить его метра на два впереди хедере, то полеглые колосья, скользя по его верхнему лучу, будут постепенно выпрямляться и подойдут к мотовилу стройным, прямым рядком.

Придя к столь отрадному заключению, механизаторы сдержали шаг, остановились и с удивлением поглядели друг на друга.

— Ведь простая штука,— с доброй усмешкой произнес Одиноков.— А, поди, додумайся!..

— Это меня шест надоумил,— словно оправдывался Воробцов, которому первому пришла в голову мысль превратить делитель в «прямитель».— Обидно мне за комбайн стало, будто он инвалид какой — без костыля не может обойтись. А потом, Василий Егорыч, долго ли промахнуться: яма, бугор — за хлебом не видно,— и полетел шнек к чортовой бабушке!

— А говорил, не нашего ума дело! — и Одиноков издал хриплое ворчание, означавшее смех.— Утречком зайду на кузню и все оборудую.

У конторы они простились.

— До завтра, Василий Егорыч...— Воробцов крепко пожал руку своему помощнику. Ему хотелось сказать Одинокову что-нибудь душевное и важное, но ничего не шло на ум. И он сказал только, глянув на небо, по которому смутными тенями проносились темные, похожие на дым облака: — Нам бы еще погодку, вот бы зажили!

— Оно бы не в помеху,— пробасил Одиноков и зашагал в темноту.

«Хороший человек Одиноков,— думал Воробцов, глядя ему вслед.— И Мишка — правильный парень, начитанный, все знает. С такими помощниками можно горы своротить». Он уже позабыл, что совсем недавно они казались ему равнодушными, не заинтересованными...

Тонкий светлый месяц повис над верхушкой старой мельницы, облив мягким светом крыши, плетни, деревья. Словно разбуженные им, сильнее запахли цветы в палисадах. В конце деревни неутомимо заливался баян. Впервые за все дни работы в Ермолине Воробцова потянуло к людям, к музыке. Кто-то тронул его рукав. Он оглянулся и увидел бригадира Рузеева. Лакированный козырек фуражки ярко блестел, бросая острый блик на костистое, ястребиное лицо бригадира.

— Слушай, товарищ Воробцов, так не годится! Пока ты не сдал штурвала Горбаню, надо работать.

Эти слова, сказанные сухим, жестким голосом, были так неожиданны и так не подходили к настроению Воробцова, что тот растерялся:

— Вы это о чем?..

— Все о том же. Рабочее время на болтовню тратишь, с горючим ерунда какая-то. Я тебе не начальство, но дружески советую, подумай о себе,— чуть более мягко заключил бригадир.

Воробцов хотел было возразить, что сегодняшняя «болтовня» стоит многих часов работы, но бригадир уже отошел, и ночная темнота поглотила его. На вечерку Воробцову идти расхотелось...

3

Утро выдалось погожее, ясное. Светло было и на сердце Воробцова. Ему казалось, что все беды и злоключения остались позади, что теперь ему во всем будет сопутствовать удача. Поначалу все шло прекрасно. Удлиненный делитель бережно и властно выпрямлял колосья. Круг за кругом обривал комбайн поле, густая рожь безропотно ложилась под нож, не пытаясь вступать в спор с машиной, когда вдруг забуксовало кирзовое полотно хедера. Пришлось остановить агрегат, прочистить зазоры между полотном и платформой, забитые мокрой землей. Но через короткое время беда повторилась: поле было неровное, а косил Воробцов во избежание потерь на низком срезе.

— Вот уж верно, хвост вытащишь — нос завязнет! — всердцах сказал Одиноков.

— Придется брать повыше — и только,— бодро отозвался Воробцов, вытирая пучком соломы выпачканные землей руки.

Одиноков покачал головой:

— По-гремяченскому, стал быть, на халтурку?..

Азарт владел душой Воробцова, он ответил с непривычной резкостью:

— Я командир агрегата и отвечаю за работу. По местам!

Помощник не двинулся с места.

— Все мы отвечаем за работу. А вы, Николай Ильич, не только командир, но и комсомолец.

— Я тоже комсомолец,— неожиданно тонким голосом сказал Миша.— Я не согласен!..

Воробцов нагнулся, сорвал колос, его шея, щеки, лоб затекли медленным румянцем.

— Я-то думал, мы рванем сегодня выработку, а вам, видать, черепашьи темпы по душе.

— Ничего не по душе, а только кому охота, чтоб на собрании из тебя жилы тянули...— и Миша сделал страдальческое лицо, точно ему и на деле вытягивали жилы.

То было первое столкновение Воробцова с его подручными. Воробцова удивило, что как раз теперь, когда появилась надежда на успех, Одиноков и Миша вдруг пошли против него. Лишь много позднее он понял, что эта короткая ссора означала рождение коллектива. А сейчас он только с досадой подумал: «Нет, с такими помощниками не выйдешь в передовики».

— По-моему, Николай Ильич, выход у нас есть,— ровным голосом, будто и не было у них никакой стычки, заговорил Одиноков.— Ну его к шуту, кирзовое полотно! Поставим простой брезент, как на «Сталинце». Брезент легче, подвижнее, амортизация у него лучше, вот его не будет забивать землей.

Еще накануне Воробцов с негодованием отверг бы это кощунственное предложение. Но за истекшие сутки многое изменилось во взглядах комбайнера.

— Что ж, попытка не пытка,— согласился он.— Попросим, чтоб нам прислали передвижку в обеденный перерыв...

Обедали механизаторы в поле. Обед доставила сама стряпуха Марья Сергеевна Тучкова. Гордая и взволнованная тем, что ее скромное искусство удостоивалось общественного признания, Марья Сергеевна в белом фартуке и белой косынке дрожащими руками разлила по тарелкам борщ. Густой дух наваристого борща распространился вокруг, приглушив запах скошенных хлебов и бензиновой гари.

Хлебнув слишком горячую жидкость, Воробцов поперхнулся.

— Невкусно? — огорчилась Тучкова. — Мы ведь по борщам не специалисты.

— Борщ отменный,— отдышавшись, сказал Воробцов.— Не знаю, как Горбань оценит, по мне лучше не надо.

— В настоящий борщ уксусу подбавляют,— заметил Миша, сливая последние капли в ложку.

— Да ну? — встревожилась Тучкова.

— А то нет! Сам читал в поваренной книге,— веско сказал Миша, довольный тем, что наконец-то может точно указать первоисточник...

Пока комбайнеры обедали, механики передвижной мастерской сменили кирзовое полотно на брезентовое с деревянными планками.

В этот день агрегат Воробцова снял хлеб с двенадцати гектаров.

4

Теперь ими владело блаженное чувство слиянности с машиной, веры в машину. Только сейчас открылось Воробцову по-настоящему, какая изумительная, богатейшая по своим возможностям машина — комбайн. Для него, действительно, нет невозможного, если им управляет живой разум и умелые руки.

Чтобы не тратилось лишней минуты на разгрузку бункера, колхоз закрепил за комбайном две подводы.

Бригадир Рузаев пришел на поле сказать Воробцову, что хлеб не залеживается на току: из сортировки — на сушилку, затем — в машину и на заготпункт. Бригадир ничего больше не прибавил к своему скупому сообщению, но Воробцов уловил в его словах скрытую похвалу.

Комбайнеры решили: завтра мы дадим две нормы...

Но назавтра с утра зарядил дождик, затем проглянуло горячее, паркое солнце, затем, косо прорезывая солнечные лучи тонкими золотыми нитями, пролился быстрый грибной ливень, снова солнце, и снова дождь. Полова чехлом облепляла радиатор, затем осыпалась, высушенная солнцем. Так продолжалось до самого захода, кроваво-красного, предвещавшего сильный ветер. Воробцов чувствовал, что им не натянуть двух норм.

Во время очередного простоя послали Мишу за передвижкой. Они решили установить фары на комбайне, чтобы работать ночью.

Вернулся Миша в сильном возбуждении.

— Едет! — произнес он на выдохе и опустился на землю.

— Так быстро? — удивился Воробцов.

— Да не о том я. Горбань едет!..

— Горбань?! — Воробцов побледнел. В напряжении последних дней он совсем позабыл о приезде ростовского комбайнера.

— Я с председателем встретился,— рассказывал Миша,— он из города ехал. Подозвал меня и говорит: «Смотри, Миша, какие гостинцы я комбайнеру привез». Показывает пачку табаку «Золотое руно», трубку и портсигар кожаный. «Ну как,— говорит,— уважим мы комбайнера?» А трубка до чего интересная, на голову чорта похожа, нос горбатый, бородка клином, глаза злые!..— он вдруг осекся и добавил иным, каким-то робким и застенчивым тоном: — Что же будет, а, Николай Ильич?

— Что будет?.. Поработаем с Горбанем, поучимся,— Воробцов улыбнулся, но улыбка вышла неловкая, кривая. Он сам почувствовал это и добавил с искренним огорчением: — Хотелось бы, конечно, своими силами управиться, да, видать, не судьба... Что ж, начнем, покуда развиднелось.

Он первым поднялся на комбайн и с силой крутнул заводную рукоять. Комбайн отозвался упругой вибрацией на частые, легкие тоны мотора.

В конце концов стоит ли огорчаться? Ведь могло быть и гораздо хуже. Приехал бы Горбань неделю назад, хорошее мнение составилось бы у него о Воробцове и его подручных! А сейчас им, право, нечего стыдиться. Комбайн отрегулирован, надежен до последней гаечки, не сдает даже перед самым трудным хлебом. Конечно, там, на родине Горбаня, гигантские хлебные массивы, и комбайнеру не приходится то и дело гонять агрегат с одного малого загона на другой, там в уборочную не знают дождей. Во всяком случае, для работы в здешних, трудных условиях он, Воробцов, во многом подготовил Горбаню успех. Теперь-то, на готовом, такому опытному комбайнеру только и ставить рекорды!..

Комбайн подбросило на незримом за колосьями ухабе, Воробцов автоматически сбавил скорость. Неожиданная мысль кольнула мозг: «А ведь не Горбань тебе, ты всем обязан Горбаню! Горбань расшевелил тебя, заставил думать, искать. Только теперь имеешь ты право называть себя комбайнером... Ну что ж,— с теплым, хорошим чувством заключил Воробцов свои мысли,— спасибо тебе, товарищ Горбань, далекий, незнакомый друг...»

5

А ростовский комбайнер меж тем не торопился. Он словно давал Воробцову время добиться поставленной цели. И настал такой вечер, когда Воробцов со вкусом вписал в дневник комбайнера заветную цифру «24». Двадцать четыре гектара за смену составляли ровно две нормы. Воробцов стал в ряд с лучшими комбайнерами района. Он ревниво следил за всеми достижениями своих товарищей и знал, что ни одному из них не удавалось превысить две нормы.

Развернув однажды районную газету «Красный путь», он в углу второй страницы, там, где помещались портреты передовиков уборочной, увидел портрет девушки. Люди редко выглядели красивыми на страницах «Красного пути». Но в этом девичьем лице было столько живой прелести, что даже грубый оттиск не мог затушить блеска огромных глаз, доверчивой радости улыбки. Воробцов вглядывался в это лицо, не торопясь прочесть подпись...

А затем он прочел: «Екатерина Григорьевна Горбань, знатный комбайнер Ростовской области, работая на полях Гремяченского колхоза, дает ежедневно 220—230% нормы».

Так вот, оказывается, каков из себя Горбань! Воробцов почему-то смутился, а затем сердце его преисполнилось гордости. Знаменитая комбайнерша совсем не намного опередила его. Но как же все-таки сумела эта девушка перекрыть две нормы? Ведь нет, кажется, такой малости, какую бы они не предусмотрели. Интересно было бы обменяться с ней опытом.

Он еще раз вгляделся в лицо девушки, сиявшее на сером газетном листе, и почувствовал, что готов обмениваться с ней опытом всю жизнь...

Но если Горбань работает в «Гремячьем», то когда же она приедет к ним?

С этим вопросом он обратился к председателю колхоза Жигалову.

— А ты что, переутомился? — усмехнулся Жигалов.— Понимаю, понимаю... Хороша дивчина, а, Воробцов? — Глубокий вздох исторгся из груди председателя.— Не приедет она к нам. Мы-то уж сами управимся, а в «Гремячьем» комбайн по целым суткам простаивал. Надо же по-государственному подходить. Я так и сказал директору МТС.

Радость и разочарование одновременно вспыхнули в душе Воробцова.

— Так вы знали, что Горбань не приедет! А Мишка соврал, что вы за табаком для комбайнера ездили.

— Ничего не соврал.— Жигалов удивленно округлил брови.— Постой, или ты курить бросил?..

Голоса зарубежных рабочих

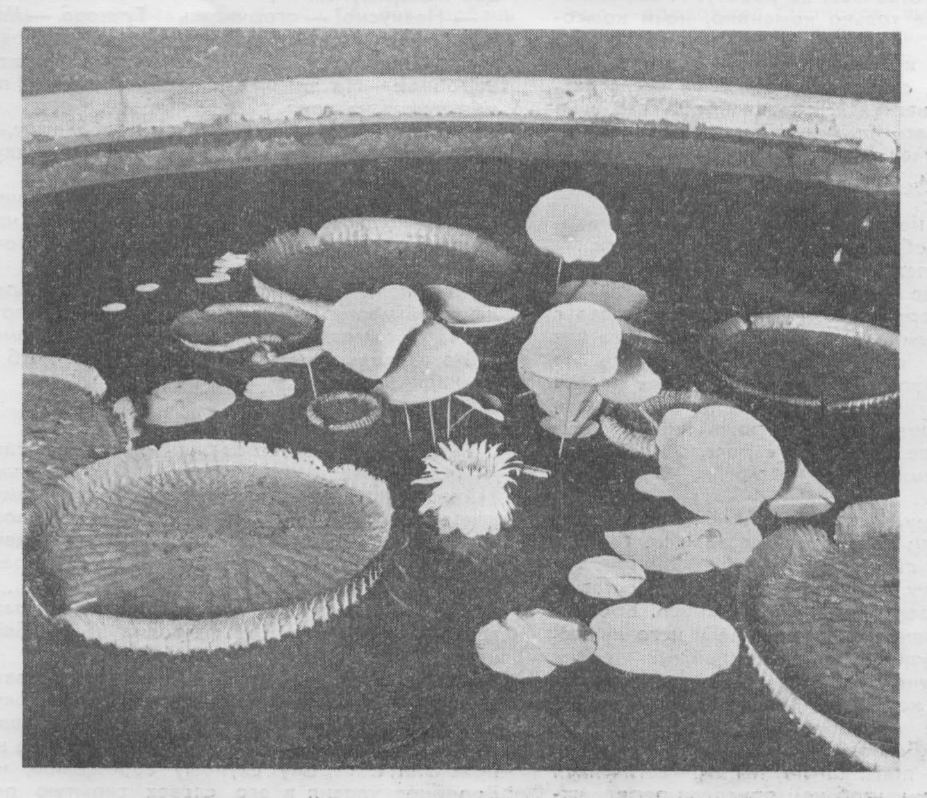
Геворк ЭМИН

Кто свинец добывает в поте лица?
Мы — простые, бедные люди!
Ну, а пулю кто делает из свинца?
Мы — простые, бедные люди!

Ну, а порохом кто начиняет патрон?
Мы — простые, бедные люди!
Ну, а кто же уходит стрелять на фронт?
Мы — простые, бедные люди!

Братья! Где справедливость?! Разделим труд!
Чтоб зря мы спины не гнули,
Пусть хоть часть на себя богачи возьмут:
Пусть они погибнут от пули!

Виктория в Сухуми

До 300 видов тропических растений собрано в коллекционной оранжерее Сухумского ботанического сада Академии наук Грузинской ССР. Среди них такие редкие представители тропиков, как гималайская горная пальма валисия, китайский съедобный банан, кофейное и хинное деревца, розовый банан, орхидеи, различные виды пальм, кактусы.

Эта оранжерея является своеобразной лабораторией, где изучают биологические свойства тропических растений, возможности их акклиматизации и размножения в условиях влажных субтропиков нашей страны. Освоение редких культур позволит украсить наши сады и парки новыми видами декоративной растительности.

Большой интерес у посетителей ботанического сада вызывает выросшая и расцветшая в бассейне виктория.

Виктория — это гигантская водная кувшинка. Ее громадный, многолепестковый цветок в нижней своей части имеет белую окраску, постепенно переходящую в розоватый цвет. В сердцевине цветка большое количество золотистых тычинок. Листья виктории — круглые, с приподнятыми бортами — порою достигают 1,5 метра в диаметре. Благодаря особому устройству каждый лист этого цветка способен выдержать нагрузку до 70 килограммов. Виктория источает тонкий, приятный аромат.

Цветение этого редкостного растения в открытом бассейне, в условиях естественной температуры воды, — большое достижение ботанического сада.

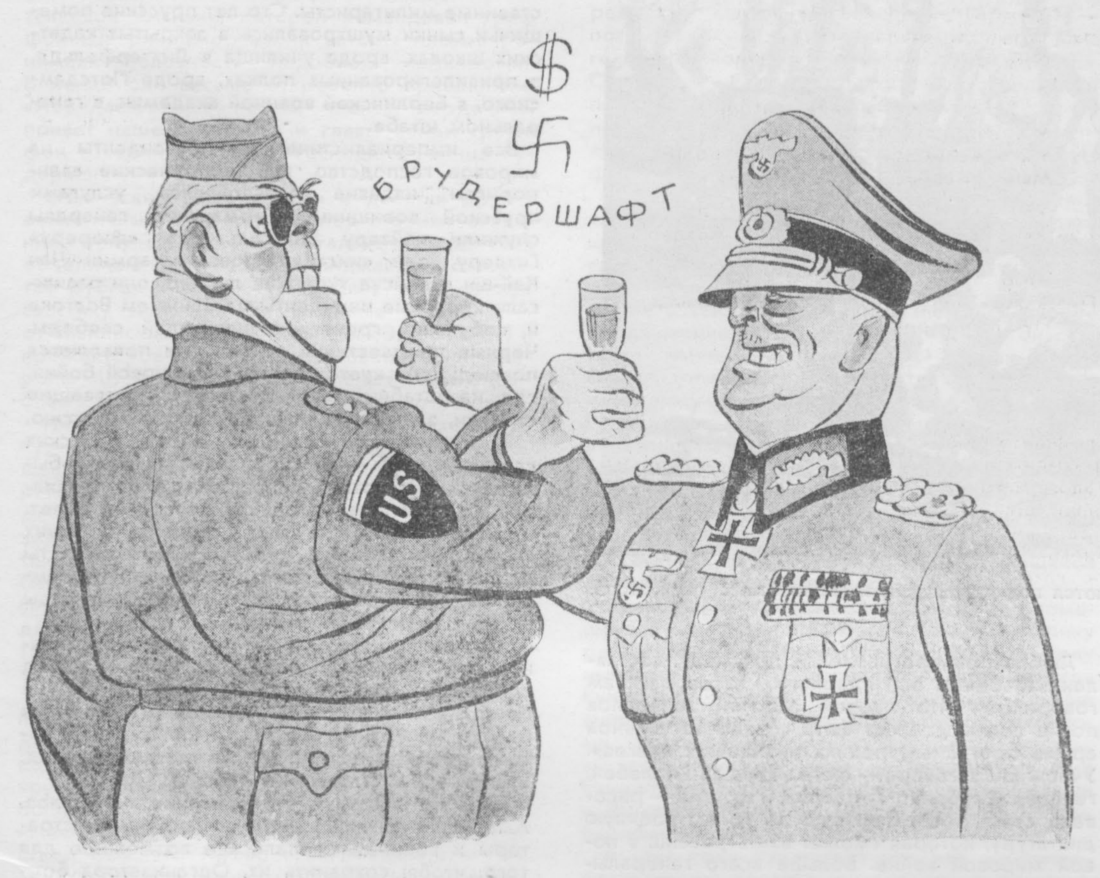
Г. МАЧАВАРИАНИ

Фото С. Никитенко

«ЛАКШТИФЕЛИ» ЖАЖДУТ РЕВАНША

Д. МЕЛЬНИКОВ, Л. ЧЕРНАЯ

Рисунки Бор. Ефимова

СОВЕЩАНИЕ НА ВИЛЛЕ ПЮКЛЕРА

Утром 10 сентября 1943 года к замку князя Пюклера около Котбуса, в восьмидесяти километрах от Берлина, начали съезжаться большие, наглухо завешанные лимузины. Один за другим по лестнице подымались гитлеровские фельдмаршалы, имена которых окружены ненавистью народов: Рундштедт, Манштейн, Браухич, Клюге, Клейст. Вскоре в поместье Пюклера явился и «сам» Генрих Гиммлер— шеф фашистской тайной полиции, который покинул свою официальную резиденцию на Принц-Альбрехтштрассе ради свидания с «цветом» генералитета «третьего рейха».

Гиммлер приехал в замок Пюклера без свиты: без адъютантов, секретарей, стенографов. Его встреча с фашистскими фельдмаршалами была окружена строжайшей тайной: Гиммлер собрал их для того, чтобы составить совместно «план» на случай поражения гитлеровской Германии...

Правда, в 1943 году радиостанции Геббельса еще кричали о скорой «победе». Но в уединенном кабинете князя Пюклера генералы и Гиммлер не боялись называть вещи своими именами. О неминуемом разгроме гитлеризма Советской Армией здесь говорилось с полной откровенностью.

В замке Пюклера и зародился так называемый план Гиммлера, окончательно сложившийся к 1944 году. Он преследовал две цели: во-первых, сохранить после проигрыша войны офицерскую касту и генеральный штаб и, во-вторых, обеспечить все для подготовки «реванша» — третьей мировой войны.

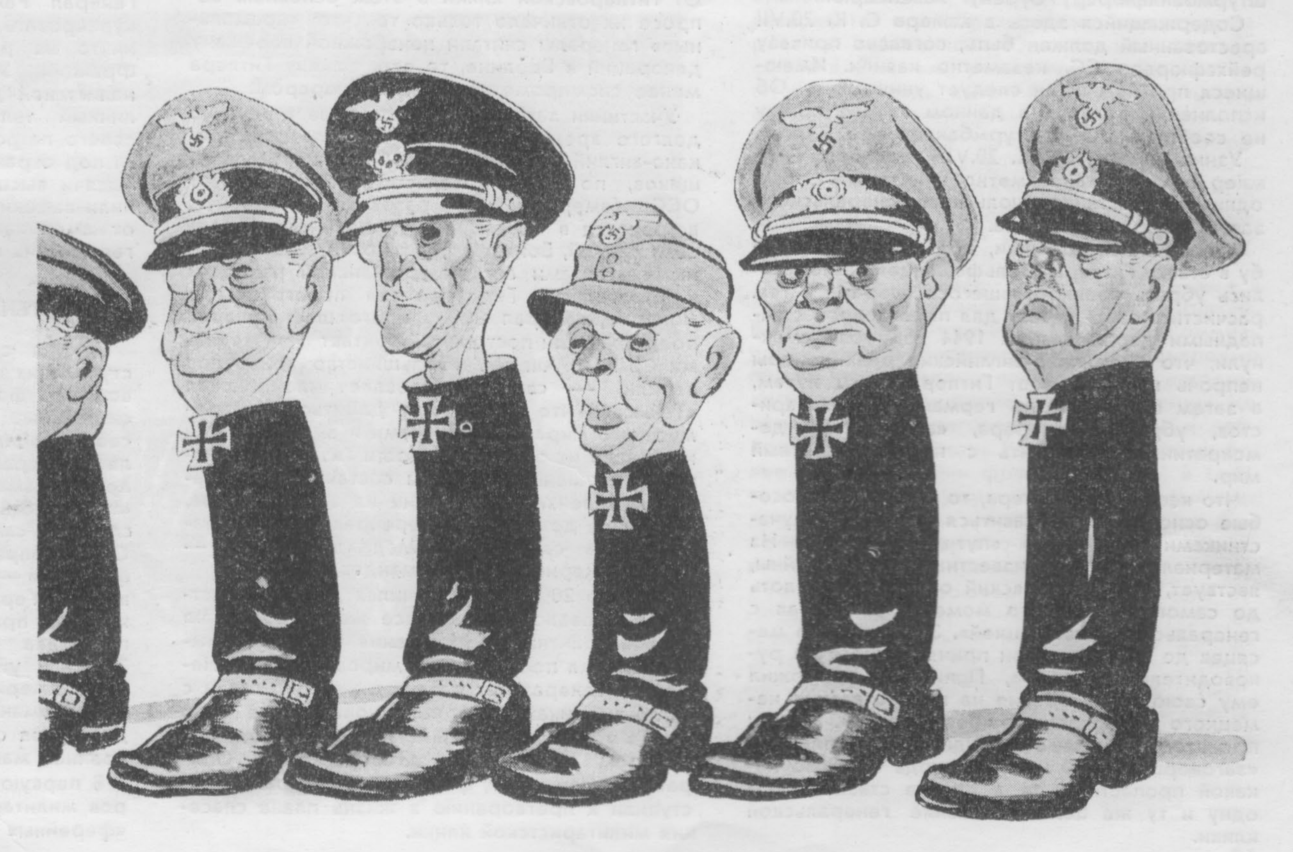
Генеральско-гиммлеровский план был дополнен программой, выработанной немецкими промышленниками на совещании в отеле «Ротес хауз» в Страсбурге. Промышленники в присутствии видных гитлеровских чиновников определили «меры спасения» основных военных объектов Германии. Как показали события, этот план спасения германского милитаризма в дальнейшем усердно выполнялся под эгидой американо-английских империалистов.

«Подпольный генштаб», куда вошел генерал-лейтенант полиции Вернер фон Альвенслебен, был создан еще в разгаре войны, в 1943 году. Часть видных офицеров уже тогда ушла в подполье, объединившись в тайные военизированные отряды под названием «вервольфов», «эдельвейсов» и т. п.

Главную суть плана немецкой военщины и немецких промышленных магнатов вскоре выразил фельдмаршал Рундштедт, выступивший с речью в военной академии в Берлине. Он заявил, что происходящую войну следует рассматривать всего лишь как «прелюдию» к новой мировой бойне. Он предлагал «максимально разрушить Европу», чтобы нельзя было восстановить оккупированные страны к тому моменту, когда Германия вновь будет готова нанести удар. «Мы должны, — говорил фельдмаршал-людоед,— уничтожить не меньше одной трети населения своих противников».

Другой гитлеровский фельдмаршал, Эрих фон Манштейн, еще до того разослал командирам бригад циркуляр вполне в духе разбойничьих призывов Рундштедта. «Грабеж с нашей стороны, — говорилось в циркуляре, — должен быть методическим и организованным; необходимо вывозить все... что можно легко продать и превратить в денежные фонды, хранимые в неприкосновенных местах».

В мае 1944 года на пресс-конференции в Вашингтоне тогдашний помощник государственного секретаря Берли официально сообщил о существовании так называемого плана генерала Штюльпнагеля. Берли процитировал следующие слова Штюльпнагеля: «Германия, потерпев неудачу, должна готовиться к новой войне». Представление о плане Штюльпнагеля дает статья самого генерала, помещенная в свое время в алжирском еженедельнике «Комба». В этой статье Штюльпнагель писал: «Временное поражение ничего особенного не значит для нас, если мы путем уничтожения живой силы и техники врага добьемся эконо-

Солдаты так называемой «мобильной полиции» обучаются под руководством фашистских офицеров.

мического превосходства, большего, чем до 1939 года».

Все эти чудовищные планы истребления миллионов людей и ограбления целых стран для подготовки новой войны составлялись немецким генералитетом в тесном контакте с гитлеровской верхушкой. Но одновременно в генеральской среде зрел и другой вариант программы спасения немецкой военщины. Этот вариант был детально разработан участниками покушения на Гитлера 20 июля 1944 года.

ГЕНЕРАЛЫ-ЗАГОВОРЩИКИ

Комендант «лагеря смерти» в Равенсбрюке получил в январе 1945 года пакет со следующим распоряжением:

«Секретное государственное дело. В концентрационный лагерь, лично в руки СС штурмбаннфюреру Зурену. Равенсбрюк.

Содержащийся здесь в камере С. К. 20.VII арестованный должен быть, согласно приказу рейхсфюрера СС, незаметно казнен. Имеющиеся при нем вещи следует уничтожить. Об исполнении приказа в данном случае прошу не сообщать. Оберштурмбаннфюрер Ланге».

Узник камеры «С. К. 20.VII», которого Гиммлер приказал «незаметно уничтожить», был одним из участников июльского генеральского заговора против Гитлера.

Генералы-заговорщики, подбросившие бомбу в ставку Гитлера «Вольфсшанце», намеревались убрать обанкротившегося фюрера и тем расчистить себе дорогу для переговоров с западными державами. К 1944 году они смекнули, что американо-английские реакционеры непрочь избавиться от Гитлера таким путем, а затем провозгласить германских милитаристов, убравших фюрера, «спасителями демократии» и заключить с ними сепаратный мир.

Что касается Гиммлера, то у него были особые основания расправиться без шума с участниками неудачного «путча 20 июля». Из материалов, ставших известными после войны, явствует, что гитлеровский обер-палач вплоть до самого последнего момента заигрывал с генеральской «оппозицией». За несколько месяцев до покушения он принял одного из руководителей заговора, Попитца, и изложил ему свою точку зрения на план спасения немецкого империализма «без Гитлера». Между проектом Гиммлера — Рундштедта и планами «заговорщиков 20 июля» отнюдь не было никакой пропасти: и те и другие ставили себе одну и ту же цель — спасение генеральской клики.

Любопытен программный документ, составленный одним из идеологов заговора. Там говорилось, что первой заботой генералов после войны должно быть «создание сильной армии против внутренних и внешних врагов». Участники заговора — фельдмаршал Вицлебен, генерал Ольбрихт, Герделер и другие — рисовали себе в Германии после войны военную диктатуру, которая сможет взять реванш в новой мировой войне. Больше всего генералы-заговорщики боялись, как бы немецкий народ не стал бы в результате военного разгрома гитлеризма на демократический путь. Главари заговора собирались перенести весь фашистский военный аппарат целым и невредимым в послевоенную Германию.

Заговорщики действовали в тесном контакте с разведкой США и Англии. Они готовились еще во время войны заключить официальный союз с правительствами этих стран. От гитлеровской клики в этом основном вопросе их отличало только то, что «крамольные» генералы считали неизбежной перемену декораций в Берлине, то есть замену Гитлера менее скомпрометированным фюрером.

Участники заговора и их связные в течение долгого времени вели переговоры с американо-английской реакцией. Один из заговорщиков, по совместительству платный агент ОСС (американской разведки), Гизевиус, встречался в Швейцарии с Алленом Даллесом; другой, Бонхефер, установил связь с видными агентами англо-американской разведки в Стокгольме. Герделер вел переговоры в Лондоне, генерал Остер и его шеф Канарис поддерживали постоянный контакт с разведками США и Англии. «Большинство генералов верили, — свидетельствовала лондонская «Таймс», — что они смогут добиться компромиссного мира с англичанами и американцами на основе их оппозиционности Гитлеру». Накануне покушения генералы составили обращение к Эйзенхауэру, и один из заговорщиков, Отто Ион, должен был переправить это обращение на самолете в Мадрид и оттуда — в штаб американского командования.

Заговор 20 июля закончился для его участников провалом. Но он все же сыграл свою роль в политике возрождения немецкого империализма после второй мировой войны. Немецкий генералитет развил и укрепил связи с англо-американскими реакционерами, в свое время установленные Вицлебеном, Канарисом, Остером и другими заговорщиками. Опираясь на эти связи, фашистские генералы приступили к претворению в жизнь плана спасения милитаристской клики.

ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ «БИСМАРКОВ» ПОСЛЕ ВОЙНЫ

К концу войны в гитлеровской Германии насчитывалось свыше десятка фельдмаршалов, тридцать шесть генерал-полковников, восемьсот офицеров генерального штаба, двадцать тысяч обер-офицеров.

Свыше ста лет выращивались в необозримых юнкерских поместьях Ост-Эльбии потомственные милитаристы. Сто лет прусские помещичьи сынки муштровались в закрытых кадетских школах, вроде училища в Лихтерфельде, в привилегированных полках, вроде Потсдамского, в Берлинской военной академии, в генеральном штабе.

Все империалистические претенденты на мировое господство, все политические авантюристы издавна пользовались услугами прусской военщины. Германские генералы служили кайзеру Вильгельму и «фюреру» Гитлеру, они «инструктировали» армии Чан Кай-ши и войска турецких янычар, они разжигали кровавые инциденты на Ближнем Востоке и «обучали» греческих душителей свободы. Черные предвестники войны, они появляются повсюду, где куется оружие для новой бойни, где на штабные карты наносятся зловещие стрелки, знаменующие вероломную агрессию.

В подготовку двадцати тысяч прусских «лакштифелей» — «лакированных сапог» — были вложены сотни миллионов марок, долларов, фунтов стерлингов, франков, лир, пезет. Немецкая военщина стоила слишком больших «капиталовложений», чтобы империалисты могли допустить ее исчезновение с лица земли, хотя именно этого требовали все народы после разгрома гитлеризма.

Разумеется, германский генералитет отлично знал себе цену. Последние месяцы перед крушением фашистской Германии стрелка на генеральском компасе неуклонно указывала на «запад». Сразу же после капитуляции битое немецкое офицерье ринулось на запад, навстречу Монтгомери и Эйзенхауэру.

Нюх не обманул гитлеровских генералов. Американо-английские политики, администраторы и военные сделали все возможное для того, чтобы сохранить их. Организатора бомбардировок Лондона генерала Шперрле наскоро объявили «нейтральным гражданином». Начальника гитлеровского генштаба Гальдера и генерала Гудериана американские власти приказали считать «историками». Генерал танковых войск Мантейфель был замаскирован под скромного чиновника фирмы «Бауэр и Шауэрте». Фельдмаршал Рундштедт получил официальную кличку «демократа», генерал Штраусс — «безобидного старика». Генерал Рамке начал без всякого конвоя курсировать между Бонном и Парижем — никто не решался судить этого душителя Франции. Убийца Скорцени занялся журналистской деятельностью, а генерал Ремер, личный телохранитель Геббельса, заменил своего патрона, устраивая фашистские митинги под охраной американо-английских властей. Тысячи высших гитлеровских офицеров получили высокие пенсии и дополнительные пайки от американского командования и западногерманских властей...

ГЕНЕРАЛЬСКОЕ «ПОДПОЛЬЕ»

Удирая с поля боя от победоносно наступающих советских войск, спешно меняя военную форму на штатское платье, бывшие сиятельные милитаристы продолжали считать себя борцами за «фатерланд», представителями избранной «нордической» расы господ, призванными возродить повергнутый в прах «тысячелетний рейх». Они отнюдь не теряли спеси и самонадеянности, эти битые вояки. Они попрежнему жаждали крови «эрбфайндов» — так называемых наследственных врагов Германии, к которым гитлеровские изуверы причисляли все великие нации Европы. Едва переправившись впопыхах через Эльбу и убедившись в джентльменских чувствах американо-английских хозяев западных зон Германии, они принялись за привычное дело — за сколачивание новой разбойничьей военной машины.

В первую очередь началось стягивание кадров милитаристов и объединение их в тайные «ферейны» и «бунды». Вначале в ходу были

самые невинные вывески. Вот одно из характерных извещений, рассылавшихся организаторами милитаристского подполья: «Певческий союз «Сидр» приглашает дорогого певческого брата на слет в долину Мена. Половина транспортных расходов будет возмещена. На станции Бад Зассендорф вас будет ожидать автобус с изображением «борзой собаки».

Тому, кто получал такое извещение, все сразу становилось ясным: изображение «борзой собаки» носили солдаты бывшей 116-й танковой дивизии, которой командовал граф фон Шверин. Впрочем, и авторы письма понимали условность подобной маскировки. В конце они весьма откровенно прибавляли: «Передаем всем нашим членам сердечный привет нашего патрона и главы семьи графа фон Шверина, а также господина Гейнца Гудериана».

«Певческий союз «Сидр» и десятки других аналогичных организаций подготовили создание полулегальных и легальных солдатских объединений. На лацканах пиджаков и отворотах рубашек новых фашистских головорезов свастику заменили дивизионные эмблемы — от альпийских цветков (дивизия «Эдельвейс») и прожекторов (дивизия противовоздушной обороны «Шайнверфер») до зеленых чертей (эмблема бывших гитлеровских парашютистов).

Нити управления всеми этими союзами тянутся к офицерской организации «Брудершафт» — основному резерву немецкого генерального штаба. Газета «Франкфуртер Альгемейне цейтунг» приводила весьма колоритное заявление председателя неофашистской партии «Немецкий союз» барона фон Штауффенберга. Барон считает, что основная задача «Брудершафта» — «создание предпосылок для образования политической верхушки», которая должна стать «резервуаром активных темпераментов».

Когда «Брудершафт» закончил подивизионные сборы «активных темпераментов», последовал приказ создать в Западной Германии единые солдатские объединения. Такие два крупных объединения были созданы в «общебоннском» масштабе: «БФД» («Союз солдат, имеющих право на пособие») под руководством бывшего гитлеровского адмирала Ганзена и «Союз защиты интересов немецких солдат», возглавляемый генерал-лейтенантом Кракау и полковником Гюмбелем. И, наконец, недавно обе организации объединились в «Союз немецких солдат», во главе которого поставлен генерал-полковник Фрисснер. Аппетиты германских реваншистов возрастают с каждым днем: они мечтают вовлечь в этот общесолдатский союз два — два с половиной миллиона человек...

ГЛАВА «КЛАНА» МИЛИТАРИСТОВ

На службе американских поджигателей войны оказались все три поколения германского генералитета: наследники иезуита Людендорфа, выученики варвара Гитлера и темные проходимцы, выплывшие на поверхность в последние месяцы войны. Фельдмаршал Рундштедт, братья Шпейдели, Отто Ремер — вот представители этих трех генеральских формаций.

Фельдмаршал фон Рундштедт, глава генеральской касты в Западной Германии, — потомственный милитарист. Отец его был генерал-майором в Бранденбургской Пруссии. Сам Карл Рудольф Герд фон Рундштедт прошел через все ступени милитаристской иерархии в Германии. Восемнадцати лет он получил чин прапорщика, в шестьдесят пять стал фельдмаршалом...

За это время Рундштедт, так же, впрочем, как и другие германские милитаристы, неоднократно менял хозяев. Прусский генерал последовательно присягал на верность кайзеру, Веймарской республике и Гитлеру.

Уже в веймарский период началось бурное продвижение Рундштедта. В то время он считался главным исполнителем планов секты Фрича, тогдашнего руководителя германского милитаризма. Генштаб откомандировывал Рундштедта в различные области и города — в Тюрингию и Рур, Падерборн и Кассель. Там Рундштедт расстреливал из пулеметов безоружных рабочих и разгонял прогрессивные организации. Повсюду сиятельный милитарист собирал вокруг себя «черную сотню» тогдашней Германии — от крупных помещиков до мелких погромщиков.

Врожденная генеральская спесь не помешала Рундштедту присягнуть бывшему шпику рейхсвера, ефрейтору Гитлеру. В 1940 году нынешний «друг» западных империалистов Рундштедт получил из рук «фюрера» звание фельдмаршала за свои «подвиги» по зверскому разрушению стран Западной Европы. «С проклятием и слезами произносят имя Рундштедта жители балканских стран, Польши и Франции», — писала польская газета «Жице Варшавы» в статье «Убийцы на свободе».

В 1944 году Рундштедт прислал верноподданническую телеграмму Гитлеру и вошел в так называемый «суд чести», который должен был прогнать из армии всех замешанных в заговоре против Гитлера офицеров. Но уже через год после крушения фашистской империи он выразил столь же верноподданнические чувства американо-английским империалистам.

Английский журналист Гарт, написавший пространную биографию Рундштедта, употребляет следующие эпитеты для характеристики своего «героя»: «жестокий», «грубый», «необаятельный», «двуличный», «вероломный», «лживый». Сейчас этот человек является одним из закулисных организаторов «Брудершафта». Однако Герду фон Рундштедту не терпится перейти от закулисной деятельности к открытому развязыванию новой агрессии. Алчные глаза опять устремлены на Восток. Правда, на советско-германском фронте этот «верховный жрец» гитлеровской стратегии потерпел позорнейшее фиаско. Но Рундштедт не принадлежит к числу умов, обогащаемых жизненным опытом.

БРАТЬЯ ШПЕЙДЕЛИ

Семья Шпейделей дала Гитлеру сразу двух генералов: Ганса и Вильгельма. Оба Шпейделя как бы олицетворяли две стороны разбойничьего германского милитаризма: его безудержную жажду агрессии, его людоедскую политику концлагерей и виселиц. Ганс Шпейдель был генералом-штабистом, Вильгельм Шпейдель — генералом от гестапо.

В боннском «государстве» братья продолжают работать в тесном контакте. Правда, одного из них — гестаповца Вильгельма Шпейделя — американские власти были вынуждены признать виновным в военных преступлениях и на время посадить в тюрьму. Но тюремная решетка, разделявшая брата-гестаповца от брата-штабиста, имела лишь символическое значение. Мюнхенская газета «Зюддейче цейтунг» сообщила не так давно, что Шпейдели провели даже «специальное совещание» в Ландсбергской тюрьме.

В феврале 1951 года американский верховный комиссар Макклой выпустил военного преступника Вильгельма Шпейделя на свободу... ровно за четырнадцать лет до окончания срока его заключения. Это освобождение произошло во время петерсбергских переговоров, то есть тогда, когда нацистские генералы впервые совершенно официально встретились с представителями американской, английской и французской военщины. Одним из первых генералов, благосклонно допущенных к открытому сотрудничеству с «западными союзниками», оказался Ганс Шпейдель...

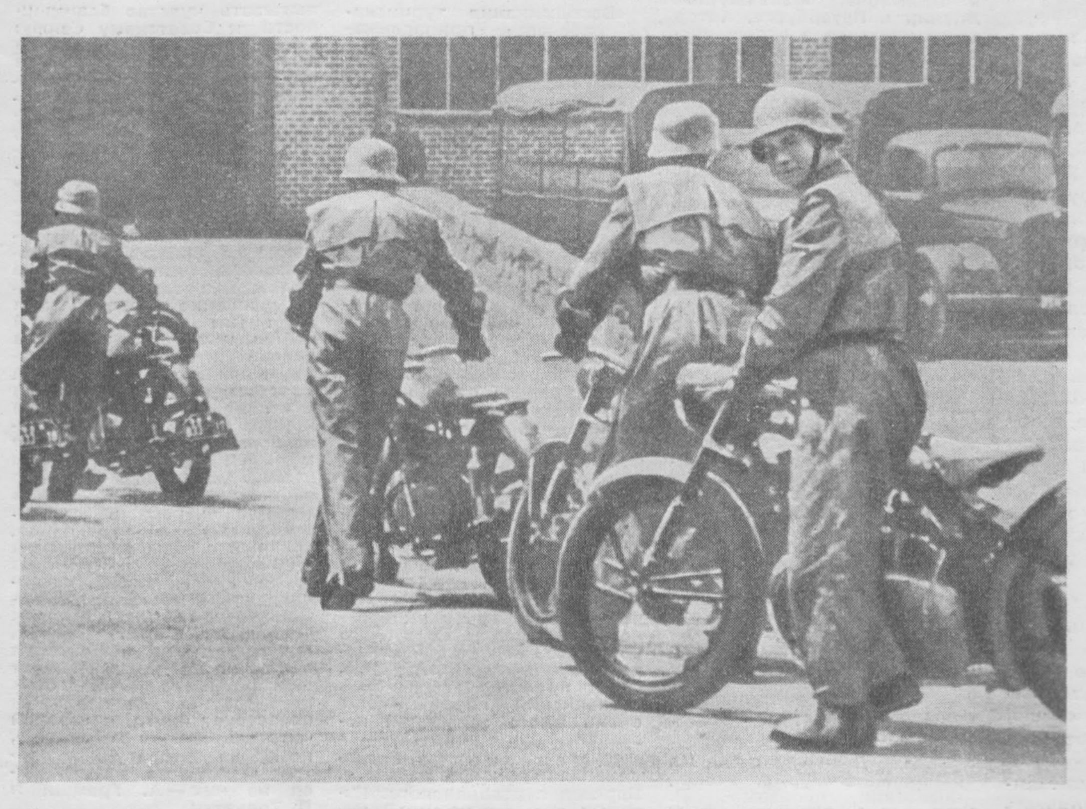
Почему же именно на долю семейства Шпейдель выпал такой потрясающий успех? Почему именно генерал Ганс Шпейдель был назначен военным экспертом марионеточного боннского премьера Аденауэра для ведения переговоров с американо-английскими милитаристами?

Ганс Шпейдель во время войны связал свою карьеру с пресловутым «героем войны в пустыне» Роммелем, которого старый немецкий генералитет пренебрежительно считал гитлеровским «выскочкой». Однако, как показали события, Роммель, равно как и начальник его штаба Шпейдель, сумел во-время учуять «дух времени». На последнем этапе войны «лисица пустыни» Роммель начал откровенно заигрывать со своими военными противниками — американскими и английскими империалистами. В этом ему содействовал Ганс Шпейдель, установивший контакт с реакционными кругами США еще задолго до этого.

Шпейдель продолжительное время жил в Америке, где сблизился с агентами Пентагона. В своей книге «Вторжение 1944 года. Роммель и кампания в Нормандии» Шпейдель прямо пишет, что Роммель и его окружение «стремились отвести германские силы из Франции, начать мирные переговоры с Западом и продолжить войну против России при наличии более короткой линии фронта». Теперь, в соответствии с инструкциями своих заокеанских друзей, Шпейдель усердно трудится над сколачиванием американо-германского милитаристского союза против СССР.

Гестаповское прошлое семьи Шпейдель отнюдь не смущает генерала Эйзенхауэра. Во время своей поездки по Западной Германии Эйзенхауэр провел со Шпейделем конфиденциальную беседу о перевооружении боннского «рейха». Английская поговорка гласит: «Птицы с одинаковым оперением собираются вместе».

(Окончание в следующем номере.)

Западногерманская моторизированная полиция — один из видов замаскированного «вермахта».

ПИСАТЕЛИ И КНИГИ

Слово матери

Миллионы людей всего мира говорят войне «Нет!» Свое материнское «Нет!» сказала поэмой "Мое слово" и молодая поэтесса Маргарита Агашина.

Судьба героини этой поэмы типична для многих советских женщин, семейная жизнь и личное счастье которых были разрушены войной с фашистской Германией.

Учеба в институте, дружба, любовь — так начиналось для героини лето 1941 года. С большой силой и чистотой звучат в поэме строки, рассказывающие о первой любви.

И вдруг «первые бомбы над Львовом, и первая кровь на земле»...

Уходит на фронт муж героини. Скупыми словами рассказывается о его уходе. Но за этой внешней скупостью чувствуется большая боль.

С такой же скупостью и взволнованностью говорится в поэме о жизни молодой женщины в военной Москве, жизни, которая тогда сводилась для нее к работе в госпитале и к ожиданию писем с фронта.

И вот пришла к «солдатке» непоправимая беда — убит ее муж...

В следующей главе особенно ярко раскрывается характер героини — человека, сильно чувствующего, но сдержанного.

Снег летит и летит!
Вот — и в жизни
случаются вьюги!
Чтоб не видели слез,
ото всех отвернулась к
окну,
и напрасно подходят
и голову гладят подруги,
утешать не решаясь,
опасаясь оставить одну.

Героиня не остается одинокой: ее заботливо оберегают друзья, ее поддерживает мысль о будущем сыне — «...человеке, о котором убитый мечтал»; и во всем этом залог ее возвращения к жизни.

Читатель не узнает, как затихала боль, — героиня обрывает повествование (и в этом сказывается поэтический такт М. Агашиной, тонко передающей высокое целомудрие чувств своей героини):

Вот и все. Идет
пятидесятый.
Летний луч запутался в
окне.
Бегают веселые ребята
по большой и ласковой
стране.

Смеясь, смотрит один из этих ребятишек на пролетающий над ним американский военный самолет. А у взрослых гневно сжимается сердце. «...чего он хочет, этот самолет? Чего американский летчик хочет?» — восклицает поэтесса и обращается с этим вопросом к жене летчика, пролетевшего над советским городом Либава весной 1950 года.

Русская мать не просит мира — она его требует. Ее голос звучит предостерегающе: ведь война несет несчастье всем народам!

Мы не хотим, чтоб это
было снова —
дома в огне, сожженные
поля
и чтоб от крови сделалась
багровой
твоя американская земля!

Со страниц поэмы встает образ советской женщины — скромной, мужественной, беззаветной в любви и в ненависти, всегда готовой защищать свое счастье, свою Родину, кто бы на них ни посягал.

Поэма стройна по композиции, лаконична. Автор умеет в нескольких словах рассказать о многом. Вот, на первый взгляд, не очень значительный эпизод: на первомайском празднике сын героини поэмы увидел, как одного мальчика поднял к себе на плечи отец.

Мой взглянул на мальчика
и замер,
словно к месту своему
прирос.
И смотрел он детскими
глазами,
полными таких недетских
слез,
что хотелось броситься —
и мимо,
растолкав веселые ряды,
спрятать сына от
непоправимой,
в первый раз им понятой
беды!

Но стоявший возле
мостовой —
загорелый, сильный,
высоченный —
взял сынишку на руки
военный
и подбросил вверх над
головой.

Описав эту небольшую сцену, М. Агашина как будто не делает никаких обобщений. Но такая сцена сама по себе — художественное обобщение. Она говорит о многом: и о том, какие глубокие следы оставила война даже в детских сердцах, и о том, что дети погибших воинов усыновлены всей нашей великой Родиной.

М. Агашина обладает очень чистым лирическим голосом и своей поэтической интонацией. С первой же строки поэма захватывает читателя своей искренностью, взволнованностью, безыскусственностью.

Но иногда безыскусственность соседствует у поэтессы с технической беспомощностью, а то и просто с небрежностью. На самом деле, перечтите только что приведенный отрывок, и вы убедитесь, что слова «и мимо» выбраны неточно, продиктованы рифмой. Совсем не по-русски звучит, например, такая фраза: «Я готова для самого более трудного дня».

В поэме встречаются неудачные инверсии, придающие двусмысленность тому или иному стиху: «как всходит в землю брошенное семя» — здесь семя явно «всходит в землю». В строках «с земли на самолет глядит мальчонка с таким же пароходом из газет» мальчик глядит на самолет не только с земли, но и «из газет».

Порой поэтесса начинает оперировать звонкими, но общими и претенциозными словами: «У меня непривычная, злая беда», «Мама! Ты меня учила многому: выдержанной, медленной мечте, ласковому, бережному, строгому, полевой горячей широте».

Иногда лаконичность поэтессы переходит в скороговорку. Так, например, рассказывает М. Агашина о начале войны.

Поэма «Мое слово» — первое большое произведение молодой поэтессы и одно из ее первых произведений, попавших в печать. Оно, бесспорно, обратит на себя внимание читателя.

Ю. ДРУНИНА

Маргарита Агашина. **Мое слово.** Поэма. «Октябрь». 1951. № 10.

Роман Павла Далецкого

Советские читатели с глубоким интересом относятся к каждому новому произведению о русско-японской войне. И это закономерно. Война стоила русскому народу десятков тысяч убитых и искалеченных людей. Поражение в ней, как сказал товарищ Сталин, оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Но она же пробудила великие силы народные. После падения Порт-Артура В. И. Ленин писал: «Война далеко еще не кончена, но всякий шаг в ее продолжении расширяет необъятно брожение и возмущение в русском народе, приближает момент новой великой войны, войны народа против самодержавия, войны пролетариата за свободу». И действительно, вскоре началась первая русская революция.

Обо всех этих событиях и повествует новый роман ленинградского писателя Павла Далецкого «На сопках Маньчжурии».

В этой грандиозной эпопее на фоне жизни и борьбы многомиллионных масс выписано до двухсот персонажей различных национальностей, классов и общественных групп, в том числе ряд исторически-конкретных персонажей. Действие эпопеи охватывает время с 60-х годов прошлого века до 1905 года включительно и происходит в Приморье, Маньчжурии, Японии и Петербурге. Автор ведет читателя в окопы русской армии в Маньчжурии и на площади Токио, в китайские деревушки и ставку японских генералов, в глухие таежные дебри Приморья и на заводы Петербурга.

Главное место в романе уделено изображению боевых действий русской армии в Маньчжурии, изображению всех важнейших сражений русско-японской войны.

Несмотря на героизм и высокие боевые качества русских солдат, эти сражения проигрывались одно за другим царскими генералами во главе с Куропаткиным, ибо, как писал Ленин, генералы и полководцы оказались бездарностями и ничтожествами, бюрократия гражданская и военная оказалась такой же тунеядствующей и продажной, как и во времена крепостного права. Отдельные хорошо подготовленные в тактическом отношении офицеры, добивавшиеся со своими подразделениями частных успехов, разумеется, не могли изменить неудачного течения всей кампании.

П. Далецкий сумел все это отразить в своей книге. Несомненной заслугой автора является также то, что он уделяет большое внимание изображению деятельности большевиков в армии.

Командир батареи бывший учитель Неведомский, студент-санитар Горшенин, бывший питерский рабочий солдат Хвостов, один из руководителей петроградских рабочих большевик Грифцов, посланный партией на Дальний Восток, — все они ведут революционную агитацию среди солдат и офицеров, внедряют в сознание своих слушателей мысль о необходимости борьбы против самодержавия, о неизбежности революции.

И лучшие люди России приходят к большевикам: поручики Логунов и Топорнин, солдат Емельянов и другие.

Особенно интересен образ Емельянова, олицетворяющий собой русский народ, многомиллионное русское крестьянство, поднимающееся на борьбу против царя и помещиков.

Емельянов, человек богатырского телосложения, недюжинной силы, поначалу плохо разбирается в политике, робеет в присутствии «начальства»; в конце войны Емельянов уже знает, как и против кого надо бороться. Он рвется домой, в деревню, чтобы поднять крестьянство на восстание против ненавистного помещика.

Этот образ является большой удачей писателя.

Роман П. Далецкого не лишен недостатков. Автор несколько идеализирует образы Куропаткина и капиталиста Попова. Весьма спорен образ японского офицера Юзо, который, повидимому, в романе должен олицетворять прогрессивную Японию. Эти, а также некоторые композиционные огрехи хотелось бы видеть исправленными при новом издании романа, который, бесспорно, войдет в число лучших произведений советской литературы о русско-японской войне.

Б. БЕЛЯЕВ

Владивосток.

Павел Далецкий. **На сопках Маньчжурии.** Роман. «Советский писатель». Л. 1951. кн. I, 638 стр., кн. II, 678 стр.

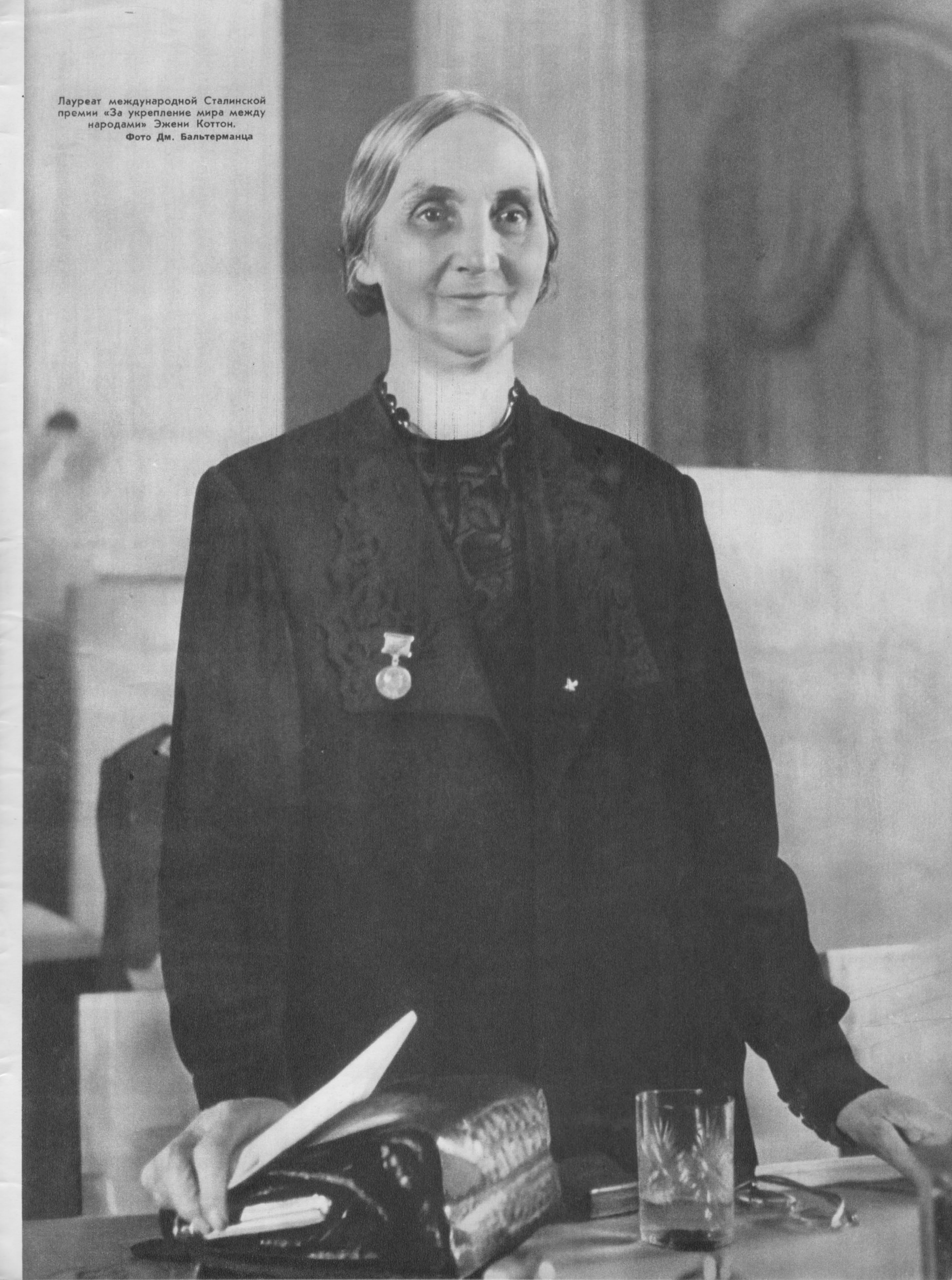
История славной борьбы

«Воспоминания туринского рабочего», принадлежащие перу видного деятеля Итальянской коммунистической партии Марио Монтаньяны и изданные одновременно с переводом краткого исторического очерка «Итальянская коммунистическая партия», являются превосходным дополнением к последнему.

Рабочий-механик Монтаньяна начал свою политическую деятельность под руководством основателя Итальянской коммунистической партии Антонио Грамши, и воспоминания Монтаньяны неотделимы от рассказа о том, как в Италии родилась, росла и закалялась в борьбе партия рабочего класса, верная учению Ленина — Сталина. Она была еще молодой и неопытной, когда правые социалисты проложили фашизму путь к власти. Автор рассказывает о самоотверженной подпольной борьбе, которую итальянские коммунисты вели в течение долгих лет господства Муссолини. Монтаньяна подчеркивает, что на эту борьбу их вдохновляли успехи Советского Союза, его сочувствие итальянскому народу. «Итальянский пролетариат и весь итальянский народ имеют очень много оснований испытывать чувство благодарности к Советскому Союзу; одним из важнейших среди них является эта духовная поддержка, оказанная нам Советским Союзом», — пишет автор. Книга Монтаньяны показывает: именно потому, что итальянские коммунисты ни на день не прекращали антифашистскую борьбу в Италии, именно потому, что они во главе с П. Тольятти и Л. Лонго героически сражались с фашистскими интервентами в Испании, а затем возглавили движение сопротивления во время второй мировой войны, компартия завоевала доверие итальянского народа и ныне является самой массовой и сильной партией в стране, руководя борьбой народа за национальную независимость, демократию и мир. «Я хотел бы, чтобы чтение этой книги укрепило в наших читателях, и в первую очередь в молодежи, убеждение, что народ, который в годы фашистской диктатуры выдвинул из своей среды такой многочисленный авангард решительных, смелых, готовых на любые жертвы людей, не должен ни перед кем склонять колени...» — пишет Монтаньяна. О деяниях этих передовых людей Италии и повествует книга, в которой читатель найдет небольшие, но яркие литературные портреты наиболее выдающихся из них — А. Грамши и П. Тольятти.

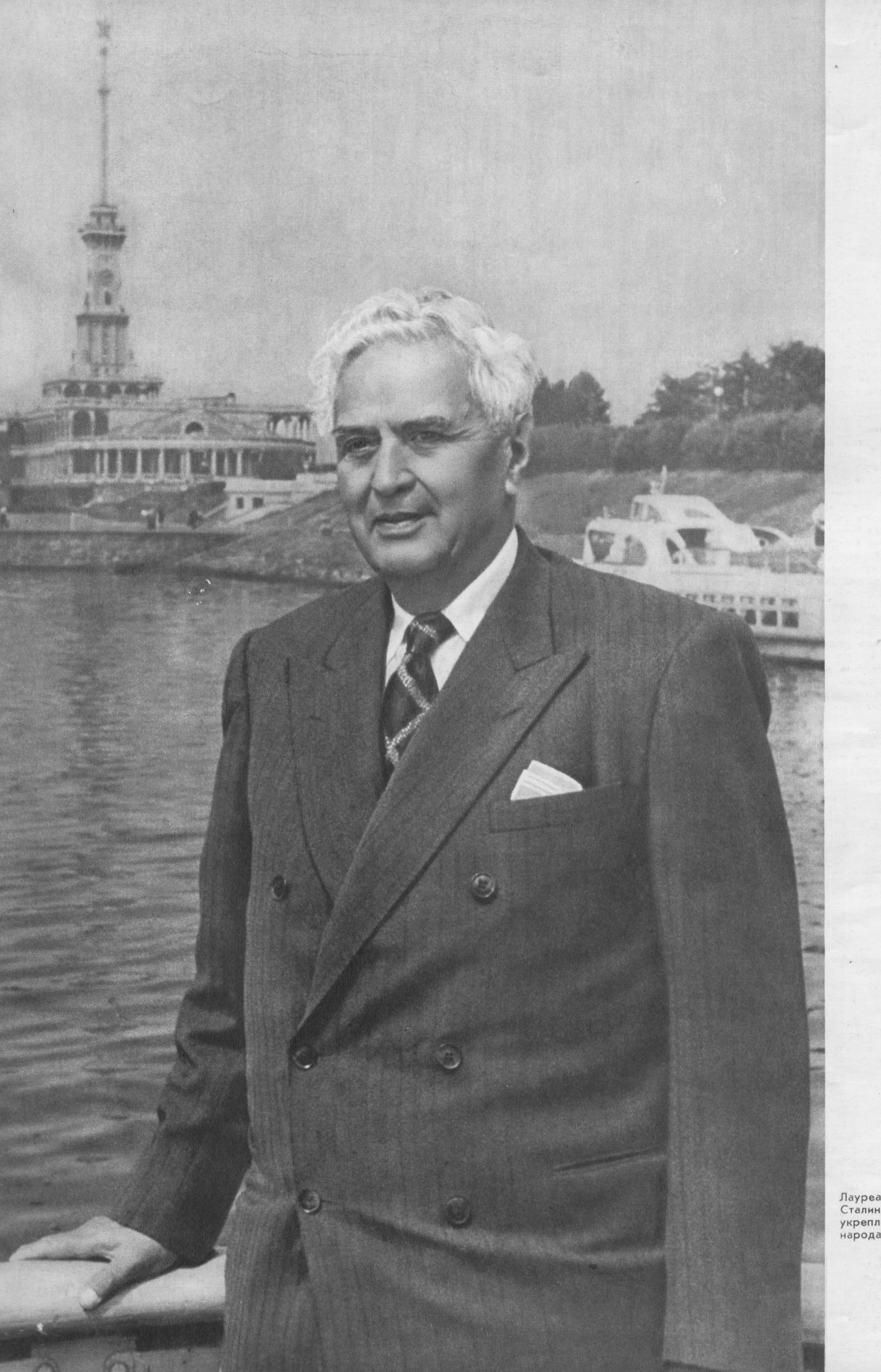
Я. ФРИД

М. Монтаньяна. **Воспоминания туринского рабочего.** Перевод с итальянского. Издательство иностранной литературы. М. 1951. 362 стр.

Лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Эжени Коттон.

Фото Дм. Бальтерманца

Лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Эриберто Хара.

Фото А. Гостева

Сражающееся искусство

Корейская народная кинематография делала только первые свои шаги, когда по приказу из Вашингтона лисынмановские банды перешли 38-ю параллель и напали на мирные города и села Корейской Народно-Демократической Республики. В первые же дни священной, освободительной войны операторы пхеньянской киностудии отправились на фронт. Они запечатлели на пленке боевые действия корейской Народной армии. Вместе с тем на экране получили широкое отражение трудовые подвиги рабочих и крестьян, работающих на оборону в тылу.

Когда Пхеньян стал подвергаться варварским налетам американских бомбардировщиков, в числе многих мирных объектов — жилых домов, школ, театров — были разрушены все павильоны и здания киностудии. Но молодое, боевое киноискусство демократической Кореи продолжало жить. Операторы были в первых рядах бойцов Народной армии.

Один за другим выходили выпуски боевых киножурналов «За единство родины». В скупых кадрах запечатлены героические страницы борьбы многострадального народа, сражающегося за свое освобождение. Одновременно с хроникальными журналами работники корейской народной кинематографии выпустили полнометражный фильм «Справедливая война» — своеобразную документальную кинолетопись, в которой отражены все важнейшие события, происшедшие в Корее с момента освобождения страны Советской Армией вплоть до вероломного нападения лисынмановских бандитских шаек на города и села Северной Кореи.

Фильм «Справедливая война» — самый неопровержимый, самый убедительный кинодокумент, показывающий поведение американцев в Корее, их политику в этой стране, направленную на подготовку интервенции. В этом фильме корейские кинооператоры использовали ряд кадров американской кинохроники.

Генерал Макартур награждает Ли Сын Мана американским орденом. За что?..

Рвы, заполненные трупами сынов и дочерей корейского народа. Братские могилы расстрелянных корейских патриотов. «Живые мишени», пригвожденные пулями американцев на полигонах Южной Кореи. Трупы, трупы, трупы...

Вот за что Ли Сын Ман получил орден от Макартура!

И это не в дни войны, а в дни «мира»! И это заснято не корейскими, а американскими кинооператорами.

Граница Северной и Южной Кореи. Придирчиво осматривает Д. Фостер Даллес американские пулеметы. Он ползает по окопам, проверяя готовность своих головорезов ринуться на мирные поля, города и села Корейской Народно-Демократической Республики. И это не корейская, а американская кинохроника, вмонтированная в корейский фильм. Это — оружие врага, захваченное и повернутое в его сторону. И оно бьет без промаха.

Но последующие кадры в этом фильме уже не американские. В них запечатлено неудержимое, паническое бегство на юг стада диких зверей, возомнивших себя хозяевами Кореи.

Дин Ачесон, государственный секретарь, заявлял: «Американские воздушные силы бомбят в Корее только военные объекты...»

На экране возникают эти «военные объекты» — разрушенные бомбами «летающих крепостей», изрешеченные пулями авиапулеметов, сожженные напалмом христианские церкви, древние пагоды, ясли с трупами младенцев, школы, больницы, родильные дома, трикотажные фабрики, хлебопекарни...

Народ Кореи переживает тягчайшие бедствия, но его дух закалился в жестокой борьбе, растет смертельная ненависть к врагам, непоколебимо решение отстоять свою свободу.

Об этом убедительно говорит художественный фильм «Юные партизаны», выпущенный в Корее в 1951 году. Вот его содержание:

По приказу главнокомандующего Ким Ир Сена Народная армия оставляет один из городов. Многие жители уходят вместе с армией. Группа юношей-патриотов, оставшихся в городе, решает вести борьбу в тылу врага. Они устанавливают связь с подпольным комитетом Трудовой партии и с партизанским отрядом, действующим в окрестностях.

В городе начинаются грабежи, насилия, убийства мирных жителей американцами. Особенно усердствует начальник лисынмановской разведки. Юные патриоты убивают предателя.

Один из молодых подпольщиков, Цой Чон Рен, завербовывает в свою организацию Мун Ин Сун — телефонистку штаба американского полка, расположенного в городе. С ее помощью организация узнала о готовящейся массовой казни политических заключенных. Молодые борцы сообщают об этом партизанам, и те смелым налетом уничтожают конвой, освобождают заключенных.

Но вот штаб партизанского отряда извещает население города о приближении Народной армии, действующей совместно с китайскими добровольцами. Американское командование передает по телефону приказ об отходе полка из города, но телефонистка Мун Ин Сун задерживает передачу приказа. Американский полк окружен подразделениями Народной армии и уничтожен. Жители города восторженно встречают своих освободителей и приветствуют славных юных подпольщиков.

В фильме использованы факты, имевшие место в жизни. В ряде городов Кореи, захваченных врагом, молодые патриоты вели и ведут себя именно так, как показано в «Юных партизанах». В сюжете фильма отображена история борьбы подпольной организации молодежи в Андю, на временно оккупированной врагом территории.

Кинофильм «Юные партизаны» поставлен по сценарию Юн Кен Кю. В главной роли выступает артистка Мун Е Бон. В сложнейших и труднейших условиях беспрестанных налетов американской авиации снималось это замечательное кинопроизведение. И героический коллектив, поставивший его, по праву может быть назван передовым отрядом боевого демократического киноискусства.

На шестом Международном кинофестивале в Карловых Варах в июле этого года корейскому фильму «Юные партизаны» присуждена «Премия борьбы за свободу».

В борьбе за свободу вместе с героической Народной армией, вместе со своим народом сражается и молодое боевое киноискусство Корейской Народно-Демократической Республики.

В. ПОЛЯКОВ

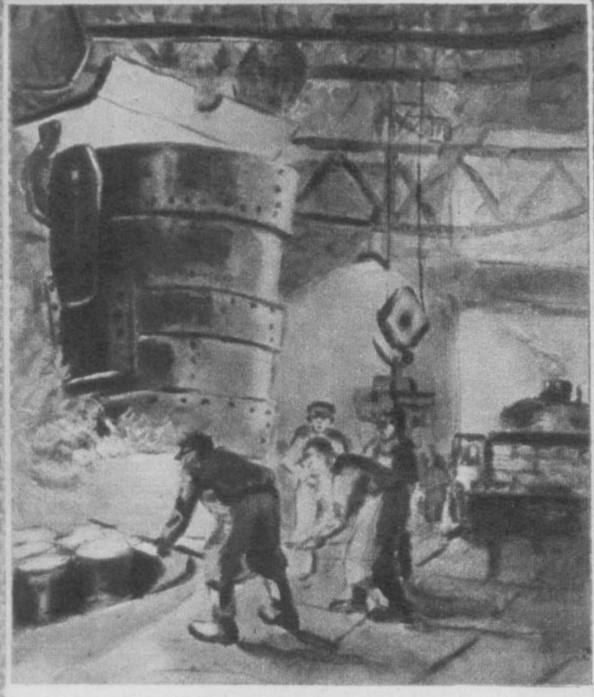

После налета американской разбойничьей авиации (кадр из корейского документального фильма).

В Московском доме кино. Корейская киноартистка Мун Е Бон (в центре) беседует с советскими кинорежиссерами В. П. Строевой (слева) и А. А. Ованесовой (справа).

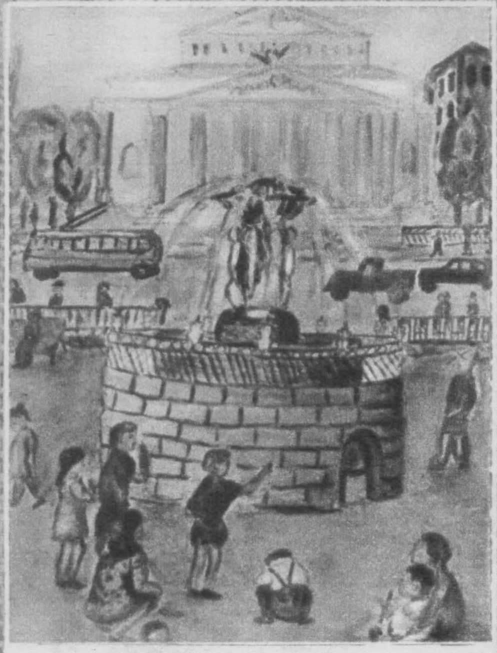
Фото Е. Явно.

А. Чистяков. НА ЗАВОДЕ.

Е. Ханин. СПОРТ.

О. Дорошенко. У ФОНТАНА.

А. Юферова. ГОЛОВА ДЕВОЧКИ.

РИСУНОК

Недавно в Москве состоялась очередная, четвёртая, выставка детского изобразительного творчества, в которой приняло участие более двухсот школьников, работающих в кружках и изостудиях.

Из года в год в городах, областях и республиках нашей страны организуются смотры детского изобразительного творчества, лучшие юные художники получают право на участие во всесоюзных выставках. Эти смотры говорят о многообразии интересов наших школьников, об их горячем интересе к жизни родной страны, о стремлении передать в рисунках свои впечатления от окружающей их кипучей и радостной действительности.

Мы печатаем сегодня в качестве отклика на открытие выставки статью художников-педагогов профессора А. М. Соловьева и Э. М. Белютина о роли рисования в общем образовании школьника, о преподавании рисунка в школе.

«Сделайте эскиз детали. Представьте себе устройство машины. Набросайте вид сосуда». Эти требования постоянно предъявляются преподавателями вузов и техникумов студентам — машиностроителям, конструкторам, электрикам, археологам... Да всех специальностей и не перечислишь! И нередко студенты не в состоянии умело и легко удовлетворить это естественное требование: не хватает простых, так сказать, ремесленных навыков в самом, казалось бы, незначительном предмете школьной программы — рисовании.

В этом отношении очень характерны слова Героя Социалистического Труда А. С. Яковлева: «...я очень благодарен школе: там было хорошо поставлено рисование... Очень помогло мне в будущем умение рисовать. Ведь когда инженер-конструктор задумывает какую-нибудь машину, он мысленно во всех деталях должен представить себе свое творение и уметь изобразить его карандашом на бумаге».

Рисование в школе никак нельзя считать маловажным или второстепенным предметом, хотя ему и отведено ограниченное число учебных часов. В общем развитии и воспитании ребенка роль рисования очень существенна.

Малыш старательно рисует солнце, дом с трубой, развесистое дерево. Он не забывает кружок солнца сделать желтым, траву зеленой, кирпичную трубу красной. Мальчик не фантазирует и будет очень обижен, если ему скажут, что это не похоже. Готовые сыграть по-настоящему во все: «в паровоз», «в магазин», «в доктора», — ребята и в своих рисунках видят «настоящее», дополняя воображением нарисованных человечков. Возьмем, например, рисунок «Как мы собирали грибы». В нем нет леса — нарисован как бы его план с десятками деревьев и ребятишками. Маленький художник изобразил, как умел, свой рассказ о прогулке, подробно описав, что было. Достаточно вспомнить такие детские рисунки, как «На демонстрации», «В детском садике» или любой другой, — они ничем не отличаются от словесного рассказа о замеченном и увиденном. Зрительное же сходство изображенного с действительным для маленького художника и неважно и неинтересно.

В школе ребенка с первых же лет знакомят с реальным устройством природы, учат познанию ее законов. До школы мальчик или девочка пытались изображать композиции большие и по теме и по количеству запечатленных предметов. Не задумываясь, брались они за изображение сцен молотьбы, хоровода около елки, улицы, полной машин и людей. Теперь учитель ставит перед ним одну, знакомую кружку и просит нарисовать ее. И оказывается, что сделать это гораздо труднее, чем передать, например, грандиозный морской бой.

Шаг за шагом учитель начинает объяснять, что требуется от изображения с натуры. Он рассказывает и показывает: предметы объемны, т. е. имеют три измерения, и, значит, именно такими их надо рисовать; пенал, карандаш или стул располагаются в пространстве, которое тоже необходимо передать; существует имеющая свои, особые законы перспектива.

День за днем, урок за уроком ребята приобретают все новые и новые навыки и знания. Добиваясь возможно более точного воспроизведения, школьник открывает в основе конструкции стоящего перед ним кувшина цилиндр и с радостью убеждается, что, зная это, легче и вернее можно рисовать. Ученик начинает осмысливать не только рисунок, но и окружающие предметы.

Однако кувшины, чашки, муляжи фруктов очень скоро перестают интересовать школьника. Юный художник хочет рисовать настоящие яблоки, живого кролика. В стремлении, умело и осторожно поддержанном педагогом, воспроизвести подлинные деревья, дома, людей школьник овладевает законами рисунка.

Исключительное значение приобретают ознакомление учащихся с репродукциями картин известных художников, беседы об этих произведениях, коллективное посещение картинных галерей. Все это воспитывает художественный вкус, умение разбираться в произведениях искусства, анализировать их.

Б. Диодоров. ПЕЙЗАЖ.

В ШКОЛЕ

На всем протяжении школьной программы широко применяются рисунки на вольные темы, и это, естественно, связывается с желанием учащихся передать на бумаге свои новые жизненные впечатления. Работа над направляемыми педагогом темами — «У меня дома», «На пионерском сборе», «В нашем лагере» — развивает у юных рисовальщиков умение наблюдать жизнь, реалистически передавать на бумаге свои впечатления.

Удовлетвориться простым наброском уже нельзя: в основе композиции лежит сложная тема, требующая тщательного отбора главного из увиденного, творческого решения. Накапливаются наброски наиболее характерного в наблюденном, карандашные заметки.

На рисунке ученика четвертого класса изображен сквер у Большого театра в Москве. Маленький художник уже понимает необходимость передать соотношение людей и предметов по их величине, правильно разместить их в пространстве. В рисунке много хорошо подмеченных характерных моментов, но в то же время еще недостает умения строить перспективу и форму, передавать объем.

Пятнадцатилетний школьник изображает школьный лыжный кросс. На переднем плане — центральная группа, с которой связана и тема рисунка. Расположением действующих лиц отмечен победитель соревнования. Отдельные фигуры в глубине, ближе к деревьям, создают ощущение многолюдности и веселого оживления. Правда, молодому художнику еще трудно охватить каждую деталь, которая необходима в настоящей картине. Все это придет постепенно, в дальнейшем ходе занятий. Тогда приобретенные навыки построения перспективы и формы, цветового решения и многого другого, объединившись, дадут общую художественную грамотность.

Но вся беда в том, что таких систематических классных занятий в школе уже с седьмого класса нет. Прерываются они слишком рано, а создаваемые изокружки всех ребят охватить не могут, да и не в этом их задача. Тут, думается, должна придти на помощь комсомольская и особенно пионерская организация. Дело не только в том, что в коллективе скорее и чаще ребята побывают в музеях, на выставках, будут обсуждать виденное и спорить о нем. Главное в том, чтобы рисование было умело включено в общественную работу комсомольцев и пионеров. А это очень важно и нужно. Достаточно вспомнить примеры из совсем недавнего прошлого — сколько было организовано специальных диспутов, сколько написано классных сочинений об одних только картинах С. Григорьева «Прием в комсомол» и «Обсуждение двойки».

Предположим, готовится звено или дружина к проведению сбора о молодогвардейцах, о книгах А. Гайдара или о великих сталинских стройках и героях труда. Все эти темы близки и знакомы ребятам и всегда производят на них огромное впечатление. Почему же не натолкнуть школьников на мысль попытаться отразить эти впечатления в рисунках? Такие рисунки и самим художникам принесут большую пользу и сбору придадут особенный интерес. Тематическую подборку рисунков, в создании которых участвовал целый класс, следует вывесить для всей школы, чтобы у других классов рождалось естественное желание соревноваться. В соревновании обязательно непосредственное руководство педагога.

В практике школьной жизни можно найти еще десятки примеров. Ребятам поручают самим оформлять к праздникам свой класс или даже целый этаж, отнюдь не выделяя для подобной цели отдельных способных рисовальщиков, не превращая их в заправских «художников». Пусть получится слабее, но зато будет как можно больше участников. Наконец, если для младших классов рекомендуется устраивать общешкольные конкурсы на лучшую классную работу, то для старших нужны конкурсы, связанные с юбилеями и различными датами. А что такие соревнования сильно повышают активность ребят, можно судить по примеру хотя бы одной только Всесоюзной Пушкинской выставки, на которой целый зал был занят детскими работами.

Однако подобная популяризация изобразительного искусства в школе возможна лишь в случае активной поддержки со стороны всего педагогического коллектива. Ведь не секрет, что среди части педагогов до сих пор существует точка зрения, что рисование — предмет второстепенный. Отсюда и меньшая требовательность к выполнению классных и домашних заданий, отсюда практикующаяся в иных школах замена уроков рисования другими предметами.

Замечательный русский художник-педагог П. П. Чистяков говорил, что «рисование, как изучение живой формы, есть одна из сторон знания». Ставя своей задачей гармоническое и всестороннее развитие наших детей, нельзя забывать о роли рисования и лишать его места, по праву принадлежащего ему в школьной программе.

А. СОЛОВЬЕВ, Э. БЕЛЮТИН

Просто и весело

Два—три разноцветных лоскутка, несколько быстрых стежков — и перед нами забавная кукла-бабушка. Очень удивилась она чему-то, всплеснула руками да так и замерла — живое воплощение любопытства. А рядом с ней штопором изогнулся изысканный «служитель муз и красоты». Не больше тряпочек пошло и на фигурку художника: те же простые стежки приподняли брови, придав задумчивое выражение лицу, наложили на палитру краски.

Эти веселые игрушки выпускает из отходов производства чехословацкая промышленность. Они очень дешевы, просты в изготовлении и занимательны. Тут и персонажи народных сказок, и животные, и куклы-карикатуры вроде художника. В каждой игрушке найдены какие-то ей одной присущие характерные черточки: нос картошкой у бабушки, лепешки ушей у художника, колпачки с кисточками на ушах задумчивого ослика.

В Чехословакии широко распространены и любимы куклы. Здесь почти в любом городе есть театр, где играют куклы. Они разыгрывают целые спектакли, снимаются в специальных кукольных фильмах. В массовом производстве кукол из утиля мастера используют ту же многовековую национальную традицию, что и кукольники-артисты. Их игрушки всегда содержательны и основаны на тщательном наблюдении за действительностью, за живыми людьми.

Игрушка из тряпочек — ослик.

Кукла из бархатных обрезков — бабушка.

«Баядерка» Л. Минкуса на сцене Ленинградского Государственного Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Никия — О. Моисеева.

«Али-Батыр» Ф. Яруллина. Сююмбике — заслуженная артистка РСФСР Н. Дудинская, Али Батыр — А. Макаров.

«Ромео и Джульетта» С. Прокофьева. Джульетта — Н. Петрова, Ромео — В. Ухов.

Торжество таланта

Молодые мастера ленинградского балета

Театральная площадь Ленинграда, памятник Глинке и поодаль от него величественное здание замечательного русского театра. Сюда приносил молодой Глинка свои первые оперы, здесь при жизни Чайковского увидела свет его «Спящая красавица».

Время не тронуло старого здания. Оно уцелело в дни блокады. В этих стенах выросли ставшие гордостью мирового балета Павлова, Карсавина, Нижинский. Здесь в советское время появилась плеяда исключительных дарований — Уланова, Семенова, Чабукиани, Иордан, Вечеслова, Дудинская.

Только вчера закончив учебные классы балетной школы на улице зодчего Росси, приходит на эту прославленную сцену талантливая молодежь. Начинающему актеру предоставляется право работать и соревноваться с лучшими мастерами балета.

Совсем недавно окончила школу и была принята в театр Ольга Моисеева — ученица А. Вагановой. После того как она станцевала Никию в «Баядерке», в Ленинграде заговорили о новом таланте.

Сейчас на сцене театра имени Кирова идет в молодежном составе (режиссура и новая редакция К. Сергеева) любимейший русский балет «Лебединое озеро».

Полно и разносторонне раскрываются свойства таланта Ольги Моисеевой в самом трудном и самом совершенном образе балетной классики — королеве лебедей, героине «Лебединого озера». Одетта — О. Моисеева — совсем юная девушка, почти подросток. Превращенная волшебником в лебедя, Одетта не покоряется судьбе, она полна стремления бороться за свое счастье. Даже в трагические минуты, когда испытывается верность ее возлюбленного Зигфрида, гордая и смелая девушка готова предпочесть смерть покорности.

Возобновляя балет, К. Сергеев — сам непревзойденный Зигфрид в «Лебедином озере» — поручил свою любимую роль Аскольду Макарову. Аскольд Макаров, только что вступивший на путь самостоятельного творчества, быстро завоевал в театре прочное положение. Это отличный классический танцовщик с хорошими сценическими данными.

К. Сергеев предоставил дебютанту право самому определить главное в образе. У Макарова меньше романтической мечтательности, столь привлекательной у Зигфрида-Сергеева, но зато сильно выражен порывистый, волевой характер.

А. Макаровым создан в балете «Красный мак» мужественный образ кули — вожака восставших китайских портовых рабочих. Выступление в этом балете выявило его призвание к ролям героического плана. В недавно поставленном Л. Якобсоном балете «Али-Батыр» татарского композитора Ф. Яруллина Макаров с увлечением исполняет главную партию.

Среди молодых танцовщиков на ленинградской сцене выделяется Борис Брегвадзе. Окончив четыре года назад балетную школу, Брегвадзе скоро стал получать большие роли. Темпераментный, стремительный, уверенный на сцене, он легко преодолевал трудности виртуозного мужского танца. Овладение актерским мастерством пришло позднее, как результат настойчивой работы, постоянной требовательности к себе. Теперь в таких разных по стилю и содержанию балетах, как «Дон-Кихот», «Золушка», «Медный всадник» и «Али-Батыр», Брегвадзе исполняет главные партии.

На Третьем Всемирном фестивале демократической молодежи и студентов в Берлине О. Моисеева, А. Макаров и Б. Брегвадзе получили по конкурсу первые премии. Этим успехом молодых мастеров могут гордиться вырастившая их Ленинградская балетная школа и Театр оперы и балета имени С. М. Кирова, доверивший им лучшие роли своего репертуара.

Выдвижение молодежи здесь давно стало традицией. Ленинградцы ценят эту особенность своего театра. Характерно, что именно зрители потребовали, чтобы театр широко извещал их о каждом дебюте молодых исполнителей.

У всех в памяти первое выступление Нинели Петровой и Всеволода Ухова в «Ромео и Джульетте» — их поэтический дуэт, прославляющий любовь, ставшую сильнее смерти. Петрова была также романтической Марией в «Бахчисарайском фонтане», а Ухов сыграл в «Медном всаднике» трудную роль Евгения.

Каждый сезон в Ленинградском театре имени Кирова отмечен новыми успехами балетной молодежи. Это результат бережной заботы о растущей смене.

О. ПОЗДНЕВА

В ущелье ЦЕЙ

Евг. СИМОНОВ

Фото М. Ануфрикова.

...угрюмые великаны обступили ледовый цирк.

До вершины пика Николаева оставалось минут сорок ходу, никак не больше. Далеко внизу белели пятнышки палаток, оставленных на Хицанской ночевке. Слева тяжелым пепельно-серым массивом нависала громада Заромага. Лучи поднимавшегося солнца коснулись вершин, и словно добрая улыбка пробежала по лицам угрюмых великанов, обступивших ледовый цирк.

Отряд альпинистов лагеря «Салют» миновал узкую, стиснутую скалами расщелину — кулуар. По нему прошли четыре альпиниста, замыкавших колонну. Скрылась за поворотом последняя фигура в мешковатом штормовом костюме.

Василий Греков еще раз оглядел весь путь от камня, на котором он стоял, и до вершинного гребня, куда уже выходила голова колонны.

Можно, пожалуй, уходить с бортика кулуара, который он избрал наблюдательным пунктом. Или подождать еще, пока весь отряд выберется на гребень?

Заметно потеплело. Греков откинул шершавый капюшон штормовой куртки, сдвинул на затылок вязаную шапочку, не сводя с кулуара внимательно прищуренных глаз. Он хотел уже сойти с камня, когда... не то, чтобы увидел или услышал, но беспокойно ощутил какое-то тревожное движение в невидимом отсюда изгибе кулуара. «Лавина!.. Эй! Лавина!..» — долетело до него секунду спустя. Греков насторожился, выставив перед собой ледоруб. Он стоял наготове.

Вот она!..

Белый ковер катился по темному дну кулуара, заполняя его и надвигаясь. Ближе... Еще ближе... Пахнуло холодом. Обдало снежной пылью. Надо укрыться под верхние скалы. Есть еще время... Но он не уходил.

Что это?.. Сначала смутно, потом уже явственно Греков различил в клубах снега зеленоватое пятно, затем чью-то спину в зеленой штормовке. Девушка! Одна из тех, кого они вели на вершину... Летит спиной... «Значит, сбило всех четырех!» — мелькнуло в голове, и Греков тут же быстро начал спуск на дно кулуара.

Он еле успел перебежать на другую сторону расщелины, вскочить на возвышающийся камень, когда у подножия камня мелькнула в снегу рука... за ней лицо... еще чье-то. Кто это? Да ведь это же Люба Бокова... и сестры Яковлевы... Его ученицы.

Греков прыгнул вниз. На лету успел он выхватить из снегового прибоя мелькнувшую перед глазами веревку и, став на ноги, всем телом откинулся назад, чтобы натянуть ее и тем спасти падающих. Снег набросился на человека, словно потревоженный зверь. Всю свою слепую и необузданную ярость обрушивал он на дерзкого пришельца и его друзей. За веревку держались четыре сорвавшихся с высоты альпиниста. В руках Грекова было их спасение. Он знал это, и никакая сила не могла заставить его разжать пальцы. Новая снеговая волна ударила Грекова по ногам. Но он устоял.

Он принял вызов горы. Пошел навстречу опасности. В эти короткие, как одно дыхание, мгновения он жил только одним: вырвать людей, вернуть к жизни тех, кто уже был в плену у снежного прибоя!

В е р е в к а! Он сам не мог бы дать себе отчета в том, как удалось ему выхватить ее из водоворота, эту тоненькую нить жизни четырех людей, которым он передавал суровое и высокое искусство горного спорта.

Он открыл рот, вдохнул глубоко и жадно: быть может, студеный воздух освежит голову. Сможет ли он продолжать борьбу?

Один за другим прошуршали мимо него снежные валы.

Подавляя охватившую его слабость, Греков

Василий Греков отдыхает после восхождения.

На ледяной стене Василий Греков рубит ступени.

быстро оглядел склоны. Тихо. Пусто. Теперь скорее! Использовать секундную передышку, чтобы вывести девушек из кулуара. Поднять на безопасное место.

Он закрепил веревку и сошел в кулуар. Василий увидел уже, что девушки вне опасности, стоят на ногах, целы и невредимы. Они спасены. В это мгновение на него обрушился снеговой удар в спину.

Снежный водоворот подхватил тело Грекова, унося его по спадающему кулуару.

— Конец! — только и мог прошептать Зеленов, инструктор лагеря, стоявший на нижних скалах и видевший всю эту картину.

Почти неуловимый матовый оттенок пластов говорил, что сверху сошла лавина из влажного снега. Такая несет камни и лед. Остановленная, она мгновенно уплотняется.

Тревожно оглядываясь, не сорвется ли новый пласт, он пробежал по кулуару... Вот и камень, за которым крутым отвесом обрывается кулуар. Почти не веря себе, Зеленов увидел фигуру человека, лежавшего навзничь на камне. Это был Греков. Он сдавленным голосом прошептал: «Где ребята?» — и, услышав: «Все в порядке», — снова закрыл глаза.

Сверху уже бежали инструкторы. Надо было спешить: увлажненные ночным дождем снега снова могли придти в движение.

Подоспевшие альпинисты действовали споро и слаженно.

Борцов, Макаров, Люцин и Апарин подхватили Грекова и бережно подняли его на высокий бортик кулуара. Кто-то поднес фляжку к посиневшим губам. Греков открыл глаза, глядя на товарищей тревожно и вопросительно.

Надвигался какой-то шум, похожий на шум поезда. Новая лавина промела весь кулуар, волоча обломки скал и льда. Но там уже не оставалось ни души.

Один из альпинистов, приложив ко рту ладонь, кричал, и странный звук, резкий и тревожный, словно плач неведомой птицы, летел над склонами. Это сигнал бедствия. Его подают в любое время, любыми средствами: звуком, светом, движениями. И где бы ни застал он альпиниста, днем ли, ночью ли, каждый советский спортсмен прерывает свое восхождение, покидает бивуак, уходит туда, откуда доносится тревожный сигнал.

Отсюда, с предвершинных склонов, отчетливо видны были люди, продвигавшиеся по зеленоватому руслу ледника.

Альпинисты ущелья Цей спешили на помощь товарищам, шли и спортсмены соседнего лагеря «Буревестник».

Сутки спустя Греков был в Нузальской больнице, еще через неделю вернулся в свой лагерь. Он встретил тех, за кем кинулся в лавину и спас: веселого Михаила Голикова с Московского авторемонтного завода и трех девушек из Тбилиси — Любу Бокову, Галю и Лиду Яковлевых. Он узнал, что авария не испугала их. И несмотря на то, что они не дошли до вершины, было признано, что все четверо сдали испытания на «отлично». Им вручили значки.

Альпинистский сезон подходил к концу, когда перед нарядным зданием лагеря «Салют» выстроилась шеренга восходителей последней смены. На правом фланге ее стоял плечистый командир похода, с добрым, простым русским лицом, веселыми глазами и коротко остриженными волосами.

— Отряд участников к восхождению на Садон-хох построен,— отрапортовал он начальнику лагеря.— Командир отряда старший инструктор Греков!

— Это тот, который спас из лавины девчат? — тихо спросил кто-то из новичков.

— Он самый!

Ему вручили награды ВЦСПС и Комитета по делам физической культуры и спорта. Уполномоченный комитета, пожимая руку, обратил внимание на то, что Греков не разгибает правую ладонь.

— Последствия лавины? — участливо спросил он.

— Нет, фронта.

— Были в действующей?

— С 23 июня сорок первого по октябрь сорок пятого.

— Ваша профессия?

— Слесарь-станкостроитель.

— Давно занимаетесь альпинизмом?

— Девятнадцатый год. Имею шестьдесят восхождений.

Команда колхоза имени Молотова (станица Динская, Краснодарского края).

Колхозная команда

Когда в узеньком проходе, образованном зрителями, показались футболисты и стадион дрогнул от аплодисментов и криков тысяч людей, Ромашов вспомнил слова, сказанные председателем колхоза Петром Ивановичем Переверзевым.

Полчаса назад председатель вошел в раздевалку, где сидели футболисты колхоза имени Молотова, уже готовые к игре, и, взволнованно потирая руки, сказал:

— Сегодня у вас противники серьезные... Лидер розыгрыша. Но мы все, — он указал рукой на дверь, откуда доносился сдержанный рокот,— надеемся...

Когда председатель вышел, несколько минут никто не смел произнести ни слова. Так о футболе говорили впервые.

...Когда создавалась команда, то выяснилось, что в станице имеются неплохие футболисты: ветеринарный врач Леонид Хотин, экспедитор Леонид Легецкий и другие.

Достали мяч, сообща устроили возле школы что-то похожее на футбольное поле (стадиона тогда еще не было) и начали тренироваться. Когда же что-нибудь было неясно, открывали книгу заслуженного мастера спорта Б. Аркадьева, за которой специально ездили в Краснодар.

Коллектив под руководством Ромашова с помощью Хотина и Легецкого с каждой тренировкой становился все крепче. Тренировались в любую погоду, в дождь, холод. Не прекратили своей работы футболисты и зимой: бегали кроссы, катались на коньках.

Весной партийная и комсомольская организации станицы Динской подняли молодежь на строительство стадиона, и вскоре на месте старой спортплощадки раскинулся небольшой стадион с футбольным полем, беговой дорожкой, ямами для прыжков, секторами для метания.

— Ну что же,— сказал однажды футболистам председатель колхоза,— для нормальных тренировок у вас все имеется. Теперь народ вправе требовать от вас результатов.

В день открытия сезона после выступления станичных легкоатлетов, гимнастов, конников на поле вышли футболисты колхоза имени Молотова и команда станицы Васюринской. Это было первое испытание, которое показало, что молодой коллектив стоит на правильном пути. Была одна большая опасность, которую тренер заметил сразу же: в команде имелись индивидуалисты. Особенно злоупотребляли индивидуальной игрой правый нападающий восьмиклассник Олег Толока и правый полузащитник колхозник Виктор Проценко. Терпеливо и настойчиво выявлял тренер все то плохое, что несет с собой индивидуализм, прививал команде коллективный стиль игры.

К середине лета команду было трудно узнать: игроки научились действовать на поле четко, слаженно. Появилась выносливость, быстрота.

И когда в финале розыгрыша первенства района пришлось встретиться с футболистами совхоза «Агроном», преимущество молотовцев было явное. Потом начались игры, в которых лучшие команды районов стали оспаривать звание чемпиона Краснодарского края.

Встреча со сборной Кавказского района показала, насколько вырос коллектив; потом были выиграны подряд еще четыре встречи. Теперь только один коллектив в крае был впереди молотовцев — футболисты Гулькевичского района, команда спортивного общества «Урожай».

...Гости пошли в атаку сразу же. Они попытались запутать молотовцев ложными перемещениями по центру поля. Но защитники, возглавляемые Хотиным, всякий раз оказывались на месте и умело прекращали продвижение соперников к воротам. Тридцать минут безрезультатно боролись команды, но теперь все чаще и чаще атаковали молотовцы. Дважды предводитель их атак центральный нападающий Леонид Легецкий мог бы открыть счет, но вратарь гостей беззаветно бросался ему под ноги и спасал ворота.

После перерыва борьба разгорелась с еще бо́льшим напряжением.

И вдруг пошел дождь. Картина на поле резко изменилась. Гости стали промахиваться по мячу, падали, не могли бегать. Молотовцы, привыкшие играть при любой погоде, сразу взяли инициативу в свои руки. Они играли попрежнему живо, будто ничего не случилось. Один за другим влетали мячи в ворота лидера розыгрыша.

— В своем доме и стены помогают! — весело говорили колхозники.

И когда раздался последний свисток судьи, сотни зрителей бросились на поле, чтобы пожать руки победителям.

— Спасибо, друзья,— сказал председатель колхоза, входя в раздевалку, когда там собрались раскрасневшиеся игроки,— спасибо от всей артели!

В. ПУШКИН

Колхозные футболисты тренируются.

Фото А. Бурдукова

Прасковья Павловна и Мэри Яковлевна

М. ЭДЕЛЬ

Рисунки А. Каневского

В просторной рабочей комнате заводского комитета тихо. За окном светит мягкое осеннее солнце, по влажному утреннему асфальту к заводским воротам спешат широкие грузовики,— словом, жизнь идет полным ходом.

Председатель завкома Евтихеев сидит за столом и горестно глядит на квадратный листок бумаги, на котором ясно напечатано: «Ордер № 691». Евтихеев только два дня назад вернулся с курорта. Стоит ему чуть зажмурить глаза — и перед ним... эх, Черное море, платановые аллеи... и то, что называется «Букет Абхазии»...

Не успел еще председатель завкома отвлечься от картин покойной курортной жизни, и уже вот сию минуту предстоит весьма деликатный и очень неприятный разговор с членом завкома пожилым мастером Грибовым. Евтихеев ворошит свой дымчато-пепельный ежик и даже слегка стонет: «Ох, и задача...»

Входит Грибов — высокий сухощавый мастер с маленькими светлыми глазами и небольшими колючими усами.

— Садись, Семен Ефремович! — Евтихеев раза два кашлянул и посмотрел на мастера, в каком он настроении. — Хотел я на очередном заседании завкома поздравить тебя с новосельем. Вот твой ордер, товарищ Грибов... ордер на новую квартиру. Твой он, за номером, и печатью, и так далее... Но видишь, какое дело. Я говорю от имени и завкома и дирекции. Просим тебя, как члена завкома, уступи нам эту квартиру до мая месяца. Отпразднуй Октябрьские дни в старой квартирке, а к маю дадим лучшую, бо́льшую...

Грибов взял со стола председателя толстый цветной карандаш, внимательно оглядел его, зачемто опустил в лакированный стаканчик и улыбнулся:

— Чудное дело. Раз вы передумали, зачем меня спрашивать?

Евтихеев вскочил с места:

— Чего там передумали! Я тебе официально повторяю: квартира твоя. Вот ордер, возьми его.

— Кому же эта квартира понадобилась? — спросил спокойно Грибов.

— Слушай. Ты инженера-конструктора Ботина Ефима Сергеевича знаешь?.. Знаешь отлично. А «мадам» его, Мэри Яковлевну, знаешь?.. Мало знаешь. Тебе известно, что она (тут Евтихеев проглотил одно нелестное в адрес гражданки Ботиной слово)... выкомаривает? Третьи сутки это божье создание ведет ожесточенные атаки против своего супруга Ефима Сергеевича. Поверишь, сегодня он едва на работу вышел! А Ботин вместе с Кудиновым заканчивают конструкцию «178-бис». У него ответственное задание, а благоверная его просто взбесилась. У директора была, в горкоме была, у депутата была, к про-ку-ро-ру ходила! В четыре газеты жалобы послала! Вот лежат запросы редакций. Сколько людей попусту время теряют! Она завод унижает. Ее весь поселок вразумить не может. Ты же помнишь, что сия мадам, как только она прибыла на завод, уселась с чемоданами и кастрюлями на крыльце заводоуправления и ни за что не хотела временно вселиться в деревянный дом.

— Так вы решили на этот раз ублаготворить ее?

— Я бы ее «ублаготворил», да должность не позволяет. Я с ней говорил, парторг беседовал. Ни в какую! Дай ей сейчас же квартиру в новом доме...

— Значит, все руководство испугалось ее?

— Ты не перегибай, разговор идет серьезный. Мы не нервы мадам Ботиной оберегаем, мы оберегаем моральное состояние Ефима Сергеевича. Ему на днях при вручении почетной грамоты музыка туш будет играть, а пока что жена каждый день ему походный марш играет. Говорят, позавчера последние тарелки об пол грохнула.

— Об пол это ничего,— заметил Грибов.— Похуже бывает. Эх, и задачу ты мне дал! А моя Прасковья Павловна вчера для новой квартиры абажур апельсинового цвета купила, тюль по размеру окон заготовила, дети книги укладывают...

— Понимаю. Семен. Мы, конечно, не можем настаивать, мы просим тебя и даем слово к маю предоставить тебе квартиру в доме номер два, у парка, с двумя балконами, большую. Тот дом не чета этому... Мы ведь в интересах завода просим. Ботин — золотой, ценный работник, человек разумный, хороший... — Председатель завкома прошелся по кабинету и пожал плечами: — И как это получается, что работягам, талантливым людям попадаются такие (опять проглотил нелестное слово)?.. Эх, пережитки! Сколько девушек вокруг хороших, скромных, так — нате! — женятся на фуфырках.— Евтихеев стал волноваться: — Я прошу тебя, как своего боевого товарища, как члена завкома, выручи нас. Некогда нам с ней сейчас возиться. Повторяю, мы тебя не неволим, сам по душе решай...

Грибов поднялся. Евтихеев стоял у окна в позе человека, ожидающего приговора.

— А до вечера дело терпит? Ну-ка, дай мне ордерок. Я дома с Прасковьей Павловной поговорю, — сказал Грибов. — Пусть и она решит.

— Бери, бери... Поговори с Пашей. Скажи, что свою квартиру даете взаймы.

— Ладно. Не учи. Мы с ней двадцать восемь лет живем.

После обеда Грибов не без тревоги вызвал жену на кухоньку, чтобы дети не слышали, и показал ей ордер:

— Вот он. Давно ждали... Но, Паша, нас просят подождать с переездом до мая месяца.

— До какого месяца? — не поняла Прасковья Павловна.

— До мая, до окончания дома у парка. Дирекция и завком просят, понимаешь, просят нас одолжить им эту квартиру до мая, — с нарочитой грустью сказал мастер.

— А кому наша квартира? — быстро спросила Прасковья Павловна.

— Не знаю, — сманеврировал Семен Ефремович.

Прасковья Павловна опустилась на табурет с ордером в руке и посмотрела на мужа:

— Ну чего ты, Сеня?.. Гляди, уже расстроился. Да ты успокойся. Столько ждали, еще немного подождем. Меньше осталось. Люди хуже нашего пока живут, и то ничего. Хорошо, что сегодня сказал, а то я завтра хотела диван и круглый стол для столовой купить...

— Значит, уважим просьбу дирекции и завкома? — сдержанно спросил Грибов.

— Что ж поделаешь, — сказала Прасковья Павловна. — Мы же свои люди, ты же член завкома... Отошли ордер.

Поздно вечером инженер Ботин вручил своей состроившей томное лицо супруге ордер № 691. Мэри Яковлевна, не глядя, взяла ордер двумя пальцами и небрежно бросила его на столик.

— Завтра же переедем,— сказала она и по обыкновению сморщила губы. Мэри Яковлевна имела привычку никогда не улыбаться. — А то они еще передумают. Мне прокурор прямо сказал: «Гражданское право на вашей стороне. Действуйте мужественно и бесстрашно». А в горкоме просто удивились моей непоколебимой стойкости.

Утром торжествующая Ботина лично руководила грузчиками и шоферами, а затем медленной походкой, чуть наклонив головку вбок, прошлась под окнами домика, где жила семья Грибова.

Но победа была неполной. Мэри Яковлевна чувствовала, что никто в поселке ей не завидует, никаких откликов по поводу ее героизма не было слышно. Единственной гостьей на новоселье была ее приятельница — портниха Бабкова, прозванная в рабочем поселке «распылитель новостей».

— Чудная квартира! — восхищалась Бабкова, допивая бокал.

— Эх, Вера Игнатьевна, а сколько борьбы! Какие трудности пришлось преодолеть! Какой бюрократизм, волокиту! Пригласили на завод специалиста и хотят, чтобы он жил в конуре. Видите ли, обещают в мае. В таком случае пусть какой-то Грибов получает в мае. Это же форменная уравниловка, недопонимание роли технической интеллигенции! Нет, вы прежде всего создайте мне культурные условия. Я ничего не желаю говорить, почему для главного технолога Дубровинского приготовлена идеальная квартира — мечта! — возле парка. Пусть так. Хотя мы еще об этом поговорим. Но будьте же современными людьми!..

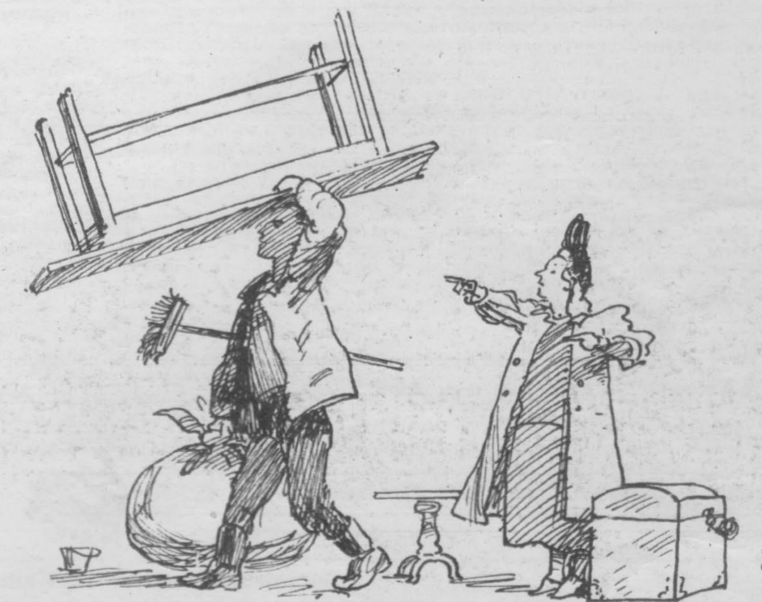
— Да, да... конечно, современными,— соглашалась Бабкова.

...Семья Грибовых уже спала, когда раздался настойчивый стук в дверь.

— Семен! Открывай!.. — кричал с улицы Евтихеев. Председатель завкома стремительно вошел в комнату.— Вот. Бери ордер! И завтра утром переезжай немедленно. Только что кончилось совещание у директора по поводу премирования к празднику. Жена нового главного технолога Дубровинского в Москве преподает в университете и никак не может приехать до конца учебного года. Дубровинский узнал от кого-то историю с ордером № 691 и говорит директору: «Зачем мне до мая большая квартира? Отдайте ее Грибову, а я получу в мае». Директор тут же приказал: «Буди Грибова. И чтобы завтра до торжественного заседания он уже был в новой квартире!» Так что, друг, давай! Вот ордер № 692... Два балкона. Будь уверен, квартира...— и Евтихеев вытащил из кармана и поставил на стол бутылку портвейна.— Еле успел захватить в буфете.

Мастер Грибов до того растерялся, что открыл шкаф и зачемто надел праздничный пиджак. Скорее мужа пришла в себя Прасковья Павловна. Едва приведя себя в порядок, она юркнула на кухню и стала что-то нарезать и накладывать на тарелки.

Утром все соседи Грибовых усердно помогали им переезжать. Весь сборочный цех поздравлял

Грибова и требовал развернутого новоселья, причем просили обеспечить только стулья и закуску, а об остальном решительно не беспокоиться.

Инженер Ботин подвергся со стороны Мэри Яковлевны новой атаке.

— Ты мямля! Недоваренный кисель! Они это нарочно подстроили! Сунули тебе квартирку Грибова, а ему приготовили «люкс». Ты посмотри на его жену, что она будет делать в такой идеальной квартире! Ужас! Я пойду в горком, к прокурору!..— шумела Мэри Яковлевна и наотрез отказалась идти в клуб, где под гром музыки вручались почетные награды лучшим производственникам, в том числе и ее мужу.

Но ее отсутствия никто не заметил. Жизнь, как обычно, шла полным ходом вперед.

Обо всем

«НЕМ, КАК РЫБА»

Это выражение явно устарело. Современная техника исследований дала возможность ученым утверждать, что некоторые виды морских рыб не только слышат звуки, но и сами могут производить ритмические колебания в окружающей среде — «гидрозвуки».

На больших глубинах, куда не проникает свет, звуки, издаваемые рыбами, так же как и у летучих мышей, являются своеобразным способом локации. С помощью отражения звуков от дна рыбы могут распознавать его рельеф.

Установлено, что рыбы пользуются голосом и слухом для нахождения пары в период нереста.

«СВЕТЛО, КАК ДНЕМ»

Так часто говорят, желая сказать, как хорошо освещена комната электрическим светом. На самом же деле в комнате все же в тысячи раз темнее, чем на воздухе в солнечный день.

Чтобы в комнате площадью в 40 квадратных метров и высотою в 4,5 метра стало светло, как в солнечный полдень под открытым небом, потребуется 25 тысяч лампочек по 60 ватт каждая.

При этом условии действительно будет «светло, как днем», но все стены и потолок комнаты окажутся покрытыми электролампочками, ввернутыми на расстоянии 8 сантиметров одна от другой.

Полет птиц

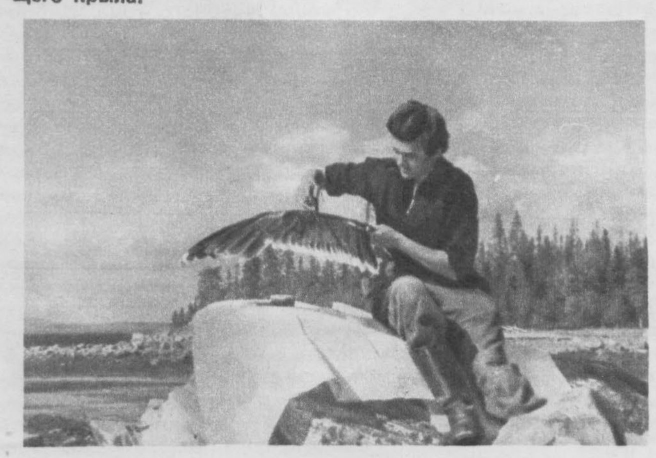
Полет птиц издавна привлекал внимание человека. Ученые и поныне продолжают исследовать технику полета птиц. В Институте морфологии животных Академии наук СССР профессор Г. С. Шестакова изучает биологические особенности различного полета птиц, например, парящего, планирующего и машущего. В лаборатории главное внимание уделено изучению сложного оперения — механики крыла.

Каждое лето сотрудники лаборатории выезжают в экспедиции, наблюдая полеты птиц на природе. Т. Л. Бородулина, научный сотрудник лаборатории, изучает птиц и в Астраханском заповеднике и на островах Белого моря. Она производит отстрел птиц, препарирует их, коллекционирует крылья.

На биологических станциях птиц приручают, производят экспериментальные исследования, подрезают или заклеивают бумажными полосками второстепенные маховые перья, создавая тем самым иной тип крыла.

Работы орнитологов практически находят свое применение и в секции машущего полета при ЦК ДОСААФ СССР.

В Доме авиации часто собираются авиаконструкторы и аэродинамики, орнитологи и энтомологи, изучающие птиц и насекомых. Путем теоретических и экспериментальных исследований секция ведет работу по созданию приборов машущего крыла.

Один из старейших русских летчиков, инженер-конструктор И. Н. Виноградов, взяв за основу крылья коршуна, создал оригинальные макеты птиц в целях опытной проверки в лаборатории проницаемости крыла воздухом и других особенностей, открытых в крыле птицы.

В спортивной авиации малых скоростей особенности механизма, заимствованные у птиц, сделают полет на орнитоптере совершенно безопасным.

Применив различные свойства полетов птиц, например, парашютирование (наблюдаемое у пустельги и болотного луня), орнитоптер в случае отказа мотора в воздухе сможет безопасно спарашютировать с любой высоты или планировать, приведя крылья в горизонтальное положение. Летательный прибор благодаря особенности крыльев не входить в самовращательное движение будет избавлен от опасного «штопора».

Совместная работа орнитологов и аэродинамиков позволила сделать оригинальные теоретические выводы, которые дают возможность практически применить «птичьи крылья» в летательных приборах, например, для планерного спорта.

Советским планеристом В. Яковлевым создана модель планера с машущими крыльями. В будущем новые типы летательных аппаратов малых скоростей найдут применение и в сельском хозяйстве, например, для связи между МТС, а также в условиях горной пересеченной местности. Прибор, построенный по типу планера с концевыми машущими крыльями, будет приводиться в движение мускульной силой или моторчиком в две — три лошадиные силы.

В. МИНКЕВИЧ

ОПАСНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

В Европу прибыл некий Джим,
Бухгалтер из Чикаго.
Он посетил Париж, и Рим,
И Лондон, и Гаагу...

Повсюду по счетам платил,
Нигде не хулиганил,
Прохожих он не колотил
И никого не ранил...

Когда ж домой вернулся Джим,
Не совершив и кражи,
Шерифом схваченный самим
Он был в тюрьму посажен...

Какую же статью нашел
Судья заокеанский?
«Джим всюду образ жизни вел
Антиамериканский...»

Борис ТИМОФЕЕВ

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ «НОВИЧОК И УЧЕНИКИ» (№ 46)

Обозначив наличное количество учеников через икс, имеем $1x + 1x + \frac{1}{2}x + \frac{1}{4}x = 100 - 1$ или $\frac{11}{4}x = 99$, откуда $\frac{1}{4}x = 9$, а x, т. е. наличное количество,= 36.

Более известный вариант этой задачи: «Летела стая гусей, а навстречу ей один гусь и говорит: «Здравствуйте, сто гусей!» А вожак стаи отвечает: «Нас не сто гусей, а если бы было еще столько, сколько есть...» и т. д., подобно сказанному в задаче.

КРОССВОРД

По горизонтали:

7. Сумма затрат, произведенных предприятием при производстве товара. 10. Видимая часть поверхности Земли на открытой местности. 11. Комар, распространяющий малярию. 15. Опера А. Н. Серова. 16. Сушеная слива. 17. Длинный шест. 20. Жаропонижающее средство. 23. Порядок расположения букв в азбуке. 24. Внешний признак явления. 25. Гавань. 26. Солдат. 27. Город в Казахской ССР. 28. Кондитерское изделие. 30. Приспособление для ловли рыб и птиц. 31. Город в Горьковской области. 32. Возобновление, повторение явления. 33. Естественное химическое соединение. 36. Граница поверхности. 37. Решение, постановление. 38. Советский гросмейстер. 41. Город в Болгарии. 43. Вид комической оперы. 44. Наука, изучающая превращение теплоты в иные виды энергии.

По вертикали:

1. Советский писатель. 2. Нечто необычное, исключительное. 3. Постоянный состав сотрудников. 4. Озеро в Абхазии. 5. Русский художник. 6. Отклик. 8. Столкновение, разногласие. 9. Русский писатель. 12. Документ. 13. Путешественник по морям. 14. Распорядитель. 18. Лечение электрическими токами. 19. Положение, являющееся выводом из чего-нибудь. 21. Прохладительный напиток. 22. Остров в Балтийском море. 29. Продукт перегонки смолы с водой. 30. Отвага, решимость. 34. Объявление. 35. Необходимость выбора между двумя нежелательными возможностями. 39. Планка для изготовления рамок. 40. Скульптурное воспроизведение предметов. 42. Хвойное дерево. 43. Произведение А. Караваевой.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 46

По горизонтали:

5. Алупка. 6. Лоцман. 9. Колорит. 11. «Чапаев». 12. Пароль. 13. Перегон. 18. Полковник. 20. Гигроскоп. 21. Ельня. 22. Домра. 23. Устой. 25. Хурма. 28. Пирамидон. 29. Амфитеатр. 32. Правило. 34. Диплом. 35. Буксир. 36. Ясность. 37. Бракер. 38. Адажио.

По вертикали:

1. Пловец. 2. Склонение. 3. Полифония. 4. Бандаж. 7. Сонет. 8. Патрон. 10. Плутон. 14. Акробат. 15. Сварщик. 16. Престиж. 17. Эстонец. 19. «Клоун». 20. Гнома. 24. Дикция. 25. Хозрасчет. 26. Амплитуда. 27. «Стучит». 30. Автол. 31. «Косарь». 33. Куприн.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМИРНОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова.

А — 07465. Подписано к печати 13/XI 1951 г. Изд. № 641. 5½ печ. л. Тираж 426 000. Заказ 2399. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

ГОЛУБЬ МИРА...

ЗА ПАКТ МИРА

И. Иванов
W Smith
G. Durand
E. Müller
Mario Rossi
P. Andersen

...И ЕГО ОПЕРЕНИЕ

Рисунок И. Игина

Цена номера 3 руб.